

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

№ 13

учёный

научный журнал

اللا كور كوركلی

برنجی جزو
کتب لرایچون شعر لرایچون جموعه سی

ناشری:
صبح کتب خانہ سی

Казаль,
Литро-Типографія И. Н. Харитонове
1910.

Язасылай сүземне язалмыйм,
Ни булдикән минем каләмгә?
Язам диеп кенә утырсам да,
Вақытым гына китә эрәмгә!

И туган тел, и матур тел, эткәм-энкәмнен телә!
Дөньяда күп нәрсә белдем син туган тел аркылы.
Ин элек бу тел белән энкәм бишектә көйлөгән,
Апчарчы телгәр буге эгем хикәят сөйлөгән.

توقايید

آخرسی...
کتابلری...
پهقان...
کونلردا...
عموما...
اصولنه...
یاکا...
دا،...
پیدا...
بار...
Юрган...
Жир...
Уйкуга...
Ул...
Кышлар...
Кый...
Кайтып...
«Хоам...
«Баян...
«Бенуам...
«Мат...
«Апрель...
«Бик...
«Аткан...
«Урман...
«Коллар...
«Сабыхъ»

ایسولده قالغانلر

8
2015
Часть XII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 8 (88) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

На обложке изображен Габдулла Тукай (1886–1913) — татарский народный поэт и переводчик, литературный критик, публицист, общественный деятель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

- Тарелкина Т. И.**
Междометия и другие части речи:
грамматическая омонимия 1171
- Тер-Саркисян Л. А.**
Об одном из методических приемов
при обучении иностранным языкам 1175
- Турым А. Г.**
Тема Родины в произведениях
М. Макатаева 1178
- Усмонов А. К., Мамиров О.**
Применение и анализ персидских качественных
прилагательных в «Бабурнаме»..... 1180
- Усмонова У. Б., Анварова Н. С.**
Синтаксическое отношение
в английском языке 1182
- Файзуллаева Д. Н., Набиев Р. Х.**
В отношении диалектальных основ языка
дастана «Алпамыш»..... 1184
- Хосейни А., Фузие Г.**
Способы имплицитного выражения отрицания
в интонационных фразеологизмах..... 1186
- Храмушина Л. М.**
Функционально-семантические и стилистические
особенности заглавия художественного текста:
на материале английского языка 1189
- Чубинец А. А., Хоречко У. В., Суван-оол Е. С.,
Болсуновская Л. М.**
Проблемы перевода основных цветовых
обозначений с китайского языка
на русский 1194

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В.**
Древнейшие библиотеки мира
и новые факты о них.....1197
- Иванова Т. Н.**
Попытка культурологического рассмотрения
экзистенциальных идей в пьесе А. С. Пушкина
«Каменный гость» 1199
- Кузьма Т. И.**
Сказка как культурно-познавательное
путешествие 1202

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Безрядина Е. В.**
«Посвящение классикам»: заметки
о неоромантизме в современной отечественной
инструментальной музыке 1205
- Во Ван Лак**
Изображение этнических меньшинств
в произведениях Вьетнама
периода обновления 1209
- Во Ван Лак**
Традиционные художественные материалы
в живописи Вьетнама периода обновления.. 1212
- Кыбукевич С. С.**
Технология создания икон: история
и современность 1219
- Миронов Б. Б. 1222**
Владислав Золотарев — новатор в области
баянного искусства и основоположник
оригинального репертуара для многотембрового
готово-выборного баяна в России 1222
- Сороченко Д. Н.**
Традиции и новации бумагопластики 1224

ФИЛОСОФИЯ

- Костенко Н. В.**
Проявления социально-конструктивного мышления в современных практиках личности 1229
- Кривега Л. Д., Сухарева Е. В.**
Особенности становления нового мирового порядка 1232
- Мергартен Е. Ю.**
Социокультурная обусловленность современной миграции 1235
- Халиман М. А.**
Структура мировоззренческих ориентаций .. 1238
- Широбокова О. А.**
Социальные новации в деятельности субъектов социального развития на примере современной Украины..... 1243

ПРОЧЕЕ

- Гудков Д. В., Гусев Д. А.**
Построение регрессионной модели на основании исследования пассажиропотока маршрута №6 г. Волгограда 1249
- Долгина Е. С., Путенихина К. А.**
Особенности работы радиожурналиста 1258
- Долгина Е. С., Татаринова К. А.**
Особенности использования социальной рекламы в условиях региона 1260
- Нарута Я. С., Зенкина Е. С.**
Разработка тура для китайских туристов на основе туристской инфраструктуры Находкинского городского округа 1262
- Нарута Я. С., Сирош Е. В.**
Проблемы и перспективы развития детского туризма в Приморском крае..... 1265

ФИЛОЛОГИЯ

Междометия и другие части речи: грамматическая омонимия

Тарелкина Татьяна Игоревна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье представлена грамматическая омонимия междометий служебным и знаменательным частям речи. Отмечены случаи синкретизма звукоподражательных слов и междометий. Особое внимание автор уделяет омонимии междометий, появляющейся на базе оценочных существительных. В качестве иллюстративного материала в работе использованы примеры из Национального корпуса русского языка, а также экспериментально созданные конструкции.

Ключевые слова: грамматическая омонимия, омоним, междометие, части речи.

Под грамматическими омонимами мы понимаем слова, тождественные по звучанию и написанию, но принадлежащие к разным частям речи и в силу этого характеризующиеся семантическими различиями. Междометия могут иметь омонимы среди различных частей речи. Рассмотрим случаи грамматической омонимии на базе исследуемого языкового явления подробнее.

Некоторые междометия имеют омонимы среди звукоподражаний. Так, в текстах *На стене в конторе — ружьё. Висит с лета заряжено, и должно быть — распирает его от заряда, и нестерпимо, и хоть бы так, зря, трахнуть — чтоб вдребезги стёкла... Снял Корторма ружьё, приложил — ба-бах в потолок!* [Е. И. Замятин. Север (1918)]; *Но зачем собак-то обижать? У охранных язык и манеры шакалов. И вдруг: бах, бах! И стихло.* [Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)]; *За рекой в лесах, — бух, бух, — пушки стреляют.* [А. Н. Толстой. На рыбной ловле (1923)]; *Встретились. Запрессовали. Один бабки отключил. Другой у подъезда... бац, бац. Как в кино. Пять пуль. А это не кино...* [Андрей Волос. Недвижимость (2000)] // «Новый Мир», 2001 слова ба-бах, бах, бац и бух являются звукоподражаниями, обозначающими звуки выстрелов. На это указывают и контекстные показатели: *трахнуть, вдребезги стёкла; и стихло; пушки стреляют, пять пуль.*

Звукоподражательные слова бух и бац могут обозначать звуки шагов, падения или громкой музыки. Подкрепим наше наблюдение следующими примерами: *С лестничной клетки время от времени доносились голоса, а то ещё гулкий грохот ступеней под чьими-то торопливыми ногами: бу-бу-бу-бух! бу-бу-*

бу-бух! [Андрей Волос. Недвижимость (2000)] // «Новый Мир», 2001]; *Скорее всего, упала дама, какая-нибудь волшебница из соседнего Светлого Леса, запуталась в соболях и — бац! — падение...* [Василий Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976]; *Прозвенел незнакомый номер, Алена сперва издала вопль «счастье/восторг» (там «бух!», «бух!» музыка)* [Александр Терехов. Каменный мост (1997–2008)]. Об этом свидетельствуют следующие показатели: *гулкий грохот ступеней под ногами, падение, музыка.*

Однако эти же языковые единицы могут быть и междометиями, обозначающими неожиданность какого-либо события (чаще неприятного). Покажем это на примере следующих предложений: *Отец вон рассказывал: их приятель институтский — жизнерадостный парень, балагур, душа компании — вдруг, бах! — рак. Да ещё такой, что и не выкарабкаться уже.* [Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)]; *Я вдруг представила себя на месте Нелли — живу, живу с человеком почти двадцать лет, а потом — бах! — выясняется, что у мужа моего любовница и он собирает меня бросить* [Татьяна Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)]; *Вот просто бежал по плацу (по коридору лечебного учреждения), а тут — бац! — полковник (начмед). Майоры редко бывают командирами частей* [Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)].

Также возможно употребление бух в качестве глагольного междометия, обозначающего стремительность, мгновенность действия¹: *Я в это время держала чашку с чаем, и... бух — часть чая прямо на скатерть!* [Вера

¹ В этом случае можно заменить бух соответствующим ему глаголом бухнуться.

Хлудова. Вся прелесть жизни тайная... (из дневника) // «Наука и жизнь», 2008]; *Ну, и заорал я тогда — как же не заорать-то, когда страсть такая вот примерещится. И бух — в обморок. Утром просыпаюсь — в чужой постели.* [Александр Иличевский. *Бутылка* (2005) // «Зарубежные записки», 2008].

Междометие *бе* выражает отвращение, неприятие чего-либо, например: *Спектакль бы какой-нибудь хороший показали, что ли... так, а это что?* [Женщина]. *Похоже на ужасник. Бе-е-е, какой противный...* [Мужчина] [Вячеслав Дурненков. *Мир молится за меня* (2005) // «Майские чтения», 2002, №7, 2002]. Однако наряду с этим междометием в языке существует звукоподражательный омоним — слово, имитирующее бляение овцы: *и только маленький ягненок нетвердыми ногами двигался мне навстречу. Его мать издали тянула горестное «бе-э-э», а он уже пытался взобраться на меня своими палочными ногами и найти вымя, меня обуял ужас* [Анна Карабаш, Федор Павлов-Андреевич. *Мирландия* (2002) // «Домовой», 2002.06.04].

Звукоподражание *ух* также может быть омонимично соответствующему междометию и обозначать звуки, которые издают сова или филин: *«Ух-ух-ух!» — где-то далеко заухал филин; — Сова как говорит? — Ух-ух-ух* (из детской речи). В предложении *Сейчас полковник придёт, какие-то вопросы у него к вам. Он плотно уселся в кресле, вынул трубку, набил и закурил. — Ух! Хорошо! — сказал он.* [Ю. О. Домбровский. *Факультет ненужных вещей, часть 4* (1978)] слово *ух!* является междометием, служащим для выражения удовольствия.

В фрагменте текста *Лес вымок до последней осинки. Лиса — до самого кончика хвоста, а старый Филин три ночи никуда не летал, сидел в своём дупле и огорчался. «Ух!» — вздыхал он. И по всему лесу разносилось: «Ух-х-х!»..* [Сергей Козлов. *Правда, мы будем всегда?* (1969–1981)] наглядно представлен синкретизм междометия *ух* и сходного по звучанию звукоподражания: с одной стороны, Филин огорчился, и в этом случае «Ух!» выступает в качестве междометия, выражая эмоцию; а с другой — *ух* является звукоподражательным словом, служащим для воспроизведения звуков, свойственных этой птице.

К синкретичным явлениям относится и звукоподражательное междометие *ха-ха-ха*¹. Так, в предложениях — *Ха-ха-ха!* — *захохотал Мемозов уже по-английски. — Вот я и поймал вас, сэр!* [Василий Аксенов. *Круглые сутки нон-стоп* // «Новый Мир», 1976]; — *Ха-ха-ха!* — *привычно и гулко захохотал антиавтор. — Говоря об убежище, я имею в виду свой идеал.* [Василий Аксенов. *Круглые сутки нон-стоп* // «Новый Мир»,

1976] *ха-ха-ха* звукоподражанием и обозначает смех. В примерах — *Да на кой чёрт нам тут ещё филологу! Ха-ха-ха!* — *раздельно выговаривал он. — Ведь вы же не инженер!!* [Александр Солженицын. *В круге первом*, т. 1, гл. 1–25 (1968) // «Новый Мир», 1990]; *Муж. Ха! Куда! Ха-ха! Жена. Нет, Серёжа, в самом деле!* [А. И. Пантелеев. *Анечка* (1942)] *ха-ха-ха* является междометием. Подобное употребление свойственно устной речи, когда говорящий стремится выразить своё отношение к определённым событиям (чаще негативное) и придать высказыванию иронический оттенок: — *Ну что ты наделал? Испортил компьютер!* [собеседник нервно смеётся] *Очень смешно — ха-ха-ха!*; *Ты меня испачкал и ещё смеешься! Ха-ха-ха, как весело!* (из разг. речи).

Отдельного рассмотрения заслуживают существительные с оценочным значением, являющиеся одним из источников пополнения междометий, например: *беда, страх, ужас* и под. [2, с. 342]. Для перехода имён существительных с оценочным значением в междометия характерны следующие признаки: 1) изолированная синтаксическая позиция; 2) десемантизация; 3) утрата форм словоизменения; 4) утрата сочетаемости с другими словами; 5) «внутренняя аморфность грамматической модели» [8, с. 58–59; см. также: 1, 2013, с. 251–252].

Если значения оценочного существительного и получившегося междометия сильно отличаются друг от друга, можно поставить вопрос о семантической деривации, которая «заключается в семантическом обособлении разных значений одного и того же слова, в образовании омонимов на основе многозначности слов». Семантическое словообразование представляет собой «результат длительного семантического развития различных значений того или иного слова» [3, с. 18–19; см. также: 5, с. 121–122].

Оценочные существительные *чёрт* и *дьявол* характеризуют человека с отрицательной стороны, например: *Но хитер! Ох, хитер, дьявол! Нет, если вы его с первого раза не взяли, то теперь уж не возьмёте* [Ю. О. Домбровский. *Факультет ненужных вещей, часть 2* (1978)]; *Курт посмотрел на него, повернулся и твёрдо пошёл к двери. — Стой! — крикнул Кох ему в спину. — Стой, дьявол! Слушай, ты что, дурак, что ли, совсем?* [Ю. О. Домбровский. *Обезьяна* приходит за своим черепом, часть 3 (1943–1958)]; *Стоит старик и красными глазками хлопает. Стоит старый дьявол, что-то шепчет здоровому хохлу на ухо* [Б. С. Житков. *Элчан-Кайя* (1926)]; *Не дай бог вам понять, что это значит, когда каждый шаг стоит усилия. Дойти до угла, свернуть направо, добраться до палаты... И не просто добраться, но и помочь больным. Знаю,*

¹ Данное языковое явление находится на границе между междометием и звукоподражанием: оно одновременно способно как выражать эмоции, так и воспроизводить звуки окружающей действительности. Составители учебника «Современный русский язык» под ред. Е.И. Дибровой считают этот случай «явлением синкретизма в системе звукоподражаний и междометий» [6, с. 187–188].

они меня не очень-то жалуют, называют хрымьм **чёртом** [И. Грекова. Перелом (1987)]. Однако в некоторых случаях возможна и положительная оценка, характерная больше для разговорной речи: — *Вот хитрый чёрт! На него и не обидишься-то толком!* — примирительно сказал дед Степан.

В текстах «**Чёрт...**, как же он называется..., совсем недавно видел...» *И всё, ... кино уже не смотришь, а пытаешься вспомнить, где же эта актриса играла <...> А когда тебе совсем не надо, оно само вспомнится. И ты просто плюнешь, в смысле, тьфу ты, чёрт, какая ерунда! А это значит, что ты же не забыл название этого фильма.* [Евгений Гришковец. ОднорЕмЕнно (2004)]; *Или ты кому-то говоришь, ... хочешь сказать что-то важное, а тебя кто-то сбил и ты: «Ой, я тебе хотел одну вещь сказать, что-то..., щас, щас... Сбили! Чёрт! Сбили. Очень важно... И как только хотел тебе сказать..., вот чёрт, вылетело...»* [Евгений Гришковец. ОднорЕмЕнно (2004)]; *Ланэ, печальный и потерянный, целый день бродил по дому, натыкался на мебель, рассеянно говорил: «Что за дьявол!» — и качал головой* [Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 2 (1943–1958)]; *Я занятой человек, у меня, чёрт побери, бизнес... давление скачет... — Но... ведь для этого... вся эта возня с получением грин-карты... там ведь какая-то лотерея, кажется? ... — Какая, к дьяволу, лотерея?! — чуть ли не с отвращением воскликнул он* [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980–2006)] **чёрт** и **дьявол** являются бранными междометиями, служащими для выражения досады, недовольства и негодования¹.

Очень близки по семантике существительные *горе* и *беда*, обозначающие чрезвычайное происшествие, несчастье. Они также имеют междометия-омонимы. В примерах *Ну, ну, — сказал он успокаивающе и слегка похлопал его по плечу. — Не надо так! Не надо! Вот выпейте-ка! Ай, беда. Вот уж правда беда! И откуда она взялась на нашу голову?* [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]; *На Пушкинской площади — столпотворение. Остановились автобусы, замерли троллейбусы, притихли даже юркие такси. А народу было столько, что бабушке еле удалось пробиться вперёд. — Ой, беда! Ой, горюшко моё! — повторяла старушка, расталкивая любопытных. — Пустите! Пустите, там, наверное, с моей Марусенькой беда.* [Марк Сергеев. Волшебная галлоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)] **беда** и **горюшко** в значении ме-

ждометий выражают сокрушение, сожаление о чём-то, что нельзя исправить.

Междометие *красота!* является омонимом оценочного существительного *красота*. Указанное междометие выражает восхищение, удовольствие и наслаждение. Это можно проиллюстрировать следующими примерами: *Ледяные скульптуры среди сосен сверкают. Весёлая ребятня с горок катается, хороводы вокруг ёлки водит... Музыка, песни, пляски, фейерверки... Красота! У Деда Мороза есть и городская резиденция в самом центре Великого Устюга в старинном белокаменном особняке.* [С Новым годом! // «Мурзилка», 2002]; *«Привал!» — кричал мой отец, снимал лыжи, доставал из рюкзака еду. Они присаживались на корточки, разворачивали бутерброды, жмурились на солнце. «Красота какая! — говорил он и жадно белыми зубами вонзался в колбасную мякоть. — Эх, пожить бы так, чтобы никто не трогал!»* [Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)]. В этих случаях существительное *красота* функционально сближается и с модальным словом.

Схожие эмоции обозначает и жаргонное междометие *кайф*²: *И мы с правами! Аж страшно самой!! Но сегодня первый раз в жизни рулила — КАЙФ!!!! Неужели это реальность?!* [Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)]; *Я вставал рано — Витя ещё спал, делал пробежку и купался в очень солёной воде. Длинный пустой пляж, на много сотен метров никого — кайф!* [Роман Карцев. «Малой, Сухой и Писатель» (2000–2001)]; — *Ну что, мне перед вами окунуться, что ли? По толпе пронесся гул одобрения. Тогда она резко присела, окунулась, встала и закричала: — Кайф! — и обратилась к людям с фотоаппаратами. — Снимайте! Кадр века!* [Алексей Беляков. Алка, Аллочка, Алла Борисовна (1998)].

В современной речи существительные *абзац* и *облом* приобрели новые оценочные значения: **абзац** (жарг.) — 'конец, гибель, крах' [7, с. 31]; **облом** (жарг.) 'неудача, невезение, срыв планов' [Там же. с. 670]. На базе этих значений возникли омонимичные междометия, например: — *Кто бы мог подумать, что завтра утром коллоквиум по сопромату, о котором никто не предупредил?! Абзац!* Я за ночь никогда это не выучу, — *причитала отличница Женя* (из разг. речи); *Я вздохнул, гикнул, разбежался и с размаху прыгнул в розовую сказку — прямо в нежные объятия смеющейся богини... Облом!* Вот так из самых сладких грез попадаешь в лапы жестокой действительности [Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999)]; — *Балдарю! — Благо-дарю! — орал на него Пушкарь. — Облом!*

¹ В двух последних примерах слово *дьявол* в значении междометия употребляется в составе междометий-фразеологизмов: *что за дьявол* и *к дьяволу*. Это же относится и к выражению *чёрт побери*.

² Изначально слово *кайф* являлось именем существительным, обладавшим значением 'состояние алкогольного или наркотического опьянения' [7, с. 436]. Т.е. имелось в виду такое состояние, при котором человек испытывает только положительные эмоции. Эта оценка и легла в основу междометия *кайф*.

Дарю благо! Понял? Парень, с видимым усилием отрывая глаза от фарфорового лица Палаги, не торопясь повторял [Максим Горький. Жизнь Матвея Кожемякина (1910)].

Кроме уже отмеченных нами случаев омонимии междометий оценочным именам существительным отметим также случаи, когда исходное существительное не является оценочным. По семантике эти омонимы можно разделить на две группы:

1) междометия, выражающие сильный страх, испуг: *мама, караул*. Например: — *Чего затихли? — улыбается Хазанов. — Обстановка нормальная... Я давно привык так работать!.. — Караул! На помощь! — простонал один из корреспондентов. — Без паники! — крикнул Хазанов* [Григорий Горин. Иронические мемуары (1990–1998)]; *Лена вышла из дома купить хлеба и оставила диссертацию на столе. А когда вернулась, то обомлела: — Мама! — с таким трудом написанная научная работа оказалась испорчена за день до защиты котом, задумавшим поиграть с её листами.*

2) одиночное жаргонное междометие *блин*, используемое для выражения таких эмоций, как злость, досада, негодование: — *Согласен, да. Полностью готов. Но задаток не сейчас, а завтра в одиннадцать... Бли-и-и-и! Константина чуть удар не хватил...* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]; *Видимо, происхождение истребить было невозможно. — Э... алё, гараж... — начала она неуверенно, улыбаясь и глядя на себя безотрывно. — Это кто, я? Это я? Во блин! — Это ты. Ты будешь у меня работать секретарём, ясно? — строго сказал Амати. — Будешь перепечатывать мои книги* [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996].

Среди служебных частей речи также можно выявить грамматические омонимы междометий. Если междометия выражают эмоции или волеизъявления, то союзы выполняют соединительную функцию, предлоги участвуют в образовании словоформ имени существительного, а частицы обогащают высказывание различными смысловыми оттенками. Приведём примеры подобной омонимии:

1) союз — междометие: *Отец и сын пошли на рыбалку. — И-и-и! Куда залез, — сокрушённо пробормотал старик, глядя на своего кота, забравшегося на самую верхушку дерева; Даша хотела мне добра, а я ей не поверил. — Митя не пришёл в школу, потому что заболел, — сказала его мама. — А-а-а! Всё ясно. Я-то подумала, что он испугался итоговой контрольной. Потому и не пришёл.*

2) предлог — междометие: *У здания школы росли дивные цветы. — У-у-у! — слышались неодобрительные возгласы из зала; Мяч ударился о стену и отлетел. — О-о-о! Как же я успею за ночь написать научную статью с нуля, без книг и словарей, — простонала Вика.*

3) частица — междометие: *Недавно я узнал, что машинисты и, вот эти, локомотивы, ну, то есть тепловозы, электровозы, ну вот эти... на железной дороге... Но, главное — машинисты... на своих локомотивах..., не едут из..., допустим из..., Омска до Москвы, или из Челябинска до Хабаровска, или, я не знаю..., из Питера до Берлина, а на какой-нибудь не очень далёкой станции..., ну, в смысле, выехали из Омска, доехали до ближайшей узловой станции, там у них состав отцепляют, разворачивают, подцепляют другой, и обратно в Омск* [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)] — *Иди сейчас же домой! Ну же! — гневно кричала с балкона бабушка Пети.*

Отметим и другие случаи употребления *ну* в качестве частицы: *Ох, ну ты извини, такое горе у тебя, ох, сыночка потерял, соболезную...* *Ох, товарищ начмед! Ох, ну всё, молчу* [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]; *Недавно я узнал, что машинисты и, вот эти, локомотивы, ну, то есть тепловозы, электровозы, ну вот эти... на железной дороге...* [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]. Во всех приведённых случаях частица *ну* служит либо для выражения разных смысловых оттенков, либо является средством заполнения паузы. Последний случай, как правило, встречается в устной речи и говорит о косноязычии или о сильном волнении говорящего. В письменной же речи указанное междометие служит для передачи речевых особенностей того или иного лица.

Обычно служебным частям речи омонимичны междометия, состоящие из одного или двух (что реже) звуков.

В ходе проведённого исследования было установлено, что среди грамматических омонимов междометий встречаются звукоподражательные слова, имена существительные, а также служебные части речи: предлоги, союзы, частицы. Особый интерес представляет омонимия междометий и существительных с ярко выраженным оценочным значением, позволяющая говорить о семантической деривации. При этом семантический способ словообразования «существительное с оценочным компонентом значения → междометие» характеризуется следующей особенностью: междометие выражает положительные или отрицательные эмоции в зависимости от оценки, заложенной в исходном существительном: если оценочное существительное обладает мелиоративной оценочностью, то и междометие выражает положительные эмоции, и наоборот.

Литература:

1. Алфёренко, Е. В. Транспозиция имён существительных в отымённые междометия // Вестник Воронежского института высоких технологий. — 2013. — № 10. — с. 249–252.

2. Краткая русская грамматика. — М.: Русский язык, 1989.
3. Левковская, К. А. Словообразование. — М.: Изд-во Московского университета, 1954.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. — Дата доступа: 17.11.2014.
5. Немченко, В. Н. Основные понятия словообразования в терминах. Кroatкий словарь-справочник. — Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985.
6. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц/Под ред. Е. И. Дибровой: В 2 ч. — М.: Academia, 2006. — Ч. 2.
7. Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика/Под ред. Г. Н. Складневской. — М.: Эксмо, 2006.
8. Шаронов, И. А. Междометия в речи, тексте и словаре. — М.: РГГУ, 2008.

Об одном из методических приемов при обучении иностранным языкам

Тер-Саркисян Луиза Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Ереванский государственный университет (Армения)

Многочисленными исследованиями доказано, что при всех различиях греческого, армянского и русского языков эти языки имеют много сходных черт в фонетическом строе, лексическом фонде и грамматической структуре — как в области морфологии, так и синтаксиса.

Благодаря развитию сравнительно-исторического языкознания было доказано, что это поразительное сходство не является случайным и обусловлено генетическим родством языков. Родственные языки получили условное название индоевропейских и были объединены в индоевропейскую семью языков. Индоевропейская семья языков сложилась путем развития языковых групп и отдельных языков, уходящих своими корнями в общеиндоевропейский язык-основу — в общий источник, представлявший собой скорее всего группу близкородственных диалектов, названный индоевропейским праязыком.

Индоевропейские языки объединяются в общую семью на основе закономерных грамматических, лексических и фонетических соответствий. К семье индоевропейских языков причисляются примерно девяносто живых и мертвых языков.

Индоевропейская семья делится, в свою очередь, на ряд групп на основе более близкого языкового родства, обусловленного исторической общностью и территориальными контактами народов, говоривших и говорящих на близких языках.

По принятой генеалогической классификации, армянский, греческий и русский языки входят в индоевропейскую семью языков.

Русский входит в группу славянских языков, подразделяющуюся на восточнославянские, западнославянские и южнославянские. К южнославянской языковой группе относится старославянский литературный язык, дошедший в памятниках письменности, начиная с конца X в. Славянская письменность (кириллица и глаголица) была

создана в 60-е годы IX века братьями Кириллом и Мефодием, которые перевели с греческого языка на славянский литургические тексты. Основу языка перевода составил южно-македонский диалект, получивший дальнейшее развитие в Болгарии. Самые ранние тексты на языке, который позднее стал называться старославянским, не сохранились. От X века имеются лишь отдельные надписи, а от XI — первые рукописные богослужебные тексты.

Старославянский литературный язык запечатлел в себе древний македонско-болгарский диалект и черты некоторых славянских языков, находившихся в IX в. на ранних стадиях своей самостоятельной истории. Позднее среди восточных славян в Древнерусском государстве был сформирован общий древнерусский язык, существовавший до XIV—XV вв., когда он распался на 3 отдельных восточнославянских языка — русский, украинский и белорусский.

Начальный этап формирования языка собственно русской народности охватывает XIV—XVII вв. (старорусский период); начало формирования национального русского языка относится к середине XVII—XVIII вв., а этап его окончательного становления связан с творчеством А. С. Пушкина.

Древнегреческий язык — язык античной Греции, в том числе в составе Римской империи (до V века н. э.). Древнегреческий язык относится к греческой группе, которую также составляют новогреческий язык и мертвый византийский. В той или иной степени древнегреческий имеет родственное сходство с языками семьи, в которую входит, но, разумеется, более других считается близким с византийским и новогреческим языками. Хотя существуют различные мнения относительно прямой родственности между древнегреческим и новогреческим языками.

Византийский язык (или среднегреческий язык) — язык греческого и эллинизированного населения Византийской империи (VI—XV века). Однако многие уче-

ные-неоэллинисты выступают против этого термина и предлагают говорить о сосуществовании раннего новогреческого и древнегреческого: это объясняется тем, что греческий язык того периода был крайне неоднороден.

Новогреческий язык существует приблизительно с XV века как язык греческого и эллинизированного населения поздней Византии и Османской империи. Сегодня это официальный язык Греции.

Новогреческий язык — это народный говор, подвергшийся различным заимствованиям, которые затронули строй языка, фонетику, и, разумеется, лексику.

Современный греческий родственен древнегреческому, но с большими оговорками.

В Элладе примерно в III веке до н. э. сформировалось общее наречие — «койне» — которое получило распространение и в Греции, и в разных странах, особенно на Ближнем Востоке, где греки имели свои интересы. В качестве языка-посредника, что, конечно, не могло не повлиять как на местные языки, так и на этот общий греческий язык — «койне». Это наречие стало впоследствии основой новогреческого языка. С появлением в Европе тюркских племен и образованием Турции греки и их язык испытали сильнейшее влияние. Началась тюркизация греческого языка и его носителей. Литературные латинский и греческий были забыты, а их место заняли вульгарные говоры. «Койне» со временем тоже прекратил свое существование как язык международного общения. Его ещё более вульгаризированная форма сохранялась только на тех территориях, где проживали остатки сильно ассимилированного греческого населения.

XIX и XX столетия в Греции отмечены наличием особой языковой ситуации — диглоссии — одновременного существования двух языковых вариантов. Однако в 1976 году официальным языком стала димотика (δημοτική), а от кафаревусы (καθαρεύουσα) — языкового варианта, ориентированного на греческую литературную традицию и следовавшего древнегреческим нормам письма, но с современным произношением, — сохранились лишь отдельные элементы.

Армянский язык относится к индоевропейской семье языков и выделяется в отдельную подгруппу. Наибольшую родственность проявляет с греческим языком, вместе с рядом вымерших ныне языков — фригийским, фракийскими, дакийским, иллирийским и пеонийским объединяется в палеобалканскую языковую семью.

Среди индоевропейских языков является одним из древнеписьменных. О судьбах армянского языка до V века н. э. нет никаких свидетельств, за исключением немногих отдельных слов (главным образом собственных имён), дошедших в трудах древних классиков. Возможности проследить историю развития армянского языка в течение тысячелетий (с конца VII века до н. э. и до начала V века н. э.) нет. Древнеармянский язык известен по письменным памятникам, восходящим к первой половине V в. н. э., когда Месропом Маштоцем в 405–406 гг. был создан современный армянский алфавит. Сформи-

ровавшийся тогда древнеармянский литературный язык (так наз. «грабар», то есть «письменный»), имея в своей основе один из древнеармянских диалектов — Айраратский диалект, являлся в грамматическом и лексическом отношении уже цельным и соответствующим всем требованиям, предъявляемым к литературной речи. «Грабар», как таковой, сложился уже во II веке до н. э., в период образования армянского государства.

В то время как древнеармянский язык, получив определённый грамматический канон, был удержан на известной стадии своего развития, живая, народная армянская речь продолжала свободно развиваться. Хотя древнеармянский вымер уже к XI столетию, вплоть до XIX века на нем писались произведения различных жанров.

«Грабар» или классический армянский вступает в новую фазу своей эволюции, которую принято называть среднеармянской. Этот этап охватывает период XI–XVII веков. Среднеармянский период отчётливо обнаруживается в памятниках письменности, начиная лишь с XII века. Бурное развитие армянской культуры в Высоком средневековье в языковом отношении привлекло за собой важный шаг, а именно — появление литературных памятников на среднеармянском языке. Был государственным языком Киликийского армянского царства. В киликийский период армянской истории (XI–XIV вв.), в связи с развитием городской жизни, расширением торговли с Востоком и Западом, установлением дипломатических отношений с европейскими государствами, европеизацией государственного строя и жизни — народная речь становится органом письменности, почти равноправным с классическим древнеармянским.

На среднеармянском в основном писались произведения, рассчитанные на более широкий круг читателей (поэзия, сочинения юридического, медицинского и сельскохозяйственного содержания).

В настоящее время армянский язык представлен западноармянским и восточноармянским вариантами. В течение своей долгой истории, будучи ветвью индоевропейского языка, армянский язык в дальнейшем соприкасался с разными индоевропейскими и неиндоевропейскими языками — как живыми, так и ныне мёртвыми, переняв у них и донеся до наших дней многое из того, чего не могли сохранить прямые письменные свидетельства.

Историческое развитие греческого, русского и армянского языков, доказательства их причастности к индоевропейской группе языков, сравнительно-сопоставительное и типологическое изучение этих языков — все эти и другие вопросы не были обделены вниманием исследователей.

Из многих исследователей этой темы укажем Франца Боппа, который считается основателем сравнительно-исторического языкознания. «Сравнительная грамматика санскрита, зенда, армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого» Ф. Боппа — первая работа по систематическому сравнению грамматики индоевропейских языков. [1].

Антуан Мейе говорил, что Бопп, подобно Христофору Колумбу, открывшему Америку в поисках пути в Индию, открыл сравнительную грамматику в поисках за объяснением индоевропейского языка. Бопп занимался только морфологией и конкретно словоизменением, однако ни фонетику, ни употребление форм, ни структуру предложения он не рассматривал.

Бопп сопоставляет грамматические формы, взяв за основу санскрит. Потом он исследует и склонение, по мере работы добавляя всё новые языки. Бопп нашёл большую часть грамматических соответствий. В этом отношении он, как пишет А. Мейе, «оставил своим преемникам только подбирать колосья после жатвы». Его целью было путём сравнений грамматических форм разных языков найти их наименее искажённый, превозданный вид, насколько это возможно.

Естественно, за века существования в языках произошёл ряд изменений на разных уровнях. Однако, поскольку из всех сторон языка грамматический строй является наиболее устойчивым и отличается чрезвычайно постепенным и медленным темпом развития, надёжнейшим критерием родственной близости сравниваемых языков считается близость грамматического строя и, поскольку грамматика является основой изучения языка, проблемы, связанные с функционированием морфологических категорий, продолжают оставаться актуальными на современном этапе развития методики преподавания иностранных языков.

Наличие общих черт в грамматических понятиях, категориях, значениях языков, унаследованных от индоевропейской общности, имеет немаловажное значение для изучения какого — либо из этих языков.

Одним из важнейших методических приемов обучения иностранным языкам является проведение аналогий с родным языком, помогающим истолковать проблемные темы, в особенности, если изучаемый язык находится в генетическом родстве с родным языком, и, более того, если один из языков — в данном случае не имеет значения, вновь изучаемый язык или родной — классический. В случае, если родной язык является классическим (например, если носитель греческого и армянского языков изучает русский), данный прием помогает лучшему усвоению иностранного языка, и, наоборот, изучение классического языка помогает лучшему пониманию и объяснению фактов родного языка. Как утверждает Н.К. Малинаускене, «Предлагаемый подход активизирует уже имеющиеся у студентов знания, способствует осмысленному изучению любого другого языка, в том числе и родного, полезен для повышения грамотности, особенно в нашу компьютерную эпоху, пробуждает интерес к языку как средству человеческого мышления вообще. Постепенно студенты привыкают видеть языковые факты в историческом развитии, и сами начинают задавать интересующие их вопросы». [2: с. 1]

В этом случае несомненный интерес представляет сопоставление морфологических категорий русского, гре-

ческого и армянского языков, выделение грамматических соответствий или различий в них, ибо, как уже отмечалось выше, при изучении иностранного языка сравнение морфологических категорий близкородственных и разносистемных языков позволяет выявить такие особенности и явления, которые в рамках одного языка, возможно, остались бы незамеченными.

При сравнении грамматических явлений русского, греческого и армянского языков в первую очередь выделяются

1. общий строй: в области синтаксиса отмечаются общие черты, проявляющиеся в структуре предложения с определенными связями членов внутри него, в порядке слов и роли частиц в предложении, в синтаксисе падежей, и т.д. и т.п.;

2. общая система частей речи: состав частей речи в указанных языках сохранился в значительной степени сходный — общими являются имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частицы, междометия.

3. Общая система грамматических категорий: к примеру, для имени существительного, система грамматических категорий включает в себя род, число, падеж, определенность, одушевленность, личность. Наличие этих категорий наблюдается во всех трех языках, с некоторыми исключениями, а именно — в армянском языке отсутствует категория рода, тогда как в русском и греческом языках все имена существительные относятся к какому-либо роду. Что касается категории определенности/неопределенности, отметим, что в армянском языке на категорию определенности указывает постпозитивный определенный артикль, в греческом — неопределенный и определенный предпозитивные артикли, тогда как в русском языке категории определенности нет. Или же, например, во всех трех языках отмечается утрата двойственного числа, и т.д. и т.п..

Владея грамматическими понятиями родного языка, грамматической терминологией, принятой в грамматике родного языка и не забывая о том, что все эти общие грамматические явления восходят к индоевропейскому праязыку, студент, изучающий иностранный язык, может понять и усвоить схожие грамматические явления незнакомого языка.

Студенту — армянину легко усвоить, например, типы сказуемого, поскольку и в русском, и в армянском языках сказуемое бывает трех типов — простое глагольное, составное именное и составное глагольное. Или же носителю армянского языка будет намного легче усвоить греческий язык, если будет проведена аналогия в употреблении артиклей в греческом и армянском языках, и т.д., и т.п..

Таким образом, проведение аналогий с родным языком при объяснении определенных грамматических тем намного упростит работу преподавателя иностранного языка в национальной аудитории. Примеров можно привести множество. Однако задачей нашей статьи не является подробное рассмотрение и сопоставление грамматических ка-

тегорий выделенных нами языков, а утверждение того, что при объяснении определенных грамматических явлений изучаемого языка преподавателю необходимо сопоставлять грамматические явления родственного иностранного языка с аналогичными явлениями родного языка студентов, подчеркивая при этом, что эти языки являются ветвями одного праязыка. При внимательном сравнении изучаемой грамматики с грамматикой родного языка можно найти много общих черт в фонетике, лексике, морфологии и синтаксисе, вызванных общим происхождением родственных языков из индоевропейского языка-основы, что позволит изучаю-

щему язык не только лучше понять трудности иностранного языка, но и ощутить его внутреннюю генетическую связь с древним вариантом родного языка.

Таким образом, грамматика родственного индоевропейского языка, несмотря на различия, будет сравнительно легко усваиваться (конечно, только при хорошем знании родного языка).

Отметим, что для успешного овладения изучаемого языка важно понимать как сходные явления, так и основные различия в грамматическом строе данных языков. Данной теме нами будет посвящена отдельная статья.

Литература:

1. Бопп, Ф. «Сравнительная грамматика санскрита, зенда, армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого». 1-е издание 1833—1952 гг.; 2-е — 1857—1861 гг.
2. Малинауスケне, Н. К. Свое или чужое? (Привлечение материалов русского языка в преподавании классических языков). // Филологический журнал, М.: РГГУ, 2005, №2.

Тема Родины в произведениях М. Макатаева

Турым Аружан Галымжановна, студент

Научный руководитель: Есенова Пернегуль Сагинтаевна, кандидат филологических наук, доцент
Кызылординский государственный университет имени Коркыт ата (Казахстан)

Мукагали Макатаев — выдающийся казахский поэт, чья поэзия затрагивает сердце каждого человека. М. Макатаев прожил недолгую, но яркую творческую жизнь.

Поэт родился 9 февраля 1931 года в селе Карасаз Нарынкольского района Алматинской области. Полное имя поэта — Мухаметкали, но его с детства ласково называли Мукагали, считая, что очень ответственно и нелегко носить имя Пророка.

Война ворвалась в безоблачное детство Мукагали: отец ушел на фронт, и все тяготы жизни легли на плечи подростка. Он почувствовал ответственность за своих близких и родных людей, осознав, что он теперь за мужчину в доме. Огромное впечатление на нас, читателей, производит его стих о матери, не поверившей в смерть своего сына и ждавшей его до конца своих дней:

До сих пор в памяти. Перед смертью бабушку мою,
При смерти при мне же обманул сосед наш старик.
Она лежала, бредя в глубоком забытии,
Но старик особо не растерялся, сказав:
«Твой сын жив, получили же письмо от него,
Не мучай себя, душу свою изнуря...»
«Да, я так и знала... Он должен быть живым...» —
Сказала она, всех поцеловала в щеки,
Беспокойная душа ее успокоилась,
Заснув вечным сном...».

После гибели отца на фронте М. Макатаев понял, что он должен оставить след в этой жизни, потому что он — «солдатом зажженный огонь».

По воспоминаниям матери поэта, в четырнадцатилетнем возрасте Мукагали серьезно увлекся поэзией. Творческое вдохновение и заряд он черпал из окружающего мира и из книг. Мукагали очень любил читать Абая, М. Ауэзова, С. Сейфуллина, Г. Мусрепова. Он выучил самостоятельно русский язык, любил читать русскую литературу, особенно поэзию А. Пушкина, С. Есенина, А. Блока. Увлекался поэт и чтением зарубежной литературы, больше всего интересовался творчеством О. Бальзака, Д. Лондона и У. Шекспира.

Особое место в поэтическом творчестве М. Макатаева занимает тема Родины. В стихотворении «Родина моя» поэт говорит: «Я всегда пою Отчизну мою — Казахстан». Мы словно слышим его голос, призывающий нас совершать добро, быть полезным своей родине, быть ее истинными патриотами:

Стань соловьем, поющим
В рощах земли своей,
Ветром, несущим влагу
Для золотых степей.
Будь закаленной саблей,
Спрятанной в ножнах, славной,
Той, что в годину бедствий
Станет всего нужней.
«Произнести нетрудно:
«Как я люблю мой край!
Делом своим, не словом
Родине помогай.»

Честно живи на свете,
Слов не бросай на ветер.
Чтобы жила отчизна,
Вечно не умирай!

В стихотворении «Мысли, рожденные родной землей» М. Макатаев говорит о своей малой родине, «золотой колыбели», — Карасае. Рожденные здесь стихи являются свидетельством его огромной любви к родной земле, которая его вырастила и помогла обрести крылья: «Родная земля, когда смотрю на твои просторы, У меня, у моей песни вырастают крылья».

Поэт восторженно любил родной край: его природу, землю, на которой родился и вырос, людей, его окружавших: «О, мой создатель, благодаря тебе я впервые увидел величие и красоту природы! Моя первая любовь — родная моя земля, чистая, как родник!».

Поэзия М. Макатаева воспитывает в нас чувство патриотизма: любовь к своей земле, к своему народу и родному языку. Большое уважение к казахской земле, родному краю проявляется в его стихах «Пока есть мой народ», «Родина», «Казахстан», «О Родине», «Народ мой! Я влюблен в тебя», «Казахская земля» и т.д. Воспевав с любовью всю бескрайнюю казахскую степь, поэт гордится, что родился казахом: «добродушный мой народ». Народ для него — опора, дом: «Мой дом — Народ мой», «Мой родной народ, В разлуке я скучаю». Поэт постоянно ощущает неразрывную связь с народом:

Во мне твой голос, твои песни,
Мысли твои во мне живут.

Бережное и нежное чувство испытывает М. Макатаев к своей Родине: «Взлелеяв меня, вырастила ты, Великая Родина».

Родина в представлении поэта — родная земля, удивительная по красоте, культура и традиции народа, его история, язык (стихотворение «Моя Родина»).

М. Макатаев преклоняется перед великими казахскими сынами, поэтому им посвящает он поэтические строки: «Отцу», «Абдильда», «Бауржану Момышулы», «Фаризе» (казахской поэтессе Фаризе Онгарсыновой) и др. Обращается он и к русским поэтам: «Прощание с Пушкиным», «Сергею Есенину».

В поэтических произведениях Мукагали Макатаева слышим слова гордости и счастья за свой народ, веру в его прекрасное будущее. Он мечтает служить на благо народа. Подтверждением тому являются следующие строки из дневника: «В моих мыслях есть лишь одна мечта. Это быть полезным своему народу. Только ему хочется рассказать всю правду. Народ мой, как донести мне до тебя свой голос?».

Ко многим стихам поэта была написана музыка, они стали популярными среди народа песнями: «Мечта солдата», «Жетысу», «Красавицы», «Твои глаза созданы из бездны», «Просторы твои сотканы зеленым ковром», «Стой, дитя мое! Дед твой идет за тобой!», «Хочу стать младенцем», «Дарига, подай мне домбру мою», «Тоскую, душа моя», «Вспомни меня», «Кувшин» и т.д.

У нас в стране ко дню рождения М. Макатаева часто проводятся конкурсы песен на его стихи. Такие композиции, как «Саржайлау», «Сенин Козин», «Саби болгым келеды» уже давно горячо любимы и популярны в народе. В свое время многие известные композиторы, такие как Шамши Калдаяков, Нургиса Тлендиев, Еркегали Рахмадиев, Алтынбек Қоразбаев, обращались к поэзии Макатаева. Сейчас на стихи Мукагали пишут музыку уже новые поколения музыкантов, что еще раз подтверждает мысль об актуальности и неповторимости его лирики.

Ч. Айтматов в книге-диалоге «Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века)» высказывает Мухтару Шаханову следующую мысль: «Любить родную землю вовсе не означает оставаться на ней, не обращая взора на огромный мир вокруг. Замкнувшись в самих себе, мы никогда не достигнем расцвета, всестороннего развития... Сейчас молодые люди разлетелись по всему миру: кто получить образование, кто перенять опыт, кто просто посмотреть. Предки наши говорили: «Пока ты на коне, познай мир». И это замечательно! Пока молод, просвещайся, изучай жизнь других стран и народов. Но, тем не менее, где бы ты ни был, в какой точке земного шара ни оказался, родная земля остается для тебя одной единственной. Только храня с ней духовную связь, ты будешь с достоинством идти по жизни» [1, 47–48]. Данные слова Ч. Айтматова тесно перекликаются с раздумьями М. Макатаева об Отечестве: ты счастлив только с родной землей и народом!

Данный отрывок на казахском языке по-особому передает неиссякаемую любовь поэта к родной земле и к своему народу:

Отан!!
Отан!
Сен болмасаң, не етер ем?
Мәңгілікке бақытсыз боп өтер ем,
Өмірден бұл өкуменен кетер ем.
Құс ұясыз,
Жыртқыш іңсіз болмайды.
Отансыз жан өмірінде оңбайды.
Өзін-өзі қорлайды да, сорлайды.
Тірі адамға — сол қайғы!
Күн көреді,
Әкесіз де, анасыз,
Өмір сүрер.
Әйелсіз де, баласыз,
Ал Отансыз —
Нағыз сорлы панасыз?

Макатаев прожил жизнь, полную лишений, некоторые часто его не понимали. Первый сборник стихов вышел только через тринадцать лет после поэтического дебюта, а переводов своих произведений на русский язык Мукагали так и не увидел.

Книги поэта: «Когда спят лебеди», «Здравствуйте, друзья!», «Милая моя ласточка», «Поющая душа», «Река жизни», «Шолпан», «С грузом в сердце», двухтомное издание стихотворений и поэм «Биение сердца» — были из-

даны казахском языке. На русском языке первая книга стихов Мукагали Макатаева вышла в свет спустя несколько лет после его смерти. В 1981 году был опубликован сборник «Зов души».

Творческое наследие поэта составляют также его переводы, получившие самую высокую оценку литературной общественности Казахстана: «Листья травы» У. Уитмена, «Божественная комедия» Данте, «Сонеты» Шекспира. Уникальным стало иллюстрированное издание «Божественной комедии» Данте в его переводе. Непревзойденное мастерство Макатаева проявилось и при переводе русских поэтов А. Пушкина, Н. Некрасова, А. Блока.

К сожалению, слава к Мукагали Макатаеву пришла после смерти, в 1980-е годы: в Алматы его именем названа улица, установлена мемориальная доска на доме, где он

жил. Его поэтические сборники вошли в золотой фонд казахской поэзии. А нежные поэтические строки положены на музыку и звучат песнями. В эти же годы появились переводы стихов М. Макатаева на русский язык, сделанные О. Жанайдаровым и М. Курганцевым, Ю. Александровым и Л. Шашковой.

Прошли годы, но как проникновенно звучат слова великого сына великой казахской земли:

Родина — одна,
Она — родная мать.
Её нельзя купить.
Её нельзя продать.
В ней жить и умирать.
И снова воскресать.
О, если б это
Все могли понять.

Литература:

1. Айтматов, Ч., Шаханов М. Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века): Пер. с каз./Послел. В. Коркина. — Алматы: Рауан, 1996. — 384 с.: фото.
2. Жанат Баймухаметов «Ты Бытие мне посвяти!».: Избранные поэтические произведения Мукагали Макатаева в переводах Жаната Баймухаметова. — Алматы, 2011—130 с.
3. Мақатаев, М. Жыр кітабы/Құрастырғандар: Б. Айдарова, К. Ботбай. — Алматы: ҚАЗАқпарат, 2012. — 1032 б.
4. Абишева, С. Если кто ищет меня, я есть в этом мире//Казахстанская правда. — 10.02.2006. — с. 19.

Применение и анализ персидских качественных прилагательных в «Бабурнаме»

Усмонов Аслам Каршибоевич, преподаватель;

Мамиров Озоджон, магистрант

Джизакский государственный педагогический институт имени Абдуллы Кадыри (Узбекистан)

«При правильном определении настоящего состояния каждого литературного языка, выявлении путей его развития тщательное изучение способов истории языка, проверка путём сопоставления некоторых грамматических категорий с элементами современного языка один из важных вопросов узбекской лингвистики и тюркологии» [1,6].

Читая произведение Захриддина Мухаммад Бабура «Бабурнаме», мы можем увидеть, что группа слов, применённых на языке его произведения, слова встречающиеся в письменных источниках старого узбекского литературного языка или в некоторых тюркских языках. Известную часть слов этой группы составляют глагол, имя существительное, имя прилагательное и его различные формы.

Когда Бабур писал свои произведения, для того чтобы получился красивый, красочный, захватывающий текст, плодотворно использовал освоенные слова, то есть арабские, персидские, монгольские, уйгурские, индийские и китайские слова.

В конце XV и в начале XVI веков персидская литература и язык были очень сильно развиты в Мавераннахре,

и не могли не воздействовать на языки народов Центральной Азии. Поэтому узбекский язык как и другие языки обогатил свой словарный состав за счет персидских слов и лексических единиц.

В данной статье мы хотели провести сопоставительный анализ использования персидских качественных прилагательных выраженных на языке «Бабурнаме» и их лексико-семантические значения, выраженные на языке произведения с точки зрения лингвистики.

Самостоятельные слова, означающие признак предмета, называются прилагательными: такие как хороший, большой, красивый, широкий, скромный.

Прилагательные, непосредственно означающие признак, называются качественными прилагательными: такие как белый, красный, жёлтый, зелёный, большой, сладкий.

Прилагательные, означающие отношение признака одного предмета к другому предмету, называются относительными прилагательными.

Такие прилагательные создаются из слов относящихся к другим частям речи посредством словообразующей ча-

стицы: такие как образованный, годовой, предрасветный, утренний, зимний, безводный [2, 281–282].

Как и в узбекском, в персидском языке на ряду с качественными прилагательными словами как *bo'land-baland* (высокий), *so'rx-qizil* (красный), *tiz-o'tkir* (острый) существуют производные прилагательные [3, 136].

Поскольку это так, прилагательные узбекского и персидского языков почти одинаковы. В узбекском языке качественные прилагательные принимают показательную степень. И в персидском языке точно также.

Для того чтобы получился красивыми красочным язык произведения Бабур в своем «Бабурнаме» также, красиво кроме качественных прилагательных в лексике узбекского литературного языка множество раз использовал и персидские прилагательные и добился того что язык получился складный, простой, захватывающий и понятный.

Из персидских качественных прилагательных автор больше всего использовал слово *хо'б* (вдоволь, много). Это слово использовалось в тексте произведения более тридцати раз, и некоторые из них мы рассмотрим в качестве примера: «Yana biri O'sh qasabasi dur, Andijonning sharqi janubiy tarafidatur sharqqa moyil. Andijon to'rt yig'och yo'ldur, havosi xo'b va oqar suyi farovondur». (6 ст.). «Siyuq ilmini xo'b bilur edi». (26 ст.). «Atrofida to'rt xo'b ulang voqe bo'lubdur». (11 ст.). «Shayboniyxonning olamda bir yaxshi ishi kim bor budur, fe'lvoqe xo'b bordur» (164 ст.). «Go'rasining murabbose ham xo'b bo'ludur». (260 ст.)

И в первом из приведённых как пример выше предложений из произведения словно и другие предложения, применено слово «*хо'б*». Это слово является персидским и означает «хорошо». В узбекском литературном языке слово «хорошо» относится к качественным прилагательным и означает особенность предмета. И в персидском языке слово «*хо'б*» считается качественным прилагательным владеющим такими особенностями. В данном предложении слово «*хо'б*» хотя является качественным прилагательным по отношению частей речи как член предложения в виде сказуемого. Если остановимся в следующем предложении на слове «*хо'б*» хотя и является как член предложения в виде имени прилагательного идёт как наречие обстоятельства». *Siyuq ilmini xo'b bilur edi*. Значение: Очень хорошо знал искусство письма. Значит, термину «*хо'б bilur edi*» в этом предложении можно задать вопрос «каким образом». В следующем предложении использованы термины как «*хо'б o'lang voqe bo'lubdur*». В этих терминах «*хо'б o'lang*» является прилагательным определительным словосочета-

нием, прилагательное «*хо'б*» определяет свойство слова «*o'lang-o'tloq*». Значит, в данном предложении прилагательное «*хо'б*» и в отношении словосочетания и в отношении части речи идёт на своем месте и в функции. И в следующем предложении слово «*хо'б-yaxshi*» идёт вместе с глаголами, в отношении словосочетания является прилагательным, в отношении части речи вместе с глаголами может идти как наречие обстоятельства.

Кроме этого, на языке произведения несколько раз встречается персидское слово «*garm*» выражающее состояние предмета: «*Qo'sh gumbazdin ko'chib garm chashmaga tushganda, Kokioniyning ulug'laridin Pixikim, karvoni bila ekandur, kelturdilar*». (132 ст.). «*Bu uyga kelganda suhbat xeyli garm bo'ldi*» (171 ст.) «*Kechagacha garm suhbat edi majlis tarqaldi*» (172 ст.).

Значит из приведённых этих предложений из произведения мы можем увидеть, что Бабур в своем произведении много раз использовал персидские качественные прилагательные. И в данных трёх предложениях использовано слово «*garm*» являющееся персидским качественным прилагательным. Слово «*garm*» на узбекский язык переводится как «тепло».

В первом и во втором предложениях слово «*garm*» и в отношении части речи использовано на своем месте. В первом предложении использовано как словосочетания «*garm*» источник. Из данного словосочетания слово «*garm*» использовано на месте слова «родник», «источник». Каждые два слова объединившись, в отношении частей речи в форме определяемого определения, выражает значение как «тёплый родник». А в третьем предложении как и в первом прилагательное связавшись с существительным определяет прилагательное существительного и «*garm suhbat*» — использован в форме «тёплый разговор». В данном словосочетании слово «*garm*», то есть прилагательное ни как слово «тёплый» в своем значении, а использован в лексическом значении выражающим слова «бурный» или «интересный» в семантическом значении. Тем не менее, и словосочетание «*garm suhbat*» считается и как определительное словосочетание, означает ни «тёплый разговор», а значение словосочетания «интересный или бурный разговор».

И в заключении можно сказать, на языке своего произведения «Бабурнаме» Бабур наряду с качественными прилагательными узбекского языка на своем месте использовал и персидские качественные прилагательные синонимы к ним и обеспечил язык произведения чтобы он был красивый, красочный и захватывающий.

Персидские качественные прилагательные в «Бабурнаме»	Значение персидских качественных прилагательных в «Бабурнаме»
Rost	O'ng
Nisheb	So'yri
Zard	Sariq
Past	Past, ziqna, xasis
Baxil	Hasis, ziqna

Sodda	Oddiy
Durust	To'g'ri
Zo'r	Kuchli
Pok	Yangi
Safid	Toza
Surx	Oq
Sho'r	Qizil
Talx	Tuzli
G'urt	Achchiq, taxir
Tez	Xom
Ganda	O'tkir
Tar	Chirigan
Xushk	Ho'l
Toza	Quruq
Siyoh	Yangi
Daroz	Toza, sof
Sabuk	Qora
Zibo	Uzun

Литература:

1. Muxtorov, Z. Rajabov N. O'zbek tili tarixini yanada chuqur o'rganaylik; O'zbek tili va adabiyoti, 1960.
2. Tursunov, I., Muxtorov A., Rahmatullayev Sh., Hozirgi o'zbekadabiy tili. T., 1992.
3. Xalilov, X. Fors tili. T., 1992.

Синтаксическое отношение в английском языке

Усмонова Умида Бахтиёровна, преподаватель;

Анварова Насиба Сарвар кизи, магистрант

Джизакский государственный педагогический институт имени Абдуллы Кадыри (Узбекистан)

Если слова с синтаксической связью (самостоятельные слова) отражают отношение подчинение-сочинение среди словосочетаний и предложений, синтаксическое отношение отражает семантическую связь между ними. За связь этого отношения с содержанием некоторые лингвисты называют его даже «содержательное синтаксическое отношение». При синтаксическом отношении некоторые понимает языковой случай, который мы считаем «синтаксической связью». В произведениях В. Г. Гака отношение подчинения и равенства между элементами связанными с термином «синтаксическая связь», означает и семантическое отношение между ними. По-нашему, отношение подчинения и равенства между связанными элементами и из-за того что семантические отношения между ними совершенно разные, лучше каждому из них дать отдельные названия. Исходя из этого мнения, в своей научной работе мы использовали термины «синтаксическая связь» и «синтаксическое отношение».

Синтаксическое отношение означает абстрактное синтаксическое содержание, оно возникает в результате соединения единиц друг с другом.

1) Самостоятельное слово с самостоятельным словом:

He is young I am Jamila hot water to speak English to go home to die from illness to cry from anger to come late Bob and Nick to eat and drink

2) Самостоятельное слово со словосочетанием; a beautiful young lady very strong wind to drink cold water Cigarettes may cause cancer

3) Самостоятельное слово с предложением: the book which was bought yesterday the boys who are playing football the reason why he didn't come the place we were yesterday to know what is what

4) Словосочетание со словосочетанием; His speech provoked anger. That girl is my sister, hot tea and fresh bread to swim in the river and to lie in the sun

5) Словосочетание с предложением; the young man who is coming here the big fish we have caught the black dog which we saw there to tell quickly what is what he came hands dirty Being seriously ill he could not come to the party.

6. Предложение с предложением:

I hate him because he cheated me.

If I have time I'll come.

When I came I was out.

The more you read the more you know.

I phoned you but nobody answered my call.

Don't go out, you may catch cold.

Во всех приведенных примерах между единицами языка существует синтаксическое значение, например, «hot water» на примере между словами «hot» и словом «water» определительное-определяемое синтаксическое значение, то есть, выражено атрибутивное отношение. А в словосочетании «To die from illness» выражено причинное отношение.

Если смотреть с точки зрения когнитивной лингвистики, некоторые из синтаксических отношений выражают отношение между предметами, событиями, признаками объективного мира. А некоторые из них присущи мышлению человека, означает отношения между понятиями являющимися частями определения и между простыми определениями внутри сложных определений. Например, в качестве примера к первому виду синтаксических отношений можно привести отношения причины и времени, ко второму виду отношения предикативные и тема-тематические. Число синтаксических отношений еще не определено. В традиционной лингвистике как правило упоминается четыре синтаксических отношения. Они могут быть предикативными, атрибутивными, объективными, адвербиальными отношениями, некоторые из них имеют несколько видов. В последние годы научные работы Ч. Филмора, Л. Теньера, И. П. Суцова, А. М. Мухина, Н. Ю. Арутюновой, В. Богданова и других о синтаксической семантике обогатили рассуждения об синтаксических отношениях в традиционной лингвистике. Список синтаксических отношений не указан ни в какой литературе. Мы используя существующую литературу и опираясь на наши наблюдения составили следующий список синтаксического отношения:

- 1) предикативное отношение (Bob has come)
- 2) агентивное отношение (Bob has come)
- 3) отношение положения (He is asleep)
- 4) отношение эмоционального отношения (She is glad)
- 5) отношение присутствия (Troga was. Troga existed)
- 6) объективное отношение (to sell books)
- 7) агентивное и объективное отношение (I washed)
- 8) бенифактивное отношение (I bought him a book)
- 9) инструментальное отношение (to cut with a knife)
- 10) стилевое отношение (to get something by black-mail)
- 11) факитивное отношение (to dig a hole)
- 12) атрибутивное отношение по отношению к предмету (a good book)
- 13) атрибутивное отношение по отношению к действию или положению (to read well)
- 14) отношение причины (to die of wounds)
- 15) отношение условия (I'll come if my father allows me)

16) отношение результата (It was so cold that I had to put on my coat)

17) отношение цели (I came to help you)

18) пропорциональное отношение (The more you read the more you know)

19) уступительное отношение (I'll go even if I am ill)

20) отношение времени (I came yesterday)

21) отношение места (I live in Tashkent)

22) отношение сопоставления (He is as tall as you are)

23) количественное отношение (ten books)

24) отношение степени (very good)

25) отношение измерения (two hectares of land)

26) притяжательное отношение (Nick's book)

27) составительное отношение (Shakespeare's sonnets)

28) отношение части целостности (a piece of bread)

29) соединительное отношение (Jack and Jane)

30) альтернативное отношение (Jack or Jane)

31) противительное отношение (On the first hand the baby was crying, on the other hand the Milk was burning)

32) разъяснительное отношение (This was Karim. My neigh bourn)

33) вокативное отношение (Tom, will you come?)

34) модальное отношение (The possibility of war)

35) отношение последовательности во времени (First think, then speak)

36) одновременность во времени (A film is on, I am watching it)

37) Коммутативное отношение (to go together)

Приведенный нами список этих синтаксических отношений не могут претендовать на полноту, поэтому мы считаем его открытым списком.

Известно, что одна грамматическая форма одновременно может выражать несколько грамматических значений. Например, частица — (e) с соединяющая в основу глагола в английском языке выражает значения «настоящее время», «реальность», «третье лицо», «единство», «активность», «положительность». Точно похожее положение можно увидеть и синтаксических единицах. В синтаксической единице может выражать одно или больше синтаксических отношений. Прибытие синтаксических отношений вместе мы называем «синкретизмом синтаксических отношений» или «синтаксическим синкретизмом».

Если сказать по-другому, синтаксические отношения больше одного между одинаковыми компонентами внутри синтаксического строения и есть синкретизм. Например, в предложении «Пришел свободный вечер» между частями предложения «свободный» и «пришел» существуют и предикативные и агентивные отношения. Это синкретизм. Но между частями предложения «пришел» и «вечер» выражено отношение времени, это не синкретизм, так как это синтаксическое отношение это отношение между другими частями предложения.

Синкретизм синтаксических отношений отдельно не изучено, но в произведениях некоторых ученых можно встретить мысль о прибытии того или иного синтаксического отношения. Например, М. Аскарлова говорит о воз-

возможности прибытия отношений времени и условия, отношений условия и сопоставления, отношений условия и уступительности. О возможности прибытия отношений

условия и времени говорит и М. Блох. О прибытии синтаксических отношений можно встретить и в произведении Л. Д. Чесноковой специалиста по русскому языку.

Литература:

1. Аскарлова, М., Касимова К., Жамолхонов Х. А. Узбекский язык — Т.: Укитувчи, 1998.
2. Баскаков, Н. А. Типы сказуемого простого предложения в тюркских языках. — М., 1960.
3. Баскаков, Н. А. Тюркские языки. М.: Восточная литература. 1960. — 247 с.
4. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. — М.: Высшая школа, 1983. — 383 с.
5. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. — М.: Добросвет, 2004. — С. 558.
6. Нурмонов, А., Махмудов Н. и др. Содержательный синтаксис узбекского языка. — Т.: Фан, 1992.

В отношении диалектальных основ языка дастана «Алпамыш»

Файзуллаева Дилноза Наримоновна, преподаватель;

Набиев Ражаббой Хакназарович, магистрант

Джизакский государственный педагогический институт имени Абдуллы Кадыри (Узбекистан)

Если одним из факторов развития в современном этапе прогресса узбекского литературного языка является внешний источник (внешнее воздействие), второе это говоры народного диалекта считающиеся его внутренним резервом. (1) Связь и взаимодействие между литературного языка и говором, понимается в качестве основного внутреннего резерва народного языка, проделано много работы в вопросе изучения его в связи с литературным языком. Так как изучение народного языка может помочь в выяснении некоторых сторон истории языка, в определении возможностей и будущего литературного языка.

Диалектолог и фольклорист всегда находятся в близкой взаимосвязи, то есть материалы собранные ими нередко служат в качестве объекта необходимого изучения. Особенно, образцы узбекского народного творчества обладающие богатой и длительной историей дают ценные материалы для диалектологов. Ибо жемчужины устного творчества издревле создавались в форме койне (2) или верхнего диалекта (3) устного литературного языка. Значит, образцы устного творчества узбекского народа, особенно эпические дастаны созданы в одной общей междиалектной одной форме одинаково служащей всем узбекским говорам. В качестве общего языка между диалектами важную роль сыграл кыпчакский диалект. Это мы ясно видим в творчестве народных бахши как Фазил Юлдаш, Эргаш Жуманбулбул оглы, поэт Пулкан, поэт Ислам. По этой причине в эпических дастанах написанных в начале XX века нашли свое выражение многие свойства (фонетические, лексико-грамматические) кыпчакского диалекта.

Безусловно, при подготовке произведений устного народного творчества к изданию составители стараются приблизить их язык в литературным нормам. В результате, язык этих произведений немного отличается от рукописей.

Несмотря на это, мы явно можем увидеть характерные свойства говоров в них, особенно кыпчакских. Потому что, и представители кыпчакского диалекта, и творцы народных дастанов являются членами определённого племени (4). И поэтому на языке эпических дастанов вместе со свойствами общего меж диалектического языка отражен и свойства кыпчакского диалекта.

В нашей работе мы остановимся на диалектизмах встречающихся на языке дастана «Алпамыш» (5) и о их свойствах. Так как творцы и исполнители дастана «Алпамыш» являются представителями кыпчакского диалекта в диалектизмах встречающихся в его языке нашли свое выражение фонетические, лексико-грамматические свойства кыпчакского наречия. В некоторых местах встречается и элементы огузского. Ниже мы постараемся проанализировать через примеры диалектизмы в языке дастана.

Своеобразные слова кыпчакского диалекта не встречающиеся в литературном языке. Но они активно используются в языке дастана. Такие слова свойственны различной отраслевой лексике, и имеют важное значение в отношении их собирания, изучения истории языка, диалектологии, этнографии и духовного богатства нашего народа (8).

К таким словам мы можем отнести нижеследующие слова:

Сова — кунак — меш (наливают кумыс). Сравните: в «Узбекско-русском словаре»: (9) сова-обл. меш; кунак — обл. «большой кожаный бурдюк для хранения кумыса»: в «Словаре говоров узбекского народа» (10) сава (карнок). Описывается как большой бурдюк из кожи лошади. Мы видим что эти слова в дастане использованы именно в таком значении:

Зайдя в шатёр, взглянул удалец,

Все сава-кунаки так полны.

Все их можно выпить с начала
 Им еще будет нужен кумыс.
 Зайдут в шатёр где есть кумыс.
 И все сава-кунаки станут пусты (319 ст.)
 В смысле лжи-вранья (лжец-обманщик):
 Не ври, скажи правду Кукаман.
 Не говори лжи в это время (51 ст.)

В кыпчакском наречии это слово до сих пор существует (в говорах кирк, кыпчак, кунграт) и используется в значении «лжи» и произносится в виде «утурук», «утрук», «утрик». Смотрите: «Словаре говоров узбекского народа», 205 ст.

Чийир — в смысле следа. Мы видим что в словарях этому слову даётся два смысла. Например: УРС чийир-фольк. Даётся пояснение как след (43), в СГУН — чыбыр (жуш) как след овец. А в дастане используется в верхнем смысле, то есть в смысле следа. Значит между ними существует семантическая связь.

Дал коню ячмень и аир,
 На снегу след оставит караван. (26–27 ст.).

На сегодняшний день это слово используется в смысле следов овец в говорах (в основном, в скотоводстве).

Табар — в смысле топора:
 Муллы читают зер-забару,
 Мастера рубят теша-табары (78 ст.).

Слово табар одно из тюркских слов, до сих пор активно используется в некоторых говорах и говорах кирков Бухарской, Кашкадарьинской областей в смысле топора. И этимология слова «топор» в русском языке упирается к древнему тюркскому языку.

Арна, Ур. Мы видим что этимология и этих слов имеет далёкую историю. Например: в УРС слово «ур» толкуется в двух значениях, то есть 1) в смысле высота, 2) в смысле глубина. И в наших говорах мы видим эти два вида. Например: если в Карнобском говоре используется в смысле «подвала», во многих кыпчакских говорах используется в смысле «высоты». И даже основа слова «ура» в литературном языке может быть заимствована от слова «Ур».

Слово «арна» в произведении «Девони лугати т-турк» (11) если дается в смысле «арык», в говорах Хорезма широко используется в смысле «большого арыка», «анхора», «канала». А в дастане эти слова использованы в смысле «арык» и «высота». И с этой стороны слова взятые из языка дастана подходят кыпчакскому наречию:

Холм пришел извивался,
 Арна пришла и сбросила,
 Ур пришел
 Так Хаким пошел в путь (83 ст).

Хвастун. В дастане эти слова использованы в смысле «хвастун», «суетливый»:

Не обуздана его борьба,
 В такой день умереть дело хвастуна.
 Глупцом умирает как ты калмык,
 Так наказывает хвастуна (119).

Использование и этих слов мы видим различное произношение и различных смыслах в говорах. Сравните:

гуппи — в говоре кирк «суетливый». В гурланском, мангитском и в нескольких других говорах используется в смысле «толстого ватного, стёганного халата» (смотрите: СУНГ). Значит в этом месте возник случайный похожий звук, и между их смыслами нет никакой близости. Если в УРС лопчи — присущ фольклору, в СУНГ лопчи-в кыпчакском говоре используется в смысле «суетливый», в Сайраме «хвастун» и в Самарканде «лжец» (СУНГ 169 ст.). А в литературном языке (особенно в журнале «Муштум») всем известно использование смысла «выдумщика» (лофчи).

Шулла — шавла (рисовая каша). И это слово в различных говорах используется в разных смыслах. Например: в Кашкадарье «хурда», то есть в смысле рисового супа; в Коканде «ёвгон хурда», то есть в смысле рисового супа без масла; в говорах Джизака, Бухары произносится в форме «шо: лэ» в литературно орфографическом смысле «шавла»; в кыпчакских говорах произносится «шулла», в литературно орфографическом смысле используется как шавла (рисовая каша). Мы видим что и в дастане используется именно в этом смысле: «Когда его нет, мы приходим сами хотя нет плова, угощает нас шуллой...» (41 ст).

Анализ языка дастана показывает, что, большинство слов на языке произведения составляют слова относящиеся к скотоводству, рельефу пастбищ и гор. Причина этого в том что, творцами и исполнителями бахши народных дастанов являются представителями кыпчакского диалекта, они издревле занимались скотоводством. Поэтому слова встречающиеся в их повседневной жизни отразились и в их творчестве. Например, во многих эпических дастанах мы встречаем сцену изображающую ситуацию седлания коня. И в дастане «Алпамыш» имеено это изображено в нескольких местах. Бахши при исполнении ситуации седлания коня (Бойчибор) Алпамыша приводят ряд профессиональных терминов относящихся «седлам-упряжам», многие из них даже представить трудно. Но основная часть этих терминов до сих пор существуют в говорах. В процессе изображения седлания коня на языке дастана используют 14 следующих терминов относящихся к «седлам-упряжам»: потник (терлик), потник (чирги), подстилка под седло (беллик), (жахалдирик), седло (эгар), карсон, стремя (узанги), попона (давур), подпруга (айил), подпруга (пуштан), подхвостник (куюшкан), умилдирик, узда (юган), сбруя (абзал).

Так же, в дастане встречаются и родственные термины присущие говору встречаются очень часто. Например: чеча (жена старшего брата), ул (сын), эна (мать), ота (отец), домат (зять), енга (жена старшего брата), езна, жезна (зять), кайин (родственник по браку) и другие.

Видно, что, в дастане можно часто встречать слова и термины относящиеся к разным отраслям связанным с историей, обычаями и традициями, профессиями, культурой жизни нашего народа. Большинство этих слов издревле использовались на языке нашего народа, их мы встречаем в произведениях Кашгари, Навои, Лутфи, Бабур, Мухаммад Салиха и других классиков. И если

это так, их соби́рание, изучение их в сравнении, определение их этимологии может дать важные материалы и для истории языка, и для диалектологии. А также, со-

поставительное их изучение, создает возможность определения близких и отличающих сторон между языком народных дастанов и литературным языком.

Литература:

1. Кодиров, П. Язык народа и реалистическая проза. Ташкент-1973, 158 с.
2. Виноградов, В. В. О теории художественной речи. — М., 1971.
3. Дониёров, Х. Лексика кыпчакских диалектов. — Т., 1979, 132 с.
4. Решетов, В. В. Изучение узбекских говоров. — «Материалы узбекской диалектологии», I. Ташкент-1957; Дониёров Х. произведение выше. 133.
5. Алпамыш. Ташкент-1979. Записано от сына Фазила Юлдаша.
6. Шоабдурахманов, Ш. Узбекский литературный язык и узбекские народный говоры. — Т., 1962.
7. Узбекско-русский словарь. Ташкент-1959. В последующем используется в сокращенном виде УРС.
8. Словарь узбекских народных говоров. Ташкент-1971. В последующем используется в сокращенном виде СУНГ.
9. Махмуд Кашгари. Девони лугати т-турк. 1 книга, Ташкент-1960.

Способы имплицитного выражения отрицания в интонационных фразеологизмах

Хосейни Амир, кандидат филологических наук, доцент;
Фузие Ганбари-Эрди, аспирант
Тегеранский университет (Иран)

Интонационные фразеологизмы со значением эмоционального отрицания представляют собой эмотивные единицы русской разговорной речи, обладают категориальными признаками фразеологических единиц, выражают эмоциональное отношение говорящего, характеризуются первостепенной ролью интонационного компонента высказывания при формировании его общего значения.

Ключевые слова: отрицание, имплицитное, персидский, русский, язык.

В отличие от многих других индоевропейских языков, русский язык обладает полинегативной системой выражения отрицания, а также отличается свободным местоположением его в предложении. Возможность употребления нескольких средств выражения отрицания в одном предложении и наличие довольно обширного набора языковых выразителей этой категории в русском языке, допускают использование различных комбинаций данных единиц языка в пределах одного высказывания. В нашей работе мы рассмотрим способы имплицитного отрицания в интонационных фразеологизмах, как в русском, так и персидском языках. Интонационный фразеологизм понятие, которое впервые было использовано Н.Д. Светозаровой (1991). Среди небольшого числа имеющихся в научной литературе терминов, описывающих подобные единицы, термин «интонационный фразеологизм» кажется нам наиболее удачным, т. к. отражает сущность этого типа ФЕ. Под интонационным фразеологизмом понимается такая ФЕ в русском языке, семантика, которой формируется и определяется исключительно благодаря ее интонационным особенностям. Рассмотрим интонационные фразеологизмы с отрицательной семантикой.

Например: Вот еще! (отрицание, несогласие).

!!!بفر ما

А ты как думал! (согласие с оттенком удивления).

چی فکر کردی؟

Интересно! (недовольство, несогласие).

!!!جالیه

Много ты понимаешь! Нашел, куда поехать! Молодец! (отрицательная оценка).

علامه دهری! فهمیدی چکار کنی! ماشاءا...!

Существует, однако, и множество однословных ИФ (интонационных фразеологизмов) типа:

Как! (удивление, негодование, несогласие).

چی! (تعجب، خشم، عدم توافق)

Хорош! (отрицательная оценка).

عالیه! (خیلی بده)

Приехали! (недовольство, разочарование, несогласие) и другие.

حالا بیا و درستش کن. نارضایتی، ناامیدی، نارضایتی، و دیگران.

Скажешь тоже.

اصلا خودت میفهمی چی میگم.

Только его и видели.

نیومده زود رفت.

Бог знает что.

خدا می داند که چی شده.

Кто его знает.

شناختنش کاری سختیه.

Держи карман шире.

به همین امید باش.

Знаем мы таких.

ما هم چنین آدمایی را می شناسیم.

Была, не была.

هرچی شد شد.

Наблюдение над особенностями просодических характеристик ИФ (особенно однословных ИФ, а также междометных ФЕ) приводит, на наш взгляд, к выводу о том, что интонационным фразеологизмом можно считать не только конкретную лексико-грамматическую структуру, но и собственно интонационный контур, передающий определенное эмоциональное значение.

Важнейшими свойствами ИФ являются:

1) первостепенная значимость интонационно-просодических средств в формировании коммуникативного значения;

2) устойчивость, фразеологизированность, «заштампованность»;

3) особая фразеологическая семантика;

4) эмотивность, как непосредственное выражение (а не описание) эмоционального отношения;

5) преобладание модусной пропозиции (отсутствие диктума, объективного содержания);

6) семантическая нечленимость и отсутствие грамматического значения;

7) стремление к самостоятельной позиции в качестве отдельной реплики;

8) многозначность и полифункциональность;

9) близость к полюсу междометной фразеологии, звуковому жесту.

Структурно-семантическая классификация ИФ может основываться как на характере сегментных, так и на соотношении супrasegmentных особенностей ИФ. В настоящей работе предложена классификация ИФ по типу лексико-грамматического наполнения и по характеру синтаксических связей компонентов. Так, например, с точки зрения синтаксических особенностей большинство ИФ могут быть представлены:

1) фразеологическими сращениями, фразеологическими единствами или словосочетаниями

Вот еще! Очень нужно! Гулять так, гулять.

اینو کم داشتیم! مگه مجبورم! تا آخرش رفتن. (بیش از اندازه)

2) цельнооформленными лексемами, или однословными ИФ (*Хорош! Приехали! Ага! Конечно! Сейчас!*) 3) предложениями (*Я тебе дам! Много он помогает! Здравствуйте, я ваша тетья! Откуда ты (это) взял? Ты у меня попляшешь!*)

عالیه! (خیلی بده!) حالا بیا و درستش کن! آها! البته! الان!

بخور تا بیاد! چقدر هم کمک می کنه! خسته نباشید! این از کجات پیداش شد! بدرتو در میارم.

Неоднословные ИФ могут иметь закрытую синтаксическую структуру типа:

Еще чего! Вот еще! Держи карман шире! Жирно будет! Всю жизнь мечтал! Когда на горе рак свистнет!

Была, ни была!

دیگه چی! بفرما!!! به همین خیال باش! زیادیت می کنه! فکرش رو بکن که... (مخالفت شدید با چیزی) روی قله قاف.

Такие ИФ не допускают дополнительных или факультативных компонентов в своей синтаксической структуре. Ко второму типу можно отнести ИФ с открытой синтаксической структурой, например:

(Очень) нужно (надо) (мне) + [идти]! Куда /где (уж) ему! Чтоб он (когда-нибудь) [выиграл!] и др.

خیلی لازم دارم! فکر کن یک درصد. حتمای بره.

Семантические группы, на которые разделены ИФ, тем не менее, не имеют четких границ — ИФ могут «переходить» из одной группы в другую: 1) ИФ, выражающие весь спектр эмоциональных значений на оси

(положительные, отрицательные эмоциональные значения и значение удивления), 2) удивление (часто с отрицательными эмоциями), 3) недоверие, 4) отрицательную оценку. Например, ИФ:

Ну, ты даешь! Вот дает! Ух, ты! Надо же! Вот оно как! Ничего себе! Вот это да! Мама дорогая! С ума сойти! Боже мой!

عجب! ای ول! جل الخالق! پس اینجوریه! حرف نداره محشره! این شد به چیزی! دیونه کننده است! خدای من!

и другие принадлежат к первой семантической группе и в зависимости от просодических характеристик могут выражать положительные эмоции, удивление и отрицательные эмоции.

Удивление могут передавать ИФ типа:

С ума сойти! Боже (ты) мой! Ничего себе! Подумать только! Ты смотри (а)! Скажите, пожалуйста! Что ты говоришь! Кто бы мог подумать! и другие.

نگاه کن! تو چی می گی! کی فکر شو می کرد! دیونه کننده است! خدای من.

Значение недоверия могут передавать ИФ типа:

Что ты говоришь?! Кто тебе сказал?! (Откуда ты это взял!) Неужели? Ну, знаешь! Ради Бога! Скажешь тоже! Скажи на милость!

چی می گی! کی بهت گفت! این از کجا در آوردی! واقعا! خود دانی! تو رو خدا! به چیزی می گیا! چی می گی!

И, наконец, самую многочисленную группу представляют ИФ, выражающие отрицательную оценку какого-либо лица. В эту семантическую группу ИФ могут входить следующие значения:

– отрицание положительных качеств

Тот еще! Понятно/ясно (все с тобой)! [Врач] нашелся! (Да) какой он [врач]! [Врач] называется! Молодец! и др.;

کجای کاری! تکلیف تو که معلومه! تو دیگه حرف نزن! اون و پزشک! بهش می گن پزشک!

– отрицание способностей:

Куда / Где (уж) [ему]?! Мало каши ел! (Ну) кто так делает! и др.;

دهنش بوی شیر می ده! آخه کی اینکارو می کنه!

– отрицание желаний, надежд или ожиданий:

Много хочешь! Чего захотел! А ключи тебе от квартиры не дать? Жди! Держи карман шире! Мечтать не вредно!! и др.;

اشتهات خیلی زیاده! می خوای سند خونه رو هم به نامت کنم!

– отрицание поступков, действий:

Делать тебе нечего!

А плохо (тебе) не станет?

Когда он работал?! Как ты мог! др.;

بیکاری!

حالت بد می شه!

کی کار کرد که الان کار کنه! چطور تونستی!

– отрицание знаний или компетенции:

Много ты понимаешь, /знаешь?! Совсем уже спятил / с ума сошел / Ты, как скажешь чего-нибудь (хоть стой хоть падай)! и др.

تو که همه چیزو می فهمی! دیوونه شدی! تو به چیزی می گی!

Заключение

Очевидно, что в отличие от носителей русского языка при определении коммуникативного значения омонимичных высказываний (одинаковых по звучанию различных по значению) иностранцы полагались, прежде всего, на лексико-грамматическое наполнение высказываний, а не на их просодические (ударение припев — особенности речи) особенности и не «слышали» отрицательное значение в утвердительных высказываниях. Сопоставление типологических характеристик интонационных особенностей родного языка иностранных учащихся с интонационной системой русского языка входило в задачи настоящего исследования. Таким образом, мы можем утверждать, что интонационные контуры ИФ со значением эмоционального отрицания являются специфическими для русского языка единицами и хранятся в памяти его носителей так же, как и другие единицы языка. Низкий процент правильного опознавания ИФ иностранными аудиторами подтверждает специфичность просодического оформления интонационных фразеологизмов в русском языке, а также демонстрирует необходимость включения их в процесс обучения русскому языку как иностранному.

Таким образом, на основании сопоставления данных проведенного нами анализа мы с уверенностью можем говорить о существовании особых просодических контуров ИФ, реализующихся с достаточной регулярностью в речи.

Интонационные фразеологизмы со значением эмоционального отрицания представляют собой эмотивные единицы русской разговорной речи, обладают категориальными признаками фразеологических единиц, выражают эмоциональное отношение говорящего, характеризуются первостепенной ролью интонационного компонента высказывания при формировании его общего значения. При сопоставлении просодических характеристик ИФ, а также при анализе их восприятия носителями русского языка, обнаруживается самостоятельность и специфичность просодических характеристик ИФ, что свидетельствует о знаковом характере интонационных средств в русском языке. Высокий процент правильного опознавания ИФ вне контекста носителями русского языка и низкий процент опознавания иностранными аудитором подтвердил наше предположение о специфическом для каждого языка инвентаре интонационных эмотивных контуров, хранящихся в памяти носителей языка.

Кроме того, также подтвердился тезис о том, что в диалогической речи большинство высказываний всегда, так или иначе, эмоционально окрашены, что зависит от ряда социолингвистических и психологических характеристик говорящего.

Литература:

1. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл // Логико-семантические проблемы. — М., 1976. — 383 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов: Около 7000 терминов. — М., 1966. — с. 607.
3. Бахарев, А. И. Отрицательные односоставные предложения в современном русском языке // Русский язык в школе. — 1981. — № 5. — с. 70–73.
4. Бахарев, А. И. Устойчивые синтаксические конструкции с отрицанием // Русский язык в национальной школе. — 1981. — Л 5. — с. 13–16.
5. Белошапкина, В. А. Предложения альтернативной мотивации в современном русском языке // Исследования по современному русскому языку. — М., 1970. — с. 13–23.
6. Бердник, Л. Ф. Вопрос как отрицание // Русская речь. — 1974. В I. — с. 52–55.
7. Бондаренко, В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. — М., 1983. — 212 с.
8. Бродский, И. Н. Об объективном смысле отрицания // Материалы к симпозиуму по логике науки. — Киев, 1966. — с. 53–59.
9. Виноградов, В. В. Русский язык/Грамматическое учение о слове. — 2-е изд. — М., 1972. — 614 с.
10. Грамматика современного русского литературного языка/АН СССР. М., 1970. — 767 с.

Функционально-семантические и стилистические особенности заглавия художественного текста: на материале английского языка

Храмушина Людмила Максимовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
Московский городской педагогический университет

Данная статья посвящена анализу функционально-семантических и стилистических особенностей заглавий художественных текстов современных англоязычных авторов.

Ключевые слова: заглавие, диктема, диктемное имя текста.

The article is devoted to the analysis of semantic, functional and stylistic peculiarities of titles of belles — letters texts of modern English and American authors.

Key words: title, dicteme, dictemic name of text.

Несмотря на значительное число исследований, посвященных заглавиям художественных произведений, интерес к изучению их не уменьшается. При этом всегда обнаруживаются такие его свойства и качества, которые еще не были замечены и описаны ранее. Целью настоящей статьи является анализ и описание заглавия художественного англоязычного текста в плане семантики, функциональных и стилистических особенностей.

В данной статье мы базируемся на теории диктемной организации текста, разработанной проф. М. Я. Блохом в ряде его работ (Блох, 1984, 2000)

Текст, как отмечает М. Я. Блох, представляет собой конечный продукт речевой деятельности человека. Письменный текст и его наиболее совершенная разновидность — книжно-печатный текст — есть продукт сознательной обработки, редакционной шлифовки. Под тек-

стом мы понимаем речевое целое, являющееся «конечной сферой выхода функций элементов языка в процессе речеобразования» и представляющее собой «формирование знаково-тематическое, осуществляющее раскрытие определенной темы, которая объединяет все его части в информационное единство». Элементарной единицей текста является диктема, которая стоит над предложением и служит переходным звеном между предложением и целым текстом. (Блох, 2008).

Известно, что исследователи композиционной структуры текста отмечают наличие в нем трех сильных позиций — заглавия, начала (зачина) и финала (концовки). Следовательно, заглавие (заголовок) является одним из важнейших композиционных элементов.

Заглавие ассоциируется, прежде всего, с номинацией. Заглавие может быть выражено словом словосочетанием, предложением, целым высказыванием, но оно не равно им, оно представляет собой диктему особого рода. Целью данной статьи является анализ структурно-семантических особенностей заглавий произведений английской и американской литературы, их роли в осмыслении всего художественного текста. Мы рассматриваем заглавие как неотъемлемый семантико-композиционный элемент текста.

Заглавие в форме слова, в силу своей органической связи с текстом, не только называет произведение, но и выполняет другие функции, такие как концептуально-содержательную и вовлекающую читателя в прочтение текста.

Словосочетание обычно представляет собой сочетание полнозначных и (или) служебных слов, служащее в составе предложения сложным названием предметов, явлений и отношений окружающего мира (Виноградов, 1972). Заглавие текста в форме сочетания по своему семантическому составу является многомерным.

Заглавие — предложение выражает суждение, касающееся некоторого предмета (предметов) и, как правило, в той или иной степени концентрирует основную идею предложения.

Заглавие в форме высказывания характеризуется ситуативностью и, как правило, определяет идейно-содержательную установку автора.

Основываясь на теории диктемной организации текста, разработанной проф. М. Я. Блохом, мы считаем, что заглавие непосредственно входит в состав текста, является его своеобразной вершиной, представленной диктемой особого рода, т. е. мы определяем заглавие как диктемное (тематическое) имя текста.

Но диктема не ограничивается тематической охарактеризованностью; в ней выделяются также другие функционально значимые аспекты речи, а именно: номинация, предикация и стилизация (Блох 1984). Все эти аспекты речи характерны и для диктемного имени текста.

Номинация заглавия реализуется через именование всего произведения, например: «The Antheap» (D. Lessing) «TheThin Man» (D. Hammett). Предикация

заглавия выражается в его отношении к тексту, а через него — к действительности.

Если заглавие выражено словом или словосочетанием, то предикация размыта и туманна. Предикация выражается прямо, если заголовок представлен предложением.

В рамках аспекта тематизации через диктемное имя текста реализуются близкие и далекие связи частей текста. В аспект тематизации включены все виды информации: фактуальная, интеллективная, эмотивная и импрессивная. Эмотивная информация отображает чувственное «я» автора, импрессивность заглавия обеспечивается набором языковых средств, обеспечивающих адекватную передачу информации.

Мы выделяем следующие три основные функции заголовка: номинативная (называющая), концептуально-содержательная и импрессивная. Все эти функции равнозначны по своему значению, в рамках каждого конкретного заголовка каждого конкретного художественного произведения.

Рассмотрим структурно-смысловые и композиционно-стилистические особенности заголовков разного рода, представленных различными языковыми формами, а именно: именем собственным или нарицательным, сочинительным или подчинительным словосочетанием, синтаксическим оборотом или предложением. Мы также попытаемся рассмотреть проблему связи заглавия с содержанием текста.

Иногда в качестве заглавия автор использует имя собственное, например: «Oliver Twist» (Ch. Dickens), «Rebecca» (D. du Maurier), «Frere Jacques» (I. Cheever).

Номинативный аспект в подобных заглавиях выражен эксплицитно, тематические и содержательные характеристики представлены неявно.

Чтобы понять и осмыслить замысел автора и содержание художественного произведения, читателю надо прочитать весь текст, т. к. заглавие такого рода не дает практически никакой информации о героях произведений. Но, с другой стороны, используя в заглавии имя собственное, автор реализует значение уникальности данного заглавия.

Нередко в роли заглавия используются имена нарицательные: «Airport» (A. Haily), «The Dream» (W. Maugham), «TheParasites» (D. du Maurier), «Carcassonne» (W. Faulkner).

На первый взгляд «Carcassonne» (fr. Skeleton) — рассказ о человеке в состоянии, пограничном между сном и бодрствованием. В тексте все время подчеркивается контраст духа («which is neither flesh, nor unlflesh»), свободно парящего, с фантастическим огненно-рыжим конем, и плоти. Сопоставив отдельные образы между сном и бодрствованием, можно сказать, что речь идет об извечном конфликте между свободным духом и сковывающей его оболочкой. Проанализировав все детали и высказывания, читатель видит, что основная идея произведения — конфликт творческой личности и обывательского общества и горечь автора в связи с обреченностью усилий поэта в этом обществе. Такое заглавие, непростое

для читательского восприятия на начальном этапе, оказывается очень удачной авторской находкой, позволяющей указать на центральный символ (образ), способный выразить основную тему рассказа — стремление к свободе.

Довольно распространенным типом заглавий произведений английской и американской художественной литературы являются заглавия, выраженные подчинительным словосочетанием, которые строятся по следующим грамматическим моделям:

1) Существительное + предлог of + имя собственное. Например: «The Portrait of Dorian Grey». (O. Wilde), «The Manhood of Edward Robinson», «The Adventure of the Italian Nobleman» (A. Christie). Подобные заглавия имеют ряд существенных особенностей. В качестве первого компонента употребляются существительные, обозначающие неодушевленные предметы. Но здесь мы наблюдаем как бы переосмысление и как бы перенос значения в область одушевленности. Заголовок подобного рода позволяет представить главных героев и наметить сюжетную линию. Диктема, представляющая заглавие такого типа, содержит в себе, прежде всего, информацию интеллектуальную (фактуальную)

Если в качестве первого компонента употребляется существительное, обозначающее неодушевленный предмет, то здесь имеет место переосмысление и как бы перенесение значения в область одушевленности. Например: «The Razor's Edge», «The Door of Opportunity» (W.S. Maugham), «Flavours of Exile» (D. Lessing, Vol. II), «The Pleasure of Solitude» (I. Cheever).

Чувство собственности, поклонения деньгам — вот, что по мысли Дж. Чивера, нередко отчуждает людей друг от друга. Героиня рассказа Дж. Чивера «Удовольствие одиночества» Элен Гудрич, желая разбогатеть, отгораживается от людей, даже от своих родных. Лишь однажды в ней просыпается что-то человеческое — жалость, сострадание, когда она встречает двух нищих итальянских мальчишек. Однако те двое обкрадывают ее, чем доводят Элен до приступа отчаяния и жестокости и еще более утверждают ее в одиноком эгоизме, даже в получении удовольствия в одиночестве «Please leave me alone», she said. «For once and for all get out. Leave me alone, leave me alone, leave me alone, can't you?» — говорит Элен, выгоняя мальчишек.

Следующий тип заглавий представлен сочинительным словосочетанием: существительное + союз and + существительное, например: «Cakes and Ale», «Flotsam and Jetsam» (W.S. Maugham), «Pride and Prejudice» (J. Austen)

Союз «and», помимо осуществления чисто грамматической связи, становится знаком взаимоотношения героев, взаимосвязи событий или тем произведения, отраженных в его заголовке. Союз «and» служит, как правило, также средством отображения основного конфликта произведения.

Сочетания подобного типа призваны не только называть главных героев, но писатели с их помощью обозначают тему произведения, выделяя противостоящие силы,

которые являются двигателем описываемых событий. Так, личная гордость и социальные предрассудки в романе Джейн Остин «Pride and Prejudice» стали препятствием на пути к счастью главных героев.

Определенный интерес представляют собой заглавия, представляющие собой целое предложение со всеми компонентами — подлежащим, сказуемым и второстепенными членами.

Например: «I'm Going to Asia», «The Day the Pig Fell into the Well» (I. Cheever), «The De Wets Come to Kloof Grange» (D. Lessing, V. I)

Используя оригинальную форму повествования в рассказе «День когда поросенок упал в колодец», Дж. Чивер повествует о целом периоде жизни одной семьи, пришедшей к своему упадку. Единственным светлым памятным днем прошлого героев рассказа является тот веселый день, когда поросенок упал в колодец. Автор дает понять, какие силы разрушили эту гармонию в семье, этот дачный летний «рай» — это социальное разъединение, катаклизмы эпохи.

В рассказе «I'm Going to Asia», автор как бы продолжает тему, заданную в «The Day the Pig Fell in to the Well», но если там было лишь предчувствие, то здесь — сам крах.

Напряжение особенно нарастает, переходя во взрыв в яростном монологе младшего члена семьи. Его больше всего бесит то, что все пытаются отгородиться от мировой катастрофы. После этого — затишье, разговор перемещается в сферу семейных дел. Тем сильнее звучит финальный аккорд произведения — реплика матери, еще раз возвращающейся к фразе: «I'd like to go to Asia... There isn't any war in Asia, is there? Or is there?» этот завершающий вопрос беспомощен перед лицом трагических событий: в декабре 1941 года Япония напала на Пирл-Харбор, что поступило поводом для вступления США во Вторую мировую войну. Через диктемное имя текста реализуются близкие и далекие связи частей текста, а риторический вопрос в конце рассказа свидетельствует о большой степени импрессивности заглавия и рассказа в целом.

В заглавиях, в которых в качестве подлежащего встречается личное местоимение, создается определенная недосказанность, неопределенность.

Осмысление читателем смыслового содержания заглавия происходит последовательно по ходу прочтения произведения (ретроспективно). Такие заглавия-предложения скорее являются типичными для разговорной речи. Писатели, используя их в качестве заглавия художественного произведения, способствуют повышению выразительности заглавия и усилению его смысловой нагрузки. (Предыдущий пример из рассказа Дж. Чивера «I'm Going to Asia»)

В диктемах-заглавиях такого типа с наибольшей силой выявляются ее важнейшие функционально знаковые аспекты речи: номинации, предикации, тематизация и стилизация. Заглавие — предложение, хотя и выражает законченную мысль, но не обладает смысловой завершен-

ностью. Снятие недосказанности происходит за счет прочтения всего текста.

Художественный текст, проходя в своем формировании несколько ступеней, не может быть семантически одномерным. «В своем становлении и развитии текст раскрывается перед нами в своих семи жизнях. Первая жизнь текста (первичная диктема) существует в виде замысла, вторая — его диктемное развертывание текста, третья — авторское предпочтение, четвертая — ступень обработки, пятая — завершение текста, в ходе его авторского чтения и перечитывания, шестая — читательская жизнь, седьмая — жизнь текста в обсуждениях его смысла и достоинств» (Блох, 2006). Учитывая тот факт, что заглавие, как правило, является неотъемлемым элементом текста, и мы рассматриваем текст не изолированно, а в его непрерывном взаимодействии с заголовком, можно предположить, что заголовок вместе с текстом проживает все его семь жизней.

Чтение художественных текстов представляет собой диалог между автором и читателем. Следовательно, мы должны рассматривать проблему художественного текста с двух сторон — со стороны представляемого сообщения в самом широком смысле слова и со стороны возможных толкований информации, заложенной в этом сообщении.

Процесс «озаглавливания» произведения у каждого автора происходит индивидуально. Писатель производит обратную свертку произведения в заглавие, когда оно уже написано. Читатель же наоборот производит развертывание значения заглавия по ходу ознакомления с текстом художественного произведения. Только на выходе из текста заголовок может быть полностью осознан читателем.

Действительно, текст последовательно раскрывается через свое название, главы, части и т. д. Читатель осознает, почему автор дал именно это название произведению, а не другое. Таким образом, мы полагаем, что заглавие, есть смысловой узел, заключающий в себе последовательно переходящие друг в друга связи.

В основе понимания текста читателем лежат «личностные знания носителей языка, аккумулирующие их предшествующий индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции (Ушачева, 1988) Понимание — процесс творческий, активный. Читатель не только восстанавливает интенции автора, но по ходу произведения, а возможно и его завершении, текст для читателя обрастает новыми смыслами. «Особенностью шестой и седьмой жизни текста является то, что жизнь может прекращаться и снова возобновляться по мере исторического движения культуры, в которой текст существует» (Блох 2000)

Заголовок представляет собой сложное структурно-семантическое целое, включающее, наряду со смысловым фактором, также эмоциональный, психологический и социальный аспекты. Заглавие связано с авторским ракурсом, представляющим собой ту идею, которую автор последовательно излагает в тексте. Что касается сю-

жетной линии, то, как нам представляется, она не всегда имеет прямое отношение к заглавию текста.

Сюжетная линия должна заинтриговать читателя самым содержанием текста в плане его воздействия через характер его построения, а заголовок есть, прежде всего, форма привлечения читателей к самому факту ознакомления с текстом. Иногда заголовок лишь называет проблему, решение которой дается в тексте. В других — название как бы тезис самого корпуса текста. Часто название лишь опосредованно связано с содержательно-концептуальной информацией. Иногда смысл завуалирован метафорически или метонимически. Таким образом, следует отметить, что смысловое содержание заглавия в сознании читателя на входе в текст и на выходе из него, как правило, не совпадает. Это связано с тем, что семантическая специфика заглавия состоит в том, что в нем одновременно осуществляется и конкретизация и генерализация значения. Особенности семантики заглавия объясняются его ролью в произведении. В своем окончательном, ретроспективном прочтении заглавие может являться чрезвычайно емким выражением точки зрения автора.

Яркими примерами, по которым можно проследить связь заглавия с содержанием текста, являются заглавия — символы.

«Longman dictionary of contemporary English» дает следующее определение понятию «символ»:

«someone or something that people think of as representing a particular quality or idea». Мы понимаем символ как знак с особо подчеркнутой номинацией. Символ является подчеркнутым представлением обобщающего значения некоего функционально — значимого предмета. Найденный автором однажды, символ чего-то повторяется в разных контекстах и ситуациях. За символом закрепляется функция устойчивой номинации объекта.

Между заглавием — символом и содержанием текста существуют разные взаимоотношения. Нами были проанализированы произведения, в которых символ, обозначенный в заглавии, повторяется на протяжении всего текста многократно.

Приведем в качестве примера рассказ Дж. Чивера «The Swimmer». Это не просто рассказ о чудаческой выходке богатого жителя Пригорода, решившегося на своеобразную прогулку — проплыть по водоемам всей округи, но история человеческой жизни, пришедшей к краху.

«Пловец» — это многомерный реалистический символ, который, рождаясь на социально — психологической типизации и бытового правдоподобия, перерастет их. Это — символ буржуазной Америки, недаром в рассказе появляются сравнения героя с путешественником, пилигримом, в нем подчеркнуто упорство в достижении цели, вера в собственную исключительность.

В другом рассказе ДЖ. Чивера «The Scarlet Moving Van» социальное содержание так или иначе прорывается сквозь отвлеченно — нравственную проблематику рассказа. И алый фургон с золотыми буквами напоминает безмятежным жителям Пригорода, что есть в мире бедность

и боль; обыкновенный фургон для перевозки мебели вдруг становится символом прозрачности «пригородного рая».

В подобных произведениях автор сам дает трактовки символа, либо через восприятие других лиц. Так, Дж. Чивер в рассказе «Пловец» использует метафоры в описании своего героя Недди Меррилла: «he seemed to have the especial slenderness of youth — he had given the bronze backside of Aphrodite».

Сравнение своего героя с Афродитой, богиней любви и красоты в древнегреческой мифологии, свидетельствует о симпатии автора к своему герою, что далее подтверждается аллюзией на 16-й сонет Шекспира (William Shakespeare, 1564–1616):

«He might have been compared to a summer's day»

Shall I compare thee to a summer's day?

Thou art as lovely yet more temperate...

Основной синтез лирического и сатирического начал вырастает из авторского отношения к своему герою.

«Пловец» — это многомерный реалистический символ. В нем отражены беспомощность человека перед обществом, а вместе с тем пустота Пригорода, символа буржуазной Америки.

В заключение можно сказать, что заголовок художественного произведения, несмотря на свое изолированное положение по отношению к тексту, является важнейшей композиционной единицей произведения. Именно с заглавия начинается знакомство читателя с художественным произведением. Заглавие, как правило, воплощает в себе основную идею текста. Заглавие в данной статье определяется как диктемное имя текста. Расшифровка и понимание заглавия — это процесс постепенный, его содержание раскрывается читателем ретроспективно по ходу прочтения текста и, как правило, не совпадает на входе в текст и на выходе из текста. Полное осмысление содержания заглавия читателем достигается лишь после прочтения всего произведения.

Литература:

1. Блох, М. Я. Проблема основной единицы текста. [Текст]/М. Я. Блох// Коммуникативные единицы языка: тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. — М., 1984
2. Блох, М. Я. Диктема в уровневой структуре языка. Вопросы языкознания. — М. 2000. — №4 — с. 56–67
3. Богданова, О. Ю. Заголовок как элемент текста// Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, №1 Том 13 — Кострома: изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. — с 116–119.
4. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове): учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Русский язык и литература». — М.: Высшая школа, 1986.
5. Панченко, Н. В. Композиционно-речевая структура текста короткого рассказа И. А. Бунина. Автореф. дис... канд. Филол. наук. Екатеринбург. 1998 г.
6. Суртаева, А. В. Заглавие художественного текста как элемент его информационной структуры (на материале заглавий англоязычных художественных произведений XX–XXI вв.) Автореф. дис... канд. филол. наук. СПб 2012.
7. Тикунова, С. Г. Взаимодействие структурных и содержательных характеристик художественного текста и его заглавия: на материале английского языка. Автореф. дис... канд. филол. наук. М. 2005.
8. Турлачева, Е. Ю. Лексико-грамматическая организация заголовка английского художественного текста: на материалах коротких рассказов XVIII–XXI вв. Автореф. дис... канд. филол. наук. Саранск, 2010
9. Ушачева, А. В. Интерпретация художественного текста как один из способов создания интеркультурной компетенции (на материале австрийского рассказа XX в.) — М., 1998.
10. J. Cheever. «Selected Short Stories» М. Progress Publishers, 1980
11. Longman Dictionary of Contemporary English, 1992.
12. R. Chandler. «Farewell, My Lovely» Stories. М., Raduga Publishers, 1983
13. D. Lessing «Collected African Stories» Vol. 1,2 Triad Panther. G. B., 1979.

Проблемы перевода основных цветковых обозначений с китайского языка на русский

Чубинец Анна Андреевна, студент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Хоречко Ульяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент

Томский государственный университет

Суван-оол Евгения Сергеевна, старший преподаватель;

Болсуновская Людмила Михайловна, зав. кафедрой, кандидат филологических наук

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

На протяжении многих столетий Китай оставался закрытой от влияния всего остального мира цивилизацией, что стало причиной большого количества различий в культуре Китая и всех остальных стран, что в свою очередь в настоящее время создает определенные трудности при переводе. Данная статья является попыткой оценить, насколько обозначение цветовой гаммы в китайском языке не совпадает со сложившимся в русском. Для детального анализа базовых цветковых единиц в китайском и русском языках были взяты различные корпуса лексикографических словарей.

Одной из трудностей перевода цветообозначений является то, что за одним иероглифом может быть закреплено сразу несколько разных цветов. Ярким примером является иероглиф qīng, у которого, согласно «Китайско-русскому словарю», существуют следующие значения: 1) синий (синевая, синеть); голубой (голубизна, голубеть); 2) зеленый (зелень, зеленеть); 3) черный (чернота, чернеть) [1]. И если чаще всего переводчик может выбрать подходящее значение, опираясь на контекст, например, 手和脸都动青了 — лицо и руки посинели от холода, 眼圈发青了 — синева (синяки) под глазами, 青草地 — зеленый луг, то в большинстве случаев непонятно, почему дубовый уголь черного цвета называется 青冈炭, почему 青衣 переводится как черная одежда, а не зеленая или синяя, почему 青天 — это «синее (голубое, лазурное) небо», а не предгрозовое черное небо, а 青瓷 — это «селадон, фарфор светло-голубого цвета».

Особое устройство китайской цветовой системы позволяет употреблять лексемы цвета для описания часто противоположных ситуаций [2]. Функционирование иероглифа 青 qīng в значении *синий, голубой* характерно для описания природных явлений. Прилагательным 青 qīng можно обозначить ясный день, чистое небо 青天 qīngtian, 青冥 qīngmíng в значении небесного простора. Однако в наше время, для обозначения синего цвета чаще употребляется 蓝 lán *синий*. Иероглиф 青 qīng обозначает и *зеленый цвет* [1].

В традиционной китайской культуре зеленый цвет имеет двойственную семантику:

а) символизирует мир, покой, любовь, спасение. Рыцари, герои Зеленого леса 绿林好汉 lǜlín hàohàn появились в Китае при династии Западная Хань (17 г. н. э.)

и создали одноименную повстанческую армию, зеленый символизировал сопротивление императорской власти и помощь нищим и обездоленным крестьянам [3].

б) своеобразное высвобождение цвета из природных форм. В китайской литературе зеленый — оптимальный цвет, так как это цвет природной среды, ближайшая ассоциация с весной и деревом. В языке существует сильная ассоциативная связь между соответствующим цветоименованием и концептом «природа» [3]. Зеленый цвет ассоциировался с пробуждающейся природой, являясь в переносном значении символом процветания, радости и надежды и употребляясь наряду с красным: 青山 qīngshan зеленые холмы; 花红柳绿 huāhóng liǜlǜ дословно красные цветы, зеленые долины — дивный весенний пейзаж [1]. Возвращаясь к иероглифу 青 qīng, передающему три цветковых значения, следует сказать, что входящие в его семантический диапазон зеленые, голубые, синие и черные оттенки выступают в языке как устоявшиеся метафоры.

Куда большие трудности вызывают присущие разным народам различия в цветковых ассоциациях. Для русских желтый цвет ассоциируется с горем, тоской, расставанием (знаменитая песня Наташи Королевой «Желтые тюльпаны, вестники разлуки», после которой самые дорогие и красивые цветы желтого цвета вызывают невольное беспокойство женского пола), нездоровым видом (при заболевании желтухой кожа человека приобретает желтоватый оттенок) или психическим заболеванием (Сумасшедший дом, часто называемый «желтым»; порой можно услышать подтекст в самой обычной фразе «По нему давно психушка плачет, он стены у себя в желтый цвет покрасил»). Центральная пространственная зона — 黄 huáng *желтый цвет* (символ императорской власти и собственно самого Китая, Поднебесной империи, стабильности, успеха и вечности, цвет роскоши, душевной гармонии) [3]. Желтый — это обозначение элемента Земля. Все китайцы считают себя потомками императора Хуанди (皇帝的子孙 huángdì de zǐsūn), родившимися на желтой земле 黄土地 huáng tǔdì, с желтым цветом кожи (黄皮肤 huáng pífū) [3]. В связи с этим цветом китайской нации стал желтый.

Из мифологических персонажей, соответствующих этому цвету, можно назвать Желтого (императорского) дракона с пятью когтями (что указывает на власть над всем

миром) и Желтого императора Хуан-ди (первого правителя, объединившего под своей властью большую часть Китая). Цвет использовался для насыщения столицы и императора сакральной энергией. Желтый цвет крыш императорского дворца символизировал Землю и Центр и укреплял энергию императора, восседавшего в символическом центре вселенной — спиной к северным варварам, лицом на юг. Будучи воплощением божественного, желтый цвет золота становится атрибутом императора, который заявлял о священном происхождении его власти. Этот цвет полностью закреплен за сферой деятельности императорского дома, никто из простых смертных не имел права носить желтые одежды (императорская одежда 龙袍 longpao представляла собой *желтый халат с изображением дракона*) [3].

В XX веке желтый цвет приобретает нетрадиционную для Китая отрицательную семантику, употребляясь в переносном значении — недостойные явления общественной жизни. Цветовое прилагательное несет в себе негативно-оценочное значение: 黄色刊书 huangse kanshu *желтая пресса*; 黄色公会 huangse gonghui *желтый профсоюз*, где желтый в значении продажный, предательский [3].

Если в древние времена в Китае желтый цвет символизировался с богатством и властью, что иллюстрируют одежды императоров желтого цвета с драконами (黄袍加身 — «вступить на престол, прийти к власти», досл. надеть желтый халат и повысить общественное положение), то к настоящему времени он также приобрел ряд негативных ассоциаций. Например, если что-то сорвалось, потерпело неудачу, то говорят, что оно «пожелтело»: 黄了 (事情怕要黄了 — дело может сорваться (не выйти, не удался, не получиться), 买卖黄了 — сделка сорвалась. Также иероглиф 黄 встречается в таких словах как 黄昏 — сумерки и 黄泉 — загробный (потусторонний) мир, тот свет (黄泉之下 — на том свете, в загробной жизни, 命赴黄泉 — умереть, отправиться на тот свет). Кроме того, «желтому цвету» соответствует еще одно значение — порнографический, отсюда выражения: 黄色电影 — порнографический фильм, 黄色文学 — упадническая (бульварная, эротическая) литература, 黄色小说 — бульварный (порнографический) роман, 黄毒 — порнография, «желтая отравка», досл. «желтый вирус», 黄毒贩子 — торговец порнографией (желтой отравой) [3].

При подробном рассмотрении иероглифа 红 — красный — можно выделить несколько групп значений. У китайцев красный цвет ассоциируется с:

1) здоровьем, цветущим видом — 红潮 — румянец, 红光满面 — цветущий вид, пышность здоровьем, кровь с молоком, 红扑扑 — розовый, румяный;

2) успехом, популярностью — 红榜 — доска почета, 红角儿 — популярный артист, артист, пользующийся широкой популярностью, 红人 — фаворит, любимчик, персона грата;

3) везеньем — 红运 — большое (красное) везенье;

4) радостным событием, свадьбой — 红白喜事 — свадьба и похороны;

5) революцией, коммунистической партией — 红色政权 — Красная (революционная) армия, 红专规划 — план повышения политической сознательности и квалификации, 戴红帽子 — «надеть красную шапочку», т.е. иметь отношение к партии [3].

В соответствии с символикой Юга красный цвет символизирует буйство жизни во всех ее проявлениях радость, торжественное событие, успех, удачу, благие пожелания. 红 hong *красный* соответствовал Солнцу (в китайской культуре солнце обычно представляется как красное, а не как желтое). Мифологическим же животным здесь стала Красная птица (赤鸟 chiniaio), а персонажем — Огненный император Янь-ди, научивший людей растить хлеб, и являющийся богом-целителем, так как солнце — это жизнь [6].

Поэтому в наиболее радостные моменты жизни китайцы предпочитали красные одежды, например, невеста и свадебная атрибутика всегда была красного цвета, передавая жизненную силу солнца и огня. Такая жизнетворная сила красного отпугивает злых духов и приносит удачу в дом и гармонизирует общую атмосферу. Если на руку ребенка, считали китайцы, намотать красную ниточку, она защитит малыша от сглаза. Красный цвет как маркер радостных событий виден в новогодней атрибутике и обрядности. Неотъемлемой частью новогодних праздников считаются благопожелания, выполненные на пурпурной бумаге (выражение 贴红喜字 tiehongxizi — *наклеивать красные счастливые иероглифы*); детям на праздник дарят деньги в красном конверте (выражение 送红包 songhongbao — *преподнести красный сверток*) [6].

Прослеживается и другая ассоциативная цепочка — красный цвет входит в государственную символику. Красный цвет сближается с кроваво-красным. В древнем Китае красный символ императорской власти и ранговый цвет знати, а в КНР неотъемлемой частью всей государственной атрибутики является алый революционный красный (герб, флаг) [6]. Такое переосмысление красного зарождается в начале XX века, как символ революции, новой власти: 红旗 hongqi *красный флаг*; 红军 hongjun *красная армия*; 红色政权 hongsezhengquan *красная власть* [1].

Особенность этого цвета заключается в том, что в некоторых словосочетаниях данный иероглиф переводится другими цветами, например, 红茶 — черный чай, 红糖 — желтый сахар, а выражение 红脸 может переводиться как краснеть от смущения, смущаться, злиться, сердиться, ссориться (夫妻俩人从没红过脸 — супруги ни разу не ссорились между собой). Как и в русском языке, в китайском есть выражение «красная цена» — 红价, однако китайцы под «красной ценой» понимают скидку, а русские истинную цену дешевого товара, неоправданно завышенную.

В результате нашего исследования можно сделать следующий вывод: цвета имеют множество дополнительных значений, зачастую скрытых от нашего понимания, но так или иначе их знать необходимо во избежание возникновения трудностей при интерпретации китайских фраз на русский язык. Целесообразно всегда помнить и о куль-

турных особенностях той или иной страны, осуществляя не шаблонный перевод, используя лишь правила грамматики, а стараясь в точности передать смысл сказанного или написанного.

Литература:

1. Большой китайско-русский словарь. Электрон. дан. — Режим доступа: <http://bkrs.info/>
2. Закурдаева, М. Ю. Некоторые проблемы цветообозначения в лингвистике.
3. Делюсин, Л. П. Китай: традиции и современность. 1976.
4. Китайско-русский словарь/Ся Чжунъи и др. Испр. изд-е. — М.: Вече, 2005. — 1280 с.
5. Фицджералд, Ч. П. История Китая/Пер. с англ. Л. А. Калашниковой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. — 460 с.
6. Малявин, В. В. Китайская цивилизация. 2000.
7. Щичко, В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода: учебное пособие. — М.: Восток-Запад: АСТ, 2004. — 224 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Древнейшие библиотеки мира и новые факты о них

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПСН, доцент;

Виноградов Николай Викторович, магистрант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Цель исследования — изучить и проанализировать историю возникновения одной из известнейших библиотек античности, определить цель ее создания. Задачи: рассмотреть историю возникновения и становления библиотеки и изучить ее влияние на историческое развитие.

Ключевые слова: библиотека, музей, книжные рукописные свитки, копии, культура, источники, находки.

Александрийская библиотека — одна из крупнейших и одна из самых известных библиотек древности, существовавшая в античной Александрии при Александрийском музее в III в. до н. э. — IV в. н. э. Ее также называют «великая библиотека», «царская библиотека», «библиотека Мусейона» и т.д. Примечательно, что современное слово «музей» было образовано от слова «музейон», однако в то время «музейон» не имел никакого отношения к выставкам, а был исследовательским, учебным и культурным центром эллинистической науки.

К сожалению, какие-либо достоверные сведения о внешнем виде и внутреннем устройстве помещений Александрийской Библиотеки выделить нельзя, поскольку все они содержатся в разрозненных античных источниках и сильно противоречат друг другу. Однако, некоторые находки позволяют предположить, что книжные рукописные свитки хранились на полках или в специальных ларях, которые располагались рядами; проходы между рядами обеспечивали доступ к любой единице хранения. Каждый свиток имел некое подобие современной каталожной карточки в виде прикрепленной к нему таблички, на которой указывались авторы (или автор), а также наименования (наименование) их сочинений [1].

Формирование книжного фонда

Первоначальные принципы формирования книжного фонда также были разработаны Деметрием Фалерским. Из «Письма Аристия» известно, что перед Деметрием Фалерским была поставлена задача собрать, по возможности, все книги мир. Тогда не было определенного плана по формированию фонда, поэтому этим занимался лично библиотекарь. Деметрий естественным для него образом

выделил следующие направления формирования книжного фонда новой библиотеки:

1. Поэзия, прежде всего эпическая, прежде всего Гомер;

2. Трагедия и комедия, прежде всего — древняя: Эсхил, Софокл, Еврипид;

3. История, право, ораторское искусство;

4. Философия, которая включала в себя не только философские сочинения в современном понимании — но и труды по всем известным отраслям науки: физика, математика, ботаника, астрономия, медицина и т.д. и т.п.

Первоочередной задачей являлось и составление полного канона греческой литературы того времени. Но поскольку тексты Гомера, Эсхила, Софокла и других авторов ходили во множестве списков, прежде требовалось прийти к согласию относительно единого варианта наиболее важных для греческой культуры текстов. Именно поэтому приобретались все доступные варианты наиболее авторитетных произведений, которые хранились во множестве экземпляров в Александрийской библиотеке [2].

Особо следует отметить, что с первых же лет своего существования Александрийская Библиотека проявляла интерес не только к греческой литературе — но и к некоторым книгам других народов. Правда, интерес этот существовал в достаточно узкой области и диктовался только практическими интересами обеспечения эффективного руководства многонациональным государством. Именно необходимость написания универсального законодательства и установления, по возможности, общего уклада жизни, и диктовало интерес к религии, законодательству и истории народов, проживающих на территории Египта. Именно поэтому уже в первое десятилетие существования Библиотеки в Александрии был переведен на греческий

Закон иудеев, который стал, по-видимому, первой книгой, переведенной на язык иного народа. Приблизительно в те же годы египетский жрец Манефон пишет по-гречески «Историю Египта» [3].

Совершенно определено «Письмо Аристея» говорит и о способах формирования библиотечного фонда, главными из них называя скупку и копирование книг. Впрочем, во многих случаях владельцы попросту не имели другого выхода, кроме продажи или сдачи книг для копирования. Дело в том, что согласно одному из указов, книги которые имелись на кораблях, прибывших в Александрию, в обязательном порядке продавались их владельцами Александрийской Библиотеке или сдавались для обязательного копирования. При этом достаточно часто хозяева книг, не дождавшись окончания их копирования, покидали Александрию. В некоторых случаях владельцу книги возвращалась ее копия — тогда как оригинал оставался в фондах Библиотеки.

Однако, попытка собрать все книги мира не оказалась абсолютно успешной. Наиболее существенным и досадным пробелом для Александрийской Библиотеки являлось отсутствие в ее хранилищах подлинников книг Аристотеля; Библиотеке не удалось приобрести их у наследников Нелея, которому книги Аристотеля достались по завещанию Феофраста.

Расцвет и гибель Александрийской Библиотеки

Чтобы вместить все книги, постоянно поступавшие в фонд библиотеки, помещения Библиотеки постоянно расширялись, а в 235 г. до н. э. при Птолемеи III Эвергете в дополнение к основной библиотеке, располагавшейся вместе с Музейоном в царском квартале Брухейон, была создана «дочерняя» библиотека в квартале Ракотис при храме Сераписа — Серапейоне.

Дочерняя библиотека имела собственный фонд из 42800 свитков в основном учебных книг, в числе которых было огромное количество дублетов сочинений, находившихся в большой библиотеке [4].

Главная библиотека также имела огромное количество копий одних и тех же произведений, что обуславливалось несколькими причинами.

1. Библиотекой сознательно приобреталось огромное количество рукописных копий наиболее известных произведений греческой литературы для выделения наиболее древних и достоверных списков. В наибольшей степени это касалось произведений Гомера, Гесиода, древних трагических и комических авторов.

2. Сама технология хранения папирусных свитков предполагала периодическую замену приходивших в негодность книг. В связи с этим Библиотека, помимо исследователей и хранителей текстов, имела многочисленный штат профессиональных переписчиков текста.

3. Значительную часть библиотечных фондов составляли книги сотрудников Музейона, занимавшихся изучением и классификацией древних и современных текстов.

Указанные обстоятельства, а также отсутствие верного понимания многих античных терминов (например, в различении «смешанных» и «несмешанных» свитков) не позволяет хотя бы приблизительно оценить количество оригинальных текстов, хранившихся в фондах Александрийской Библиотеки.

Но если в некоторых своих проявлениях желание собрать все книги мира и могло показаться болезненной страстью — все же Птолемии имели совершенно четкое представление о том, какие преимущества дает монопольное владение знанием. Именно создание Библиотеки, которая привлекала в Египет лучшие умы своего времени, превратило Александрию на несколько веков в центр эллинистической цивилизации. Именно поэтому Александрийская Библиотека испытывала жесткую конкуренцию со стороны библиотек Родоса и Пергама. Дабы не допустить возрастающего влияния этих новых центров был даже введен запрет на вывоз из Египта папируса, который долгое время оставался единственным материалом для производства книг. Даже изобретение нового материала — пергамента не смогло сколько-нибудь существенно поколебать лидирующих позиций Александрийской Библиотеки.

Впрочем, известен как минимум один случай, когда конкуренция со стороны Пергама оказалась спасительной для Александрийской Библиотеки. Под этим событием мы разумеем дар в 200000 томов из собрания Пергамской Библиотеки, преподнесенный Клеопатре Марком Антонием вскоре после пожара 47 г. до н. э., когда Цезарь во время Александрийской войны приказал поджечь находящийся в гавани флот.

Долгое время считалось, впрочем, что этот пожар уничтожил все собрание главной библиотеки. Однако в настоящее время преобладает иная точка зрения, согласно которой Библиотека сгорела значительно позднее, а именно в 273 г. н. э. вместе с Музейоном и Брухейоном, в царствование императора Аврелия, который вел войну против царицы Пальмиры Зиновии.

Малая «дочерняя» библиотека была уничтожена в 391/392 г. н. э., когда после выхода эдикта императора Феодосия I Великого о запрете языческих культов христиане под предводительством патриарха Феофила разгромили Серапейон, в котором продолжались служения Серапису.

Вероятно, какие-то части книжного собрания Александрийской библиотеки сохранялись вплоть до 7 в. н. э. [3].

Как уже было сказано, известно мало достоверных сведений об истории этой библиотеки. В связи с этим некоторые варианты развития событий в настоящее время приписаны к преданиям. Например: халиф Умар ибн аль-Хаттаб в 641 году дал повеление полководцу Амру ибн аль-Асу сжечь Александрийскую библиотеку, сказав при этом: «Если в этих книгах говорится то, что есть в Коране, то они бесполезны. Если же в них говорится что-нибудь другое, то они вредны. Поэтому и в том и в другом случае их надо сжечь».

Библиотека Александрина

В 2002 году на предполагаемом месте расположения античной библиотеки была открыта новая библиотека. Идея постройки библиотеки на месте античной Александрийской библиотеки возникла в начале 1970-х годов и принадлежала группе профессоров Александрийского университета. К середине 1980-х годов им удалось убедить президента Египта Мубарака и ЮНЕСКО в необходимости строительства.

Новая библиотека рассчитана на хранение 8 млн книг, главный читальный зал имеет площадь 70000 м² на 11

каскадных уровнях. Комплекс также включает в себя конференц-центр, специализированные библиотеки для слепых, подростков и детей, три музея, четыре галереи искусств, планетарий, лабораторию по реставрации рукописей.

Резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод, что рассмотренные выше библиотеки сыграли важную роль в развитии египетской цивилизации и монополизации мирового знания посредством разных носителей информации. Невежество и безграмотность приводит к упадку государств и уничтожению ценных рукописей и бесценных библиотек.

Литература:

1. <http://demetrius-f.narod.ru/alexandria/library.html>
2. <http://www.demetrius-f.narod.ru/aristeas/text.html>
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0>

Попытка культурологического рассмотрения экзистенциальных идей в пьесе А. С. Пушкина «Каменный гость»

Иванова Татьяна Николаевна, студент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

В литературной традиции веками не гаснет интерес к так называемым «вечным» образам, обращение к которым позволяет писателю внести смысловую полисемию в свое произведение, а через типизацию характеров сделать акцент на экзистенциальных проблемах эпохи. «Культурологическое рассмотрение пушкинского Текста требует обновления методологических подходов к его изучению и осознания того факта, что пушкинский Текст представляет собой образец «живой формы», сходный с той, что в многообразии своих видов поставляет сама Природа. Поэтому анализировать его произведения как природно-художественный организм есть все основания» [8, с. 66].

В европейской литературе одним из таких знаковых героев, ярко отражающих экзистенциалы эпохи, является Дон Жуан — соблазнитель и вечный искатель красоты. «По одной из версий, реальным лицом, послужившим прототипом героя, был Дон Хуан Тенорио, любимец короля Кастилии Педро Жестокого (XIV в.)» [4, с. 350]. Корни Дон Жуана как литературного образа следует искать в творчестве испанских писателей: Лопе де Вега, Тирсо де Молина. В дальнейшем, начиная с середины

XVII века, средневековая легенда находит отражение в европейской литературе разных стран и эпох: в творениях Мольера, Э. Т. А. Гофмана, Дж. Г. Байрона, П. Мери-ме, Ш. Бодлера, Б. Шоу. Произведения о Дон Жуане отличались жанровым разнообразием и относительным постоянством идейного, морально-этического и философского содержания. Фабула романов и пьес о великом соблазнителе строится на двух основных положениях: непостоянство в погоне за красотой и наказание Дон Жуана за его непочтительное отношение к загробному миру.

На трактовку образа Дон Жуана существенное влияние оказывает идеология той социальной среды, к которой принадлежат авторы произведений о нем. В пьесе Тирсо де Молина Дон Жуан — храбрый дворянин, которому интересен, в первую очередь, процесс завоевания женщины, опасности любовных приключений. В поэме Дж. Г. Байрона главной целью Дон Жуана становится получение наслаждения. Авантюрный дух герой Байрона утрачивает, что обусловлено угасанием дворянства как класса. Дон Жуан у Мольера — сильная личность, выступающая против общепринятых норм поведения, религии, высказывающая мысли самого автора, слишком смелые для ли-

тературы того времени. Гофман дает романтическую трактовку образа Дон Жуана, наделяя его не только физической красотой, но возвышенной душой, одаренностью ума, пронизательностью. «Вечное стремление его к высокому, неопределенному направлено дьявольским искушением в сторону чувственной любви. Но горькое разочарование ждет Дон Жуана на этом пути. Жизнь кажется пошлой и низкой. Обманувшись, он глумится над любовью, соблазняя женщин и разрушая их счастье» [4, с. 356].

В русской литературе одна из первых трактовок образа Дон Жуана принадлежит А. С. Пушкину. Пьеса «Каменный гость», главным героем которой является Дон Жуан, входит в цикл произведений, написанных поэтом в 1830 году под условным названием «Маленькие трагедии» [9]. В каждой из этих трагедий Пушкин говорит о разных сторонах личности человека, по выражению Д. П. Якубовича, «обращается к «судьбе человеческой» [6, с. 156]. «Здесь возрождается древнегреческое понимание слова «драма», означающего такое состояние человека, когда он решился на какое-то действие и берет на себя всю ответственность за его последствия» [5, с. 51]. Конфликт идеального мира героя с миром реальным приводит героя к неизбежной гибели. В драматизме пушкинских «Маленьких трагедий» заметно влияние эпохи Возрождения [11]. Помимо возрожденческого драматизма в этих произведениях возрождается и шекспировское отношение к трагедии. Пушкин обращает внимание на психологическое состояние героев в решающие моменты их жизни. Герои принимают решение обдуманно и действуют решительно, причем их не заставит изменить принятое решение даже неизбежность гибели. Как отмечали исследователи драматургии Пушкина, например, И. Альтман, маленькие трагедии являются «финалами больших драм, разыгравшихся ранее», другими словами, их сюжет начинается непосредственно в момент кульминации [1, с. 94]. Пушкина всегда волновал вопрос, касающийся любви, границ и возможностей земных наслаждений. Именно это и стало темой его трагедии «Каменный гость». Главный герой — Дон Жуан — пылкая, искренняя натура. Его привлекает внешняя сторона жизни, женская красота, но его чувства всегда искренние, а чувственное наслаждение — лишь итог выражения подлинной любви. Дон Жуан не боится бросить вызов судьбе в лице статуи Командора и мужественно принимает смерть. Дон Жуан, несомненно, грешник и наказание его заслуженно. Однако, его отвага, открытость чувств и любовь к жизни позволяют видеть в нем, прежде всего, живого человека, утверждающего права жизни и преимущества чувства перед холодным разумом, олицетворением которого выступает статуя Командора.

В «Дон Жуане», как и в других произведениях Пушкина, звучат оптимистические мотивы. Идеей великого поэта в этом произведении стало утверждение права человека на стремление к прекрасному, на свободу выбора жизненного пути [2].

Русский философ XX века Л. И. Шестов высоко оценил пушкинский образ Дон Жуана: «Легенда о Дон Жуане самая трудная тема, которая когда-либо была задана поэтам — и я, не колеблясь, скажу, что во всей мировой литературе никто с ней так не справился, как Пушкин» [13]. В образе Дон Жуана, как считал Шестов, Пушкин ставит важные вопросы о смысле жизни человека, гедонизме, любви, смерти. Этими же вопросами задавался и сам Шестов как сторонник философии экзистенциализма. В «Каменном госте» основные экзистенциальные проблемы приобретали литературное оформление.

Согласно теории экзистенциализма, человек на протяжении всей жизни «созидает» себя посредством своих поступков и несет ответственность за них. Таким образом, ключевой проблемой в экзистенциализме является проблема свободы, которая мыслится как выбор личностью определенного пути из множества предоставленных.

Шестов полагал, что основные философские проблемы человеческого бытия более успешно раскрываются в литературном наследии России: «А меж тем русская философская мысль, такая глубокая и такая своеобразная, получила свое выражение именно в художественной литературе. Никто в России так свободно и властно не думал, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тютчев, Достоевский, Толстой... и даже Чехов» [13]. Л. И. Шестов в XX веке раскрыл значение литературы как способа выражения философской мысли, в частности, экзистенциального измерения личности. Образ Дона Жуана в «Каменном госте» можно назвать предвестником литературных персонажей XX века, провозглашающих идеи экзистенциальной философии. Однако, несмотря на широкое распространение экзистенциальных умонастроений в русской, испанской, американской, английской и других литературах, можно сказать, что достаточно отчетливо экзистенциальное течение выделилось лишь во Франции в годы Второй мировой войны и сразу по её окончании. Зачастую, свою причастность к экзистенциализму отвергали сами писатели, что также не способствовало определению его четких границ в литературе [10].

Философия Шестова, а также других сторонников экзистенциализма, оказала влияние на формирование взглядов французского писателя, философа и публициста А. Камю. Камю обращает внимание на этические проблемы общества, его произведения проникнуты морализаторским пафосом. В 30–40-е годы XX века Камю анализирует онтологические и гносеологические проблемы. Исследование понятий существования, бытия, случайности, свободы приводит автора к выводам о всеобщей абсурдности существования, непреодолимом конфликте между людьми, свободе, как изначально присущем человеку состоянию. Проблеме абсурдности посвящено его философское эссе «Миф о Сизифе» (1942). В нем рассматриваются модели поведения героев — творца, актера, Дон Жуана — живущих, с точки зрения Камю, в ситуации абсурда. Камю был знаком с русской литературой и, говоря о Дон Жуане, имеет в виду пушкинскую трактовку данного образа.

Проблема абсурда рассматривается Камю в онтологической плоскости, как утрата божественного источника смысла жизни: «Я хочу знать, могу ли я жить с постижимым, и только с ним. Мне могут еще сказать, что интеллект должен принести в жертву свою гордыню, разум должен преклониться. Но из моего признания пределов разума не следует отрицания. Его относительное могущество я признаю. Я хочу держаться срединного пути, на котором сохраняется ясность интеллекта... Абсурд, будучи метафизическим состоянием сознательного человека, не ведет к Богу. Быть может, понятие абсурда станет яснее, если я решусь на такую чрезмерность: абсурд — это грех без Бога» [3, с. 45]. Определением «абсурд» подчеркивается трансцендентность, стихийность, хаотичность жизни. С точки зрения экзистенциализма, человек и мир находятся в вечном противостоянии, поскольку, несмотря на призыв человека к существованию в гармонии, мир остается равнодушным или враждебным к этому призыву. Таким образом, абсурд становится показателем разлада человека с бытием.

Ведущими этическими и эстетическими ценностями в морали Камю становятся красота, добро и свобода. В «Мифе о Сизифе» герои не могут постичь красоту окружающего мира, но стремятся к её постижению, что побуждает их к действию. Дон Жуан — один из героев Камю, более всего страдающий из-за отсутствия красоты. Он на-

ходится в постоянном поиске реальной красоты, воплощенной для него в красоте женщины. В этом он противостоит Командору как олицетворению «вечного Разума». Дон Жуан ищет утерянную красоту, и это становится целью его жизни. Для Командора красота — универсальное понятие, ценность, стоящая выше жизни. Гибель Дон Жуана символизирует у Камю невозможность соединения героя с найденной красотой. Камю изображает своего Дон Жуана, исходя из позиций экзистенциальной философии, но в основе этого образа содержится толкование Пушкина. Камю, вслед за Пушкиным, раскрывает положительные стороны характера своего героя: жизнерадостие и отвагу.

Дон Жуан представляет собой тип экзистенциального героя, смысл жизни которого заключается в вечном поиске красоты, в стремлении через обретение её достичь гармонии с окружающим миром [7]. Камю был представителем атеистической ветви экзистенциальной философии, Шестов — религиозной, но это не помешало двум философам найти точки соприкосновения в стремлении к высокому идеалу и познанию жизни во всей её полноте и несовершенстве. Тот факт, что в творчестве зарубежных философов XX века нашла свое отражение философская мысль Пушкина, говорит о гениальности русского поэта и большой значимости его идей, как для русской, так и для зарубежной культуры.

Литература:

1. Альтман, И. Пушкин и драма. // Литературный критик М., 1937. — с. 85–105.
2. Валеева, Е. В. Психологические основы художественного образа: монография. — Саров, Нижегородская обл., 2009—219 с.
3. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство/А. Камю: пер. с фр. М.: Политиздат, 1990. — С 45.
4. Кисин, Б. Дон-Жуан // Литературная энциклопедия: В 12 т. Т. 3/Отв. ред. А. В. Луначарский. М.: изд-во Коммунист. Академии, 1930. — с. 349–364
5. Пиков, Г. Дон Гуан и Дон Жуан: взгляд историка на проблему восприятия испанской культуры в России начала XIX века // Мифема «Дон Жуан» в музыкальном искусстве и литературе. — Новосибирск, 2002. — с. 43–93.
6. Пушкин, А. Маленькие трагедии // А. Пушкин, М.: Фолио, 2013. — 160 с.
7. Фандо, Р. А., Валеева Е. В. Формирование личности на стыке ее художественно-антропологических и биологических свойств // Вопросы культурологии. 2014. №3. — с. 98–102.
8. Фортунатова, В. А. Культурное моделирование литературного текста // Культурологический журнал. 2012. №2. — с. 66–68.
9. Фортунатова, В. А. пушкинская культурология. Большое Болдино: Гос. лит.-мемориальный и природный музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино». 2012. Сер. Серия «Монографии участников «Болдинских чтений».
10. Фортунатов, Н. М. Болдинские чтения-2011: Итоги и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. №1—1. с. 383–385].
11. Фортунатов, Н. М. Пушкин и Нижегородский край (проблема Болдинской осени в краеведческом и творческом аспектах) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Филология. 1999. №1. с. 73–87.
12. Шестов, Л. Достоевский и Ницше... / Л. Шестов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vehi.net/shestov/nitshe.html>
13. Шестов, Л. Умозрение и Апокалипсис / Л. Шестов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://az.lib.ru/s/shestow_1_i/text_1927_soloviev.shtml

Сказка как культурно-познавательное путешествие

Кузьма Татьяна Ивановна, студент

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

Самым универсальным жанром в литературе считается сказка, поскольку охватывает все аспекты нашей жизни: человека, природу, мир животных, науку и технику. С самых давних времен человека привлекает все загадочное, неизвестное, необъяснимое, что и стало причиной возникновения жанра сказки, которая сначала была основана на реальных событиях и передавалась из поколения в поколение. Однако со временем эти рассказы обрастают новыми конкретно-историческими фактами, и все больше походят на вымысел. Так, сказка становится особого рода культурно-познавательным путешествием, у которого есть своя цель, маршрут, начало и конец, свои границы. Это путешествие не только связано с внешним перемещением героя, но и с его внутренним взрослением, с трансформацией его личности. Сказка оказывается тем жанром, в котором происходит формирование личности на стыке ее художественно-антропологических и биологических свойств. Сказка оказывается сегодня формой «восстановления утраченных связей между людьми, между человеком и природой» [3, с. 100].

Существуют два основных вида сказок: 1) фольклорные и 2) литературные. Фольклорные сказки считаются народными, они рассказывают о фантастических событиях. При этом называться они могут по-разному, например: сказ, былина, легенда, миф, предание и т.д. Но объединяет их то, что они отвечают трем главным требованиям, это: устность, анонимность и коллективность. Так же в этом жанре присутствуют фразы, которые прочно легли в ее основу с давних традиционных зачины и скрепы: «жили — были», «за тридевять земель», «в тридесятом царстве», «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», «в некотором царстве, в некотором государстве» и «я там был, мед — пиво пил, по усам текло, а в рот не попало» и др. Еще эти сказки делят на несколько жанров: сказки о растениях, животных; бытовые сказки; небылицы; волшебные сказки. Сказка оказывается технологией интерпретации человека. Смыслопорождающая и образная сила слова становится первым критерием сказки, в которой еще и «обнаруживается гармонизирующая сила слова, способного уравновесить, сгладить или, напротив, выделить тот или иной текстовый сегмент» [5, с. 66].

Литературная же сказка тесно связана с фольклорной, но при этом она принадлежит определенному автору. В ней можно прочесть приключения волшебных героев. Стиль каждого автора индивидуален, поэтому читатель может легко отличить одного автора от другого. В литературной сказке более подробно описываются ее герои и окружающая их природа.

С самого рождения мы слышим из уст родителей эти удивительные истории, читая их, они приучают нас к определенным правилам, целям в жизни, сказка учит нас нравственности, доброте, честности, уму и т.д. В этом нам помогают те персонажи, о которых там говорится. А они самые разнообразные: говорящие животные, растения, волшебные предметы, феи, гномы, домовые и т.д. Чаще всего они созданы, чтобы помочь главному герою победить Зло, но бывает, что именно они и олицетворяют его, например, в сказке «Красная шапочка» волк съел бабушку главной героини и притворившись ею, пытался съесть и красную шапочку. Эта сказка учит детей любви к своим родным, бесстрашию, предостерегает, чтобы дети не доверяли незнакомцам и, в первую очередь, она повествует о том, что в конце концов, добро побеждает зло даже, казалось бы, в самой не разрешаемой ситуации. И таких примеров можно привести очень много.

Но также между жанрами народной и литературной сказок, был промежуточный жанр, так называемый — фольклористический. Авторы брали народные сказки и по-своему их интерпретировали.

Одним из первых авторов литературной сказки был Шарль Перро. В его произведениях чувствуется фольклористический жанр, но, добив туда колорит его времени и придворный шарм, он и стал создателем литературной сказки. Шарль Перро рассказал нам довольно много совершенно разных фантастических историй. Это и «Кот в сапогах», и «Красная шапочка», и Спящая красавица» и много других, не менее известных сказок. Следующими «первооткрывателями» литературного жанра были братья Гримм. Это Якоб — педантичный ученый в плане сохранности народного почерка и Вильгельм — романтический поэт. Братья, дополняя друг друга, писали потрясающие сказки, совмещая в как достоверность народных текстов, так и индивидуальность поэтического стиля. Они не хотели дословно передавать тексты своих рассказчиков, но пытались сохранить дух сказки, манеру повествования, язык. Это можно проследить в таких сказках как: «Бременские музыканты», «Белоснежка», «Гензель и Гретель» и т.д. Так же одним из основателей литературной сказки, безусловно, можно считать Ханса Кристиана Андерсена. Про этот жанр он говорил: «Блестящее, лучшее в мире золото, то золото, что блестит огоньком в детских глазках, звенит смехом из детских уст и уст родителей» [1, с. 150]. В его сказках можно проследить яркую гамму чувств, отношений, эмоций героев. Все его персонажи переполнены любовью, иронией, жалостью, юмором и т.д. Каждый герой его сказок — это личность со своим характером, интересами, со своей жизнью. В его текстах встречаются две разные действительности. Одна из них — жизнь цветка,

дерева, чашки, метлы, а другая — жизнь человека, соединяя их, мы попадаем в волшебный мир с реальными проблемами, которые интересны как ребенку, так и взрослому. Дети увлеченно фантазируют волшебный мир, чувствуют вкус победы добра над злом. А взрослые, в свою очередь, воспринимают взаимоотношения персонажей, их любовь, разочарование, смерть, радость и т.д. Сказки Андерсена включают в себя описание природы, персонажей, их отношений, чувств, пережитых эмоций, живописно обрисовывает весь колорит того времени, природные явления.

Одной из распространенных черт литературной сказки является юмор. Его легко может воспринимать как ребенок, так и взрослый. Главным прародителем юмористических сказок является Корней Иванович Чуковский, и вот несколько его рассказов известные нам еще с детства — это «Федорино горе», «Тараканище», «Мойдодыр», «Путаница» и т.д.

В 90-е годы XX века данный жанр стал развиваться в другую сторону, доказывая, насколько он пластичен, так стала появляться учебная, семейно — бытовая, познавательная сказка. Их авторы стали более реалистично отстаивать традиции, нормы, развивали общечеловеческую мораль, и основанием для них было современное общество. В них отсутствовало волшебство, фантастический образ заменялся бытовым, Героями чаще всего выступали жена и муж, солдат, поп, барин и т.д., такие сказки учат быть бескорыстными, ни лукавить, ни хитрить, ведь правда всегда вскроется, следовать священным заповедям, не поддаваясь жадности и чревоугодию. «Культурологическое «взросление» становится антропологической проблемой, особенно — для «вечно трехлетних» (по формуле Пюнера Грасса), застрявших на стадии зубуренных истин. Впрочем, закончилась культура шедевров и гениев, началось современное культурное состояние, определяемое проектами, стратегиями, индивидуальными мифологиями, а не результатом. Мир культуры предстает деантропологизированным и присутствие в нем человека не обязательно, а зачастую и совсем невозможно», — пишет В.А. Фортунатова [4, с. 6]. Роль сказки сегодня заметно возрастает, поскольку именно со знакомства со сказкой и начинается «культурологическое «взросление» человека.

Сказки в наше время очень разнообразны, их называют «фантастическими рассказами», а в разных странах используют термин «фэнтези», где главная установка идет на вымысел, т.е. на изображение и описание того, чего не может быть в действительности. В фэнтези присутствует противоречие, относящееся как к главным героям, так и к читателям, ведь мир пристает для нас сказочным, а для героев этого рассказа он обычный и приемлемый, именно мировоззрение героя и создает идиллию действительности. Ощутимое влияние на формирование современного фэнтези оказал Джон Рональд Руэл Толкиен с его самой знаменитой сагой «Властелин колец». В ней он описывает как главный герой «Хоббита», уходя из жизни, оставляет кольцо своему племяннику Фродо, делая своего обладателя всемогущим, но смертельно опасным.

Узнав об этом, Фродо со своими друзьями отправляется в Мордор, чтобы избавиться от него. По дороге их ожидают много приключений и опасностей, которые могут в любой момент нарушить их планы.

Средиземье оказалось привлекательным для многих авторов и вызвало бурю эмоций. В последствие этот жанр стал очень популярным, и многие авторы создают подобный мир в своих произведениях. Даже сам Толкиен сравнивал свои произведения, с волшебными сказками, но выступал против того, что сказки созданы только для детей. Основной конфликт его произведений состоит в противостоянии зла и добра, мрачный мир, частые войны, лживые люди, пытающиеся захватить кольцо Всевластия. Всю прелесть фэнтези автор видит в том, что все образы не имеют ничего общего с реальностью, а события происходят в каком-то отдаленном времени, в сказочном мире. И читатель переносится в то время и в то место, которое ему предлагает автор, так Ник Перумов называл это «земля сказок и чудес» Так же он является продолжателем саги «Властелин колец» и известен нам как автор такого замечательного произведения «Нисхождение тьмы, или Средиземье триста лет спустя». События в этих произведениях помогают читателю сбежать от действительности в мир иллюзий и приключений.

Существует много сказок, где добро побеждает зло, а бывают и такие, где герой, будучи добрым, из-за предательства переходит на сторону зла, но, в конце концов, все встает на свои места и как во всех сказках добро побеждает зло. Например, в недавно изданной книге «Малефисента» добрая фея, будучи еще ребенком, верила, что в каждом существе присутствует добро, но после предательства, она обозлилась на весь мир и стала мстить своему обидчику, но, в конце концов, понимая, что это ни к чему не приведет, отказалась от своей мечты. Автор учит нас тому, что предательство может привести к ужасным последствиям, но даже если тебя предали, месть — это не выход.

Для понимания текста фэнтези сегодня необходимы инновационные методики его интерпретации. «Под инновациями понимается, конечно, не субъективная интенциональность, а объективно складывающиеся, порождаемые самой литературной практикой XX столетия поэтологические принципы, концепты, приемы, в которых воплотились сущностные, глубинные сдвиги, видоизменившие категории «классической» эстетики...» [2, с. 4].

Далеко не всем известно, что многие сказки, которые нам так полюбились, являются оригиналами. Сказки прошлого бывают настолько жуткими, что сложно представить, что их могли читать детям. Поэтому их стали переписывать. Так, например сказка три поросенка, в которой все закончилось благополучно: все три поросенка сбегают от волка, а он, в свою очередь, оставшись не с чем, уходит восвояси. Но в оригинале все совершенно не так, двух поросят волку все-таки удалось съесть, а третьему поросенку повезло больше, благодаря своей смекалке, он открыл крышку, и волк упал в кипящий котел, сварившись,

поросенок его съел, и зажил прекрасной жизнью, хоть и в одиночестве. Работа со сказкой предполагает активное усвоение процессуальной, а не аналитической

стороны познания художественного текста, выявление своего рода эволюции его ценностей. Сказка — жанр, позволяющий сформировать умение объемно видеть мир.

Литература:

1. Андерсен, Г. Х. Сказки. — М.: Эксмо, 2008. — 196 с.
2. Валеева, Е. В. История зарубежной литературы XX века (проблемы поэтики). — Арзамас: Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Арзамасский гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара». 2008. — 153 с.
3. Фандо, Р. А., Валеева Е. В. Формирование личности на стыке ее художественно-антропологических и биологических свойств // Вопросы культурологи. 2014. №3. — с. 98–102.
4. Фортунатова, В. А. Культурное моделирование литературного текста // Культурологический журнал. 2012. №2. — с. 66–68.
5. Фортунатова, В. А., Фортунатов Н. М. Текст и текстология в пространстве русской классической литературы // Вопросы развития филологии и литературы в России и мире. Современная литература и культурные традиции Материалы II Всероссийской научной Интернет-конференции с международным участием. Сервис виртуальных конференций Рах Grid; ИП Синяев Д. Н.. — Казань, 2014. — с. 65–70.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

«Посвящение классикам»: заметки о неоромантизме в современной отечественной инструментальной музыке

Безрядина Елена Вячеславовна, кандидат искусствоведения, доцент
Оренбургский государственный институт искусств имени Леопольда и Мстислава Ростроповичей

Мы живем в удивительное время, когда все дозволено и все возможно в музыкальном творчестве. Современная музыка удивляет разнообразием средств и направлений, ничто не запрещено, фантазию творца ничто не ограничивает: самым фантастическим или вполне традиционным образом используются инструменты и их сочетания, формы и жанры, исторические стили и артефакты массовой культуры. Тем не менее, несмотря на богатые возможности для радикальных экспериментов, в музыкальном творчестве многих наших современников по-прежнему сильно тяготение к традиционным «классическим» ценностям звучания, лирической образности. Эта особенность настолько заметна и широко распространена, что романтическая образность становится «своеобразной доминантой современного композиторского творчества» (Е. Денисова) [1, 24]. Исследование Е. Денисовой посвящено неоромантическим аспектам в отечественном инструментальном концерте последней трети XX века (материалом ее исследования послужили произведения московских композиторов Р. Леденева, С. Жукова, А. Эшпая). Музыковед О. Синельникова, изучавшая особенности стиля позднего периода творчества Родиона Щедрина, отмечает значительный удельный вес неоромантизма в творчестве композитора и рассматривает эту особенность как одно из проявлений «постмодернистской чувствительности» [2, 140]. Сами за себя говорят названия произведений, созданных в конце столетия: «Романтическая музыка» Э. Денисова, «Романтическое каприччио» для валторны и фортепиано В. Артемова, Симфония для баритона и инструментального ансамбля «Мятежный мир поэта» Н. Сидельникова... Совсем недавно композитор Вадим Кулев¹ выпустил цикл из двух компакт-дисков и назвал его — «Романтизм XXI века». Выбор такого названия — это несомненно обоснование

личных эстетических пристрастий, собственного творческого кредо, глубоко продуманного мировоззрения, но одновременно и символ целого направления, активно развивающегося в современной академической музыке.

Зададимся вопросом, почему тяготение к романтическому способу выражения так необходимо нашим современникам? Что является (или кажется) романтическим в их мировосприятии, и требует своего проявления в определенном круге образов музыки, типе драматургии и контрастов, в жанровых предпочтениях? По мнению Вадима Кулева, выраженному в аннотации (буклете) ко второму диску цикла «Романтизм XXI века» «Посвящение классикам» (2013): «мелодико-гармонический язык и эмоциональный настрой музыкальных произведений должен соответствовать высокой эстетике и положительной музыкальной экологии, нести слушателям радость» [3]. Диск «Посвящение классикам» открывают три фортепианные пьесы из цикла «Поляны» («Зимняя поляна» соч. 83 № 4, «Поляна подснежников» соч. 83 № 7, «Поляна полевой герани» соч. 90 № 5). Цикл «Поляны» включает более сорока произведений, отражающих впечатления композитора, навеянные картинами природы Подмосковья, Башкирии, Владимирской области. Пасторальные настроения развивает Сюита для домры, балалайки и гуслей звончатых соч. 44, три части которой имеют названия: «На гулянье», «Вечерняя тишина», «И снова день». Как романтическая поэма предстает одночастная Соната-элегия для домры и фортепиано соч. 76.

Дух «высокой эстетики» и литературно-театральные ассоциации несет слушателям Сюита «Три сестры» памяти А. Чехова и Е. Евстигнеева для виолончели и фортепиано соч. 47. Вальс для двух фортепиано в восемь рук соч. 52 (1996) написан на юношескую тему, перекликающуюся с темами сочинений Грига и Шопена, поэтому носит на-

¹ Композитор Вадим Вениаминович Кулев, окончил Московскую государственную консерваторию в 1974 году по классу композиции Народного артиста СССР, профессора Т. Н. Хренникова и по классу инструментовки Народного артиста РСФСР, профессора Н. П. Ракова. Живет в Москве, долгое время преподавал в учебных заведениях Москвы (являлся профессором Московского государственного университета культуры и искусств, преподавателем теоретических дисциплин в ДМШ им. Г. М. Свиридова)..

звание «Посвящение классикам». Это произведение, помимо «ностальгирующего» тематизма, отличает своеобразная, слегка тяжеловесная грация.

Ярко слышна ориентация на «романтический пианизм» в представленных на диске фортепианных произведениях, созданных композитором в разные годы жизни, размах, «раскатистость» пассажей арпеджио и патетика аккордовых последовательностей напоминают о стиле С. Рахманинова и А. Скрябина. Это: Прелюдия G-dur (из «Юношеских тетрадей» 1965, вторая редакция) соч. 5 №3, Прелюдия Ges-dur соч. 53 №14, монументальные Прелюдия cis-moll («Колесо Фортуны») соч. 53 №9 и Соната-поэма соч. 15, a-moll (в редакции 2003 года).

Светлой энергией и юношеским задором отличается «Оптимистическая увертюра» для духового оркестра, представленная на диске в переложении для двух роялей. В качестве побочной партии в ней использована тема ранней песни автора «Оптимисты». Завершают диск «Посвящение классикам» две брасс-прелюдии для двух труб, валторны, тромбона и тубы соч. 74, написанные в 2003 году, в музыке которых слышны джазовые черты.

Можно заметить, что для композитора романтическое и классическое тесно связаны с тем, что принято называть «человеческими ценностями», положительными эмоциями, красотой окружающего и внутреннего душевного мира, красотой великих достижений мирового искусства. Пожалуй, в наибольшей степени это относится к фортепианной музыке В. Кулева, в которой слышно безграничное преклонение перед великими романтиками Сергеем Рахманиновым, Александром Скрябиным, Фредериком Шопеном, Эдвардом Григом, что выражается в подчеркнутом, ясно декларированном следовании особенностям стилей этих авторов.

В рассуждениях о признаках и особенностях неоромантической тенденции в современном отечественном музыкальном искусстве обратимся к характеристике романтизма в искусстве XIX века, данной в энциклопедической статье Д. Житомирского. В самом начале статьи автор подчеркивает, что: «романтизм никогда не был ясно очерченной программой или стилем; это широкий круг идейно-эстетических тенденций, в котором историческая ситуация, страна, интересы художника создавали те или иные акценты, определяли различные цели и средства. Однако романтическому искусству разных формаций присущи и важные общие особенности, касающиеся как идейной позиции, так и стилистики» [4].

Основным содержанием искусства романтиков во все времена было противопоставление духовного совершенства и красоты воображаемого мира мелочному, суетному и тщеславному обывательскому существованию. Как в XIX веке, так и на рубеже XXI века к романтизму ведет разочарование в действительности: в XIX веке «разочаровывающим был общий процесс рационализации жизни, её подчинения усреднённо-трезвому «разуму» и бездушному практицизму» [4]. Во второй половине XX века признаки усиления неоромантической тенденции в творче-

стве отечественных композиторов ясно обозначились, как ни странно, в связи и в контрасте с интенсивным развитием течений «авангарда». «Всплеск» интереса к музыкальным технологиям, который назвали «авангардом 1960-х» во многом был спровоцирован прорывом информационной блокады во времена «хрущевской оттепели», показал увлеченность поколения молодых композиторов освоением «нового музыкального языка» (Р. Шедрин, С. Губайдуллина, Э. Денисов, А. Шнитке). Со временем, когда увлеченность уступила трезвому анализу, в «авангардном» искусстве «высокотехнологической» внешности обнаружилась концептуальная ограниченность, которую отечественные музыканты стали компенсировать обращением к средствам неоклассицизма, неоромантизма и неофольклоризма. В 1970-х начинается процесс, который Е. Долинская обозначает как ««наведение мостов» между классическими стилями (барокко, классицизм, романтизм) и новым музыкальным мышлением XX века» [5, 12]. Одновременно обнаружил себя новый способ стиливых отношений внутри произведения: изменяется само понимание стилей, стиль субъективизируется и становится одним из средств авторского диалога с реальностью. Е. Денисова пишет о «стилевой стереофонии» в современной музыке [1, 26]. Научное обоснование полистилистики было дано А. Шнитке, которого можно считать первым отечественным практиком и теоретиком музыкального «постмодерна», как часто называют искусство последней трети XX и начала XXI века.

В определенной степени пессимистическая эмоциональная окраска термина «постмодерн» (post — после, «то, что наступило после») выражает ощущение близости «завершающего» этапа истории культуры, что проявляется в активном применении всех накоплений прошлого (далекого и недавнего) истории музыки, бесконечном «плюрализме музыкального языка» (Е. Ручьевская). Человек «в состоянии постмодерна» (Ж. Ф. Лиотар) не верит в «метарассказы» (под «метарассказами» понимаются все «объяснительные» системы, организующие общество: религия, искусство, наука, история и т.д.) и строит свой диалог с реальностью на основе иронии, игры, аллегории, цитаты (вспомним метод «шизоанализа» Ф. Гваттари и Ж. Деррида). Отсюда проистекают все виды игрового смешения: элитарного и массового, элементов различных стилей, рассудочного музыкального изобретательства, конструктивизма, откровенной коллажности и народно-фольклорной архаики.

В отечественном музыкальном искусстве конца XX — начала XXI века постмодернистские черты причудливо смешиваются с романтическими. Согласно «постмодернистскому» плюрализму в понимании стиля каждое произведение приобретает барочные, классические, романтические, авангардные, или фольклорные черты, в соответствии с авторской концепцией. Именно степень новизны замысла-идеи теперь определяет степень оригинальности произведения. Однако в современной отечественной музыке именно присутствием «романтической

доминанты» зачастую обусловлено «преобладание лиризма над другими формами выражения» (Е. Денисова) субъективность видения, повышенное внимание к «человеческим ценностям», тесно связанным с национальной самобытностью или «классическим наследием».

«Народно- и национально-самобытное, натуральное, характерное» традиционно отмечаются как важнейшие сферы творчества музыкантов-романтиков. Именно активная фольклорная деятельность романтиков XIX века, сделала всеобщим достоянием сокровища народного творчества. А теперь вспомним о всплеске интереса к фольклору, произошедшем в отечественной музыке в 1960-х годах, который был назван музыкальной наукой — «новая фольклорная волна». Это совпадение вполне способно указывать на способность фольклорных и романтических настроений (образности) в искусстве взаимно усиливать друг друга (это напоминает известное явление в физике — резонанс). Интересно, что внимание отечественных композиторов к национальному фольклору на рубеже столетий только возрастает. Романтизм и классицизм, противопоставлявшиеся друг другу в XIX веке, в XXI веке оказались объединены как «классико-романтическая традиция». Вместе с тем существовавшая в «классическом варианте» романтизма идеализация барочного искусства, стала гораздо мощнее в современной музыке: произошло взаимное усиление барочных и романтических тенденций.

Д. Житомирский пишет о «характерном» в романтизме, которое в одних случаях проявляется как самобытное, цельное, оригинальное, в других — как странное, эксцентричное, карикатурное. Типичное для романтиков искусство литературной и музыкальной портретности (порою пародийной и гротесковой), часто соединяется со склонностью к миниатюре (особенно фортепианной). В области инструментальной музыки все большую роль приобретают включения в композиторский замысел литературных и других ассоциаций. В тесной связи с этим явлением находится романтическая идея синтеза искусств: когда соединение «различных материалов» увеличивает впечатляющую силу художественного целого.

На современном этапе музыкального искусства «абсурд», «характерность» и «гротесковость» не принадлежат романтизму, но скорее противопоставлены ему. Этим качеств вполне хватает в реальности и в эстетике искусства «деструкции». Однако своеобразное преломление принципов ассоциативности и «портретности» можно увидеть в явлении «стилевого моделирования» (О. Кузьменкова) [6], широко распространенном в современном композиторском творчестве. Узнаваемой характеристикой (знак портрета) при этом выступают черты авторского стиля конкретного композитора, или яркого «знакового» (популярного) произведения, порождающего целый ряд ассоциаций («Интермеццо памяти Брамса» С. Слонимского (1980), «Посвящение Паганини» Ф. Шнитке (1982), Концерт-фантазия для фортепиано с оркестром «В мире Эдварда Грига» Г. Корчмара (1997), «Homage a Chopin» для 4-х фп. Р. Щедрина (2005)). Что касается склонности

к фортепианной миниатюре и соединению «различных материалов», то в этом отношении направления, в которых идет развитие современного музыкального искусства исключительно разнообразны. Создаются произведения инструментального жанра, основанные как на необычных сочетаниях инструментов, так и связанные с новыми вариантами внемузыкальных (литературных, живописных, театральных и др.) ассоциаций. В качестве примера насыщенности внемузыкальными ассоциациями, достижимой в современной инструментальной музыке может служить Сюита для виолончели и фортепиано Вадима Кулева «Три сестры» памяти А. Чехова и Е. Евстигнеева соч. 47. Музыку трех частей сюиты: «Ностальгический вальс», «Провинциальная песнь», «Отзвуки марша» отличает поистине «чеховское» сочетание печали и иронии. Выбор автором тембра виолончели для этого произведения особенно понятен тем, кому довелось бывать на спектаклях с участием Евгения Евстигнеева, и в «живой театральной реальности» слышать уникальный голос артиста, поражающий своей окраской, объемом и глубиной.

В статье «Essentia и existentia романтического менталитета» А. Демченко подчеркивает универсальный характер романтического мироощущения, который во все времена остается «необходимой константой бытия и важнейшей пружиной его имманентного развития» [7, 72]. По мнению исследователя, движущая сила романтизма проявляется в столкновении и в сочетании с противоположной по значению силой (реализма), в чередовании-пульсации этих двух явлений происходит развитие искусства.

В то же время романтический способ выражения органично присущ русской музыке со времен достижения ею самостоятельности, это проявляется как в художественных средствах, так и в круге образов и тем. Ведь именно в XIX веке русская музыка «расцветает» пышным цветом и ярко заявляя о себе целой плеядой творцов-композиторов, основы стиля которых музыкальная наука признает как романтические: М. Глинка, А. Рубинштейн, Н. Римский-Корсаков, П. Чайковский и др., в XX веке эту линию продолжают С. Рахманинов, А. Скрябин, Н. Метнер и Н. Мясковский (причем перечисление имен можно продолжать очень долго). Если в творчестве С. Прокофьева, С. Стравинского, Д. Шостаковича (кстати, в определенный период отечественной истории, именно эти композиторы оказались носителями ярлыка «формализма») романтические черты не так явны, то откровенной демонстрации романтических приоритетов в избытке хватало в творчестве современных им музыкантов, выступавших под знаменем социалистического реализма, насаждаемого официальными академическими кругами СССР. Думается, в отечественном музыкальном искусстве взаимодействуют, усиливая друг друга, качества, которые могут быть рассматриваемы и как специфически русское, и как обобщенно-романтическое. Это — эмоциональная открытость и иррациональность (в противовес рационализму умозрительных схем), полифоничность и психологизм, тяготение к единству и цельности духовного содержания, сво-

еобразии национально-фольклорного, особая склонность к программности, картинности и фантастике.

«Жесткость реалий» (отсутствие иллюзий), интеллектуализация искусства, технологичность культуры, отсутствие единого стилевого ориентира, во многом характеризующие «состояние постмодерна» определяют многие особенности функционирования национальных культур в XXI веке. Однако направление движения, в котором идет развитие отечественной музыкальной культуры, показывает устойчивое влияние романтических тенденций, и причиной этого видится своеобразие русского менталитета. Современному западному человеку представляются старомодным чудачеством, взятым из XIX века, многие важные для нас убеждения, нравственные и эстетические ценности, от которых мы просто не можем и не должны отказываться. В этом можно усмотреть основные причины специфичных проявлений неоромантизма в современном отечественном музыкальном искусстве.

В то же время некоторые, затронутые в данной статье, «особенности национального самовыражения в музыке»

указывают на несомненную связь между состоянием культуры и музыкальным языком, который проявляется в наибольшей степени в сочинениях наших современников: анализ музыкальных процессов часто способен показывать скрытые процессы, происходящие в мировоззрении.

В заключении хотелось бы обратиться к мыслям нашего современника и замечательного композитора Сергея Михайловича Слонимского, который убежден, что музыка «не столько воплощает, отражает окружающую жизнь, сколько создает новую, особую реальность. Воображаемый мир этот питается всеми соками сегодняшнего быта, всей исторической памятью человека» [8, 15]. Но разве эта мысль не романтична? Ведь суть романтизма всегда заключалась в готовности противопоставить свой внутренний мир, мир своего «Я» миру суровой реальности. Как двести лет назад, так и сейчас: «Музыка, поэзия и любовь — небесные силы нового поколения, спасают от монотонного, ритмичного шума «механического колеса прозаической повседневности»» (Вильгельм Генрих Вагнер).

Литература:

1. Денисова, Е. Н. Неоромантические аспекты в отечественном инструментальном концерте последней трети XX века: дисс. кандидата искусствоведения [текст]/Е. Н. Денисова. — М., 2001. — 260 с.
2. Синельникова, О. В. Творчество Р. Шедрина в художественном контексте эпохи: константы и метаморфозы стиля: автореферат дисс.... доктора искусствоведения [текст]/О. В. Синельникова. — М., 2013. — 45 с.
3. Кулев, В. Посвящение классикам: буклет [текст]/В. В. Кулев. — CD «Посвящение классикам». Романтизм XXI века [электронный ресурс]. — ООО «Михайловъ», 2013.
4. Житомирский, Д. В. Романтизм [электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.belcanto.ru/romantisme.html>
5. Долинская, Е. Б. О русской музыке XX века (60-е — 90-е годы): учебное пособие [текст]/Е. Б. Долинская. — М.: Композитор, 2003. — 128 с.
6. Кузьменкова, О. Стилиевое моделирование в творчестве отечественных композиторов 70–90-х годов XX века (симфоническая и инструментальная музыка): автореферат дисс.... кандидата искусствоведения: 17.00.02 [электронный ресурс]/О. А. Кузьменкова. — РГПУ им. А. И. Герцена. — СПб, 2004. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/stilevoe-modelirovanie-v-tvorchestve-otechestvennyh-kompozitorov-70-90-h-godov-xx-veka#ixzz2X1LZCtXZ>
7. Демченко, А. «Essentia и existentia романтического менталитета» [текст]/А. Демченко // Избранные статьи о музыке. Вып. 1. Западноевропейское искусство. Барокко и романтизм. Саратов: Изд-во саратовской консерватории, 2003. — 141 с.
8. Слонимский, С. М. Бурлески, элегии, дифирамбы... [текст]/С. М. Слонимский. — СПб.: Композитор, 2000. — 152 с.

Изображение этнических меньшинств в произведениях Вьетнама периода обновления

Во Ван Лак, аспирант

Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова (г. Москва)

Население Вьетнама состоит из 54 различных этнических групп. В частности, этнических меньшинств, живущих в горах и на нагорье, — это и явилось темой для художников, находящихся на новом этапе развития творчества. Традиции каждой этнической группы обладают эстетической ценностью и культурными различиями, примитивной и простодушной красотой, невинностью и т. д. Узор и цвет являются выразительными эстетическими составляющими творчества художника. Художник Динь Тхи Тхам Фонг, Нгуен Ханг Сон, Сиу Чуи, Ле Ван, Ле Хунг, Су Ман, Чан Ань Винь, Као Тхи Дьют и др. создавали различные эстетические формы.

Ключевые слова: изображение этнических меньшинств, обновление, произведения, творчество, Вьетнама

Изображения-символы этнических меньшинств, содержащие идеологические ценности культурного общества Вьетнама. Художник отражает судьбу человека вплоть до трансформации современной культуры. Художники описывают устремления к жизни, любви, природе. Бедные женщины этнических меньшинств, изображение тревоги за жизнь и семью стали типичными символами этапа инновационного искусства Вьетнама. Кроме того, мастера развивали традиционный стиль народного искусства, что сыграло важную роль в творческом процессе. Художники периода обновления успешно воплощали приемы создания произведений северо-западного Вьетнама, скульптурных гробниц Центрального нагорья, узоров и цветов костюмов этнических меньшинств — все это содержит глубокую духовность. Шел процесс формирования методов творческого мышления.

Новаторство Динь Тхи Тхам Фонг¹ (р. 1970) заключалось в развитии традиционного искусства и создании на этой основе произведений высокой эстетической ценности. Женщины, деревья, цветы, дикая жизнь, изображение этнических меньшинств за работой, их мыслей о жизни, бедность, несчастья и т. д. В работах «Золотые луга», «Семья», «Окно», «Жизнь людей в лесу», «Надежды ребенка», «Любовь к труду», «Шаг за шагом с природой» и др. были сформированы глубоко символические приемы. Ее работы отражают внутренний мир горных людей. Цветы, листья, их удачное сочетание с пространством, женщины как важные объекты изображения выражают сопереживание у зрителя.

В работе «Шаг за шагом с природой» (2008) художница описывает женщин северо-западного Вьетнама на фоне огромного пространства. Сочетание изображения деревьев, цветов, листьев создает чистоту пейзажа, ощущение тишины. Довольно сюрреалистическое изображение женщин повторяется, силуэт не изменяется. В де-

талях описаны их крупные трудовые руки и мозолистые ноги. Изображение этнических меньшинств в гармонии с природой обладает высоким философским смыслом. Простота цветов, яркость линий выделяют образы на фоне пространства.

В работе «Любовь к труду» (2008) Динь Тхи Тхам Фонг описывает суровых женщин. Морщины на лбу, почерневшая от солнца кожа — художница честно передает дух труда и преодоления трудностей. Центральный образ картины — белые листья, эта детализация символизирует судьбу, девственную красоту горных женщин, высокое дерево представляет кров. Человеческие образы, деревья, цветы, листья как основные изображения тесно соотносятся друг с другом и в жизни, что выражает глубину содержания. Красные головные уборы придают гармонии и красоты всей работе, создается соотношение между теплым и холодным цветом.

В работе «Пищевая культура» (2008) воздается хвала и благодарность природе, что дала пищу для утоления голода, преодоления бедности. Окно притягивает взгляд, за которым мы видим символическую девственность садовых цветов, символизирующих богатство, красоту, жизненные силы. Эти люди трудятся ради корзины кукурузы — их основной пищи. На спинах матерей зритель видит детей. Вся работа стилизована, условна, но создан сильный образ. Цвета довольно яркие, контрастные, что говорит об атмосфере процветания и счастья.

Работа «Размышление у дома» (2008) рассказывает зрителю о жизненном пути этнических меньшинств, передает их проблемы. Мастер пишет дерево в качестве символа защиты. Мать находится в тревоге, она глубоко печальна. Простая структура работы выражает внутреннюю красоту героев.

На картине «Надежды ребенка» (2007) Динь Тхи Тхам Фонг выражает желания и мечты будущих поко-

¹ Она окончила факультет живописи в Институте изобразительных искусств Вьетнама. Ее работы выставлялись не только во Вьетнаме, но и десятки раз на международных выставках в Берлине, Нью-Йорке, Лондоне, Майами, Токио, Хельсинки, Маниле, Японии и др.

Рис. 1. День Тхи Тхам Фонг. «Окно в жизнь». 2007. акварель

лений. В центре композиции находится ребенок, рядом слабые пожилые женщины. Узорный фон сменяется одноцветным, обладая условным, символическим значением. Он расположен симметрично — создается баланс светлого и темного. День Тхи Тхам Фонг передает чистый воздух гор.

В работе «Окно в жизнь» (2007) автор описывает отличие богатой жизни от бедной, это мир реальности и мечты. Изображение цветов лотоса, облаков, цветов, листьев придает картине яркости. Гармонично выражена деревенская красота, ее нетронутость, простота. Окно порождает веру, стремление к миру будущего. На картине «Золотые луга» (2009) мастер выражает красоту людей и природы с ее дикими, обширными лесами, оживленными полями, нежными лошадьми. Благодаря работам Динь Тхи Тхам Фонг, продемонстрировавшей любовь к природе и жизни, мы видим устремления к будущей жизни. Тонко выписаны сюрреалистические символические приемы. Она через картины продемонстрировала различные чувства этнических меньшинств. Влияние народных картин периода поклонения этнических меньшинств составляет основу для творчества автора и образует яркие фактуры [10].

Нгуен Тхань Сон¹ (р. 1965) успешно реализовал тему передачи жизни этнических меньшинств северо-западного нагорья в современном творчестве. Мотивы, символы на гробницах, духовная жизнь, поклонение народов находят свое отражение в его работе. Он создает изображения, содержащие духовный и глубоко символический образ, сочетает традиционное искусство и народное творчество для установления новых эстетических ценностей.

Художник передает дух народной скульптуры в современном искусстве.

В работах «Фестиваль в деревне», «Поездка», «Дорога в рай», «Хоровое пение», «Обнаженные женщины на святой земле», «Любовь на священной земле» и т.д. людей, узоры, дикий горный пейзаж мастер использовал в качестве основного объекта. В работе «Дорога в рай» (1995–1998) автор гармонично включает реалистичные декоративные приемы. Работа передает концепцию возрождения этнических меньшинств. В этой картине символически изображена пожилая женщина, входящая в мир мертвых. Огромное небо за ее спиной как священное пространство. Люди, изображенные в стиле могильных скульптур, представляют загробный мир. В работе «Дорога в рай» художник рисует только женщин, передавая мрачный мир их страданий в реальной жизни. Автор создает яркие образы, зритель видит откровенные эмоции на каждом лице.

В работе «Дорога в рай» (2000–2002) Нгуен Тхань Сон четко описал духовную жизнь, мир богов, меньшинств, жизнь в Центральном нагорье. Образ обнаженной женщины играет центральную роль в работе, придает ей дикости, невинности. Интересны украшенные узорами элементы. Изображение птиц вызывает особые эмоции. Внутренний мир художника воплощается в работе, представляя собой мистическую красоту духовного мира, поклонение этнических меньшинств Центрального нагорья Вьетнама [10].

В работе «Любовь к святой земле» (2000–2002) Нгуен Тхань Сон воспел любовь этнических меньшинств. Изображая женщину и маску, символизирующую муж-

¹ Он окончил факультет живописи в Хошиминской художественной академии. Его работы выставлялись во Вьетнаме и на международных выставках в Берлине, Нью-Йорке, Лондоне и др.

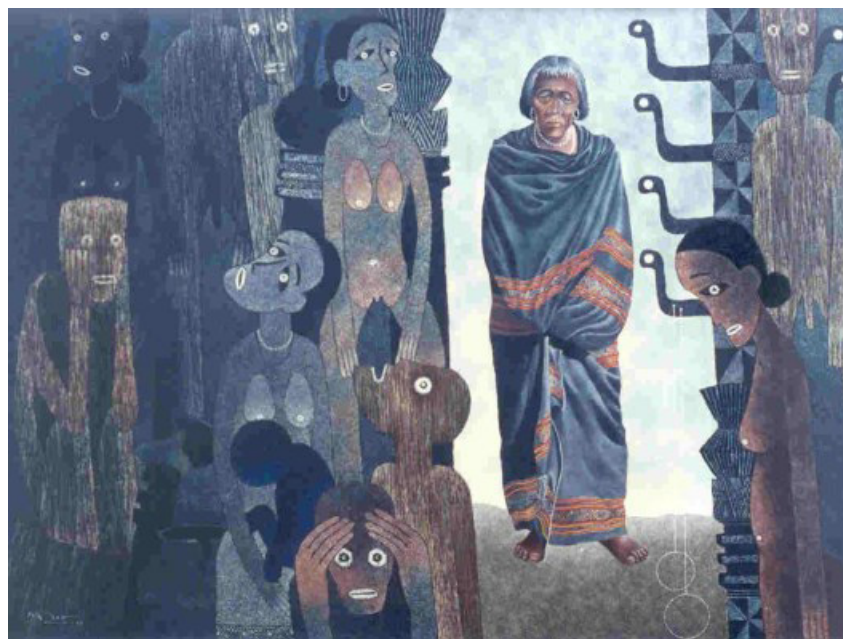

Рис. 2. Нгуен Тхань Сон. «Дорога в рай» 2000–2002. холст, масло

чину, автор показал их неизменное единство. Глиняные вазы красного, синего и черного цветов, характерная обстановка для жителей нагорья, типичные образы мужчин и женщин, счастливых и грустных, всегда существующих вместе. На картине показана концепция любви и брака. Изображение обладает простой структурой, сильным контрастом, краска положена толстым слоем, грубо, что точнее передает деревенскую красоту.

На картине «Обнаженная женщина на святой земле» (2005) сочетаются условные, стилизованные и символические приемы. Обнаженная женщина и маска расположены в центре работы, фиолетовое пространство придает таинственности и красоты. В работе «Хоровое пение» (2008) автор показывает традиционный праздник этнических меньшинств: изображает людей, сидящих в кругу, их тайный обряд. Использован типичный прием стилизации, контрастные цвета, яркие модели образуют современную красоту, вызывая в сознании таинственный мир духов.

Работы Нгуен Тхань Сона содержат духовность и любовь к жизни, в них заключен мир духа, иконопочитания, таинственности, показана эстетическая ценность, примитивность, наивность. Мощный цветовой контраст придает работе особую красоту. Его работы отражают дух народного искусства в современном художественном творчестве. Нгуен Тхань Сон внес свой вклад в современное искусство Вьетнама с его грубой деревенской красотой и таинственностью.

Возвращение к традиционному творчеству доказывает не последнюю роль народного наследия в области

развития современного искусства. Художники Ле Хунг (р. 1954), Сью Чуй (р. 1970), Ле Ван (р. 1955) передавали дух творчества, основываясь на традиционное народное искусство, и создавали различные стили. Ле Хунг выразил первозданную красоту, оригинальность нагорья. Цвета, узоры, линии условны и глубоко символичны. Среди таких работ «Цвета нагорья», «Танец горы», «Мир нагорья». Ле Хунг использовал эстетику духа этнических меньшинств при создании многих произведений. Яркие контрастные цвета, стилизованные линии, спонтанность, интуиция и т.д. Он мастерски передавал обыденную деятельность этнических меньшинств: застолье, разведение огня, кормящих детей женщин.

Художник Сью Чуй¹ активно использовал в своем творчестве мотивы скульптур на могилах Центрального нагорья. В наиболее ярких образах «Половой контакт», «Беременная женщина», «Барабанщики», «Мать» украшения и узоры, увиденные на костюмах и могилах нагорья, стали основными символами. Он передавал дух эстетики на основе традиционного искусства и творчества этнических меньшинств, создав отдельную форму искусства.

Као Тхи Дыок² (р. 1958) всегда ищет новые методы, стиль, узоры, в творчестве близок к кубизму и символизму. Образы этнических девушек передает через описание их красоты, девственности, невинности, заключая в свои работы глубокие мысли. В однообразности фона, яркости узоров, контрастности цветов заключается таинственная красота. В работах «Люди чам» (2008), «Девушка чам» (2008) художник изображает естественную красоту и невинность молодых женщин, использует яркие цвета, сти-

¹ Он окончил факультет живописи в Хошиминской художественной академии. Его работы выставлялись во Вьетнаме.

² Она окончила факультет живописи в Хошиминской художественной академии. Его работы выставлялись во Вьетнаме и на международных выставках.

лизацию. Као Тхи Дыок создал эти образы, чтобы выразить свои чувства и настоящую любовь.

Изображая на стадии инноваций в искусстве население гор и нагорья, вьетнамские художники использовали несколько форм эстетического и традиционного восприятия.

Важное место играет сочетание западного и традиционного искусства. Художники Динь Тхи Тхам Фонг, Нгуен Тхань Сон, Ле Хунг, Сью Чуи, Као Тхи Дыок и др. — типичные мастера, описывающие этнических меньшинств в различных эстетических формах.

Литература:

1. Во Ван Лак, Изображения — символы в произведениях народной графики Донг Хо во Вьетнаме // Перспективы науки, Тамбов, 2013. № 3 (42) 2013. с. 59–55.
2. Во Ван Лак, Изображения-символы в произведениях народной графики Шинг (Хюэ) во Вьетнаме // Молодой ученый (№ 21 (80)/декабрь — 2014 г. с. 745–748 (0,5 п. л.) ISSN 2072–2079.
3. Во Ван Лак, Влияние французского искусства на традиционную живопись Вьетнама в период 1925–1945 гг. // Молодой ученый (№ 1 (81), январь — 12015 г. — С 511–515.
4. Во Ван Лак, Типичные работы авторов живопись Вьетнама в период 1925–1945 гг. // Молодой ученый (№ 2 (82), январь — 12015 г. — С 573–578.
5. Во Ван Лак, Художественные материалы, используемые во вьетнамской живописи 1955–1985 гг. // Молодой ученый (№ 3 (83), февраль — 12015 г.
6. Во Ван Лак, Творческий поиск художников Вьетнама периода обновления (1986–2010) // Молодой ученый (№ 4 (84), февраль — 2015 г.
7. Буи, Н.Х. Некоторые взгляды вьетнамского искусства с 1986 г. по настоящее время // Художественный журнал. — 2/2009. — № 194. — с. 16–17.
8. Вьонг, Х.Л. Черно-белые художественные принципы / Х.Л. Вьонг. — Ханой: Изобразительное искусство, 2007.
9. Нгуен, Л.Т.Б. Современное искусство Вьетнама / Л.Т.Б. Нгуен, Н.Х. Буи, Т. Фам, В.Ч. Нгуен. — Ханой: Изобразительное искусство, 2005.
10. Нгуен, Х. Искусство Вьетнама XX века / Х. Нгуен. — Ханой: Знание, 2011.
11. Нгуен, Х. Искусство периода обновления / Х. Нгуен. — Ханой: Изобразительное искусство, 2009.
12. Хач, Ф. Изобразительное искусство Сайгона после 30.04.1975 // Художественный журнал. — 04/2012. — № 232. — с. 15–21.

Традиционные художественные материалы в живописи Вьетнама периода обновления

Во Ван Лак, аспирант

Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова

Вьетнамские современные художники изучали традиционные материалы, чтобы создать богатую эстетическую форму: золото, серебро, медь, перламутр и т.д. Занимаясь графикой по шелку, художники ищут инновационный стиль, передают больше смысла и красоты в работе. Орнаменты, яркие линии успешно воплощены в графике по шелку, создавая новый эстетический дух.

Ключевые слова: традиционные художественные материалы, обновление, живопись, произведения, Вьетнама

Искусство периода обновления представляет собой процесс всеобъемлющей реформы в художественном творческом мышлении, форме работы, структуре, содержании и т.д. Художники получили доступ ко многим школам современного мирового искусства. Особенно на вьетнамских художников повлияли Густав Климт, Марк Шагал, Пабло Пикассо, Эдвард Мунк, Пауль Клее, Казимир Малевич, Василий Кандинский и др. Однако условное народное искусство и традиционные материалы

вновь обращают на себя внимание. Стилизованность, условность, обобщение в сочетании с простым народным языком образуют современное искусство. Пространственность, декоративность выражены в лакокрасочных материалах. Традиционные художественные орнаменты воплощаются в лаковой живописи, графике по шелку. Цвета яркие, контрастные. Кроме того, лаковая живопись приносит новые формы эстетического выражения, являясь важным приемом в творческом процессе периода обнов-

ления. Используя рыхлые цвета и глубину в масляной живописи, художники сочетали различные стили и приемы по созданию эмоций, придавая работам современный дух свободы. Появляются формы, обладающие богатой эстетикой, духовным контактом с мировым искусством и вьетнамским традиционным народным творчеством, в результате чего возникают отдельные творческие приемы.

Лак. Это традиционный материал, используя который вьетнамские художники создали множество работ. Что немаловажно, он стал основным материалом. Тенденции символизма тонко выражены в лаковой живописи, согласуясь с состоянием общественности: «Языковой материал лака символичен и условен» [7, с. 12], поскольку к этому времени вьетнамские художники успешно провели множество исследований. В этот период мастера разработали различные методы, на основе которых можно выделить отдельную эстетическую школу. Наиболее интересные художники: Нгуен Ту Нгьем, Тхань Чыонг, Хо Хыу Тху, Нгуен Куок Хюй, Нгуен Нгок Ту, Ле Суан Чиеу, Ли Чык Сон, Нгуен Тхьен Дык и т.д. Каждый художник создает различные эстетические формы, привнося дух новаторства современными материалами.

Художник Нгуен Ту Нгьем¹ (р. 1922) является одним из первых художников, находящихся в поисках инновационного стиля. Его искусство отразило национальный дух и современную ясность. Нгуен Ту Нгьем создал работы, представляющие собой новое духовное искусство: «Легендарные годы творчества были оценены сообществом» [13, с. 19]. Кроме того, он создал богатую палитру лакокрасочных материалов: «Искусство Нгуен Ту Нгьема содержит традиционную этническую красоту в сочетании с современным духом. Отталкиваясь от древнего искусства и культуры деревни, декоративных узоров на бронзовых барабанах Донг Шон, скульптур на общинных домах, он создал собственный художественный язык» [8, с. 113].

Нгуен Ту Нгьем рассматривал различные темы национальной и современной эстетики: девушка Кьеу, древние танцы, святой Зонг, боги, священные животные и т.д. Благодаря его творчеству возникали новые инновационные тенденции в современном вьетнамском искусстве. Структура в работах Нгуен Ту Нгьема ритмична и проста, контрастна и стилизована. Он использовал народные узоры, придавая работе необычную форму. Нгуен Ту Нгьем является одним из первых художников, использующих древнее искусство в современную эпоху. Он настаивал на пересмотре научного, академического подхода: «Живопись не отражает перспективы Возрождения, нет трех китайских перспективных законов и т.д.» [13, с. 19]. Нгуен Ту Нгьем изучал традиционное искусство для создания художественного стиля, скрытого в современном

творчестве. «Он не находился под влиянием иностранных художественных стилей, он просто искал традиционное национальное искусство, видя в нем важное содержание для современного человечества» [13, с. 19]. Через систему лаковой живописи автор доказывает понимание и философию создания современного искусства.

Идеологические темы в работах Нгуен Ту Нгьема обладают различным содержанием. Описывая древние танцы, художник создал группу ярких динамичных образов. На картине «Древние танцы» (1996) автор передает крепкую связь со своим творческим духом: «Он является первопроходцем, объединившим традиции и современность» [8, с. 113]. Визуальные методы народной скульптуры создают естественный ритм и гармонию. Изображая древние танцы, автор создал множество произведений высокой эстетической ценности. Простые цвета, сильные линии, декоративный стиль, контраст красного, зеленого, желтого придают картине яркости и особой притягательности. Золото, серебро и перламутр виртуозно включены в работу. Художник описывает глубокое пространство, вызывая сильные эмоции у зрителя. В искусстве Нгуен Ту Нгьема сочетается неокубизм и восточный эстетический дух.

Другая тема в творчестве Нгуен Ту Нгьема — описание святого Зонга² — основана на легендах. В работе «Святой Зонг» (1995) художник показал мифичность святого Зонга, легендарный год его прихода — символизирует истину о том, что необходимо ценить сущее вне времени. Изображение построено лаконично, мощно, ярко стилизовано. Автор энергичными линиями изображает лошадь. Яркие цвета играют важную роль в картине. Очень подробно описан бамбук в руках святого Зонга — оружие для изгнания захватчиков. Автор использовал символические изображения, чтобы передать неукротимый боевой дух вьетнамского народа. Стереоскопические изображения, геометрические узоры, символические цвета вызывают сильные эмоции. Автор создает гармоничную красоту, передающую дух нации.

В картине «Зонг» (1994) художник использовал античные мотивы искусства Донг Шон. Работа выражает духовную красоту, а также поиск языка искусства и методов работы в лаковой живописи. Свет находится в центре, фон красный. Система этих работ раскрывает новаторский дух Нгуен Ту Нгьема.

Также он написал ряд произведений на тему Кьеу — красивой талантливой девушки, которая терпит несчастья. Кьеу — героиня стихотворения «Девушка Кьеу» поэта Нгуен Зу. Нгуен Ту Нгьем описал мягкие мерцающие золотом и серебром линии. Девушка Кьеу — символ красивой, но несчастной дочери. Следующая тема — двенадцать священных животных, которые в традиционной

¹ Он окончил факультет живописи в Колледже изобразительных искусств Индокитая (1941–1945). Художник-авангардист, находящийся в поиске инновационного визуального языка в лаковой живописи. Участвовал во многих выставках в стране и за рубежом в 1945, 1946, 1948, 1951, 1954, 1957, 1958, 1960, 1962, 1976, 1980, 1985, 1990, 1995, 2000 гг. и др.

² Святой Зонг (Фу Донг Тхен Вьонг) является главным божеством вьетнамских народных верований.

Рис. 1. Нгуен Ту Нгьем. «Святой Зонг». 1995. Лаковая живопись

вьетнамской культуре представляют богов: тигр, собака, кошка, свинья, бык, дракон, змея, курица, коза, лошадь, обезьяна и т.д. Нгуен Ту Нгьем создал несколько иконографических произведений.

Он использовал стилизованную условную каллиграфию, динамичные линии, геометричность фигур, орнаменты. Искусство Нгуен Ту Нгьема обладает современной красотой, скрытыми духовными ценностями национальных традиций. Он создавал гармоничные образы, используя визуальные методы народного искусства для выражения современности. Объемы и массивы сочетаются, образуя духовные и культурные традиции Востока. Прямые и изогнутые линии используются для создания ритма, яркие контрастные цвета — для создания ослепительной красоты. Нгуен Ту Нгьем является новатором, изменившим концепцию творчества, создавшим современную эстетическую форму. Он использовал несколько характерных для лаковой живописи материалов: яичную скорлупу, красный пигмент, золото, серебро. Его работы демонстрируют серьезные изменения в визуальном мышлении. Духовные темы основаны на легендах, а потому обладают простотой эстетического выражения. Таким образом, Нгуен Ту Нгьем является автором особых приемов работы в современном творчестве.

Художник Нгуен Тхань Чыонг¹ (р. 1949) создавал произведения лаковой живописи, сочетая народные элементы

и кубизм. Его произведения вызывают в памяти образ деревни. Нгуен Тхань Чыонг искал очарование цветов традиционной одежды на фестивалях и во вьетнамских народных картинах. Художник использовал контрастные, яркие цвета для выражения новаторского духа. Нгуен Тхань Чыонг отказался от традиционной эстетики. Основные темы его работ: детские воспоминания, мирная атмосфера вьетнамской деревни. Он рисует пастухов и быков для создания поэтической образности. Условное изображение мирного сельского пейзажа символизирует красоту. Его искусство передает дух свободы и ощущение свежести в линиях, цвете и т.д., а тонкий визуальный язык и лаконичность — дух невинности. Черный контур играет важную роль в структуре работы. Нгуен Тхань Чыонг использует яркие контрастные цвета. Он представляет новую концепцию в создании искусства на базе традиционного лакового материала.

В работах «Мечта» (1998), «Красивая мечта» (1998), «Вечерняя мечта» (1998) он возвращается к собственным воспоминаниям из детства, показывает атмосферу родной мирной деревни, невинную красоту сельских детей. Дети с буйволами кажутся близкими друзьями. Через простые деревенские объекты художник передает современный эстетический дух. Фактуры изображения находятся под влиянием кубизма. Условные, символические приемы отображаются очень четко. Художник создает ге-

¹ Он окончил факультет графики в Институте изобразительного искусства Вьетнама. Его работы выставлялись во Вьетнаме и на международных выставках. Он получил множество государственных и международных наград.

Рис. 2. Буй Нгок Ту. «Старый Ханой». 1987. Лаковая живопись

ометрическую плоскость, скрытую в рабочем пространстве.

Работы «Моя семья» (1998), «Дети с буйволом» (1999) и др. подтвердили тенденцию поиска творческой личностью эстетического выражения в форме и содержании работы. Он использует красный, зеленый, желтый и оранжевый цвета для создания особой красоты. Его искусство возвращает зрителя к детским воспоминаниям, мирной жизни, хранящейся глубоко в человеческой душе. Нгуен Тхань Чыонг передает язык традиционного народного искусства с современным эстетическим чувством. Его техника открывает новое направление в лаковой живописи.

Хо Хью Тху (р. 1942) ищет инновационные идеи в лаковой живописи. Он создал особые формы выражения, содержащие современную и традиционную эстетику. В традиционной лаковой живописи слой накладывается тонко, полируется, сочетаются несколько слоев. Хо Хью Тху отказался от этого и создал грубую красоту. Он накладывает толстый слой краски и сочетает с другими современными материалами, создавая яркие работы высокой эстетической ценности, выражая эмоции в своей работе. Его творчество способствовало техническому развитию лаковой живописи. В работах «Птицы сезона» (1990), «Восточные пространства» (2006), «Лодки» (2000), «Дом» (2005) и т.д. использованы особый метод, техника, иначе применяются лакокрасочные материалы, что создает особую стилистику. Хо Хью Тху открыл новое направление в поисках художественных форм, отражающих богатое разнообразие и свободу эстетического выражения.

Буй Нгок Ту¹ (р. 1938) развил визуальный язык лаковой живописи, сочетая тенденции традиционного и со-

временного искусства. Он использовал традиционные материалы, формируя современный эстетический смысл. Буй Нгок Ту изображает сцены традиционных праздников вьетнамского народа. Художник развил дух свободы в творчестве, представляя двухмерную структуру. Его искусство содержит простую гармоничную красоту. Он использовал различные материалы: золото, серебро и т.д., передающие мерцание и богатство оттенков. Перламутр использован во многих работах, за счет чего образы приобретали неординарно яркое выражение.

В произведении «Старый Ханой» (1987) художник описал традиционный праздник ханойского народа. В центре изображена женщина в традиционном праздничном костюме. Озеро Хоанг Кием, Черепаший башня, дорога, девушки, дети, играющие на улице, и т.д. — все изображения Буй Нгок Ту передал весьма ярко. Стилизованность и условность, пластичность фона, мягкость перламутра создают центр притяжения. Все изображение находится в гармонии. Объекты представлены в общности визуального мышления. Автор пренебрегает реализмом, отдавая предпочтение условным приемам. Пространство отходит к традиционности, являясь символом тысячелетней культуры. Работа «Старый Ханой» — глубокий, мирный, древний символ космического восприятия.

В произведении «Народные песни» (1990) автор изучает структуру, ритм, формы и линии искусства периода Донг Шон. Работа симметрична, прослеживается баланс визуального мышления. Стилизованное изображение прекрасной девушки расположено по центру, дети играют в традиционные игры. Простой способ создания света и тени. Работа напоминает о мирном детстве своим пространством с огромным небом и солнечным закатом.

¹ Он окончил факультет живописи в Институте изобразительного искусства Вьетнама. Его работы выставлялись во Вьетнаме и на международных выставках в Нью-Йорке, Лондоне, Гонконге, Сингапуре, Таиланде и др.

Рис. 3. Нгуен Куок Хюй. «Философия жизни». 2003. Лаковая живопись

Изогнутая геометрия фона, декоративные сочетания, двухмерные структуры периода Донг Шон представляют эстетическую ценность традиций и современности.

В работе «Народная музыка» (1990) автор передает культурное пространство традиций Северного Вьетнама. Образ девушки в движении предан мягкими изогнутыми контурами, что создает глубокую эмоциональную эстетику. Детально показаны мягкие руки. Свет и тень переданы такими материалами, как яичная скорлупа, золото и серебро. Все обобщенно, создается впечатление теплоты пространства. Буй Нгок Ту передает дух традиционной музыки через отдельные визуальные детали.

В работе «Винг Хуи Бай То» передано уважение людям, добившимся успеха в обучении и вернувшимся в деревню. Ярко отображены товары, традиционные костюмы. Изображение богатое, свободное, динамичное. Буй Нгок Ту описал вьетнамских девушек традиционной красоты. Мягкие формы, летящие линии. В работе «Фестиваль» ярко выражена атмосфера радости. Гармоничные цвета, широкие линии придают структуре ритмичности и силы. Автор виртуозно воплощает выразительность лаковой живописи. Искусство Буй Нгок Ту последовательно, оно характерно для традиционного художественного наследия в период обновления. Эти работы изображают прошедшую жизнь, фестивали Северного Вьетнама, отражая дух традиционного народного искусства. Очень искренне и ярко художник пишет молодых женщин, детей-пастухов, рыбу и т.д. Его картины демонстрируют традиционную культуру и большие возможности лаковой живописи.

Художник Нгуен Куок Хюй¹ (1971) виртуозно изображал человеческую фигуру в технике лаковой живописи. Его искусство очень остро передает символику духовной реальности. Художник разработал свою методику нанесения лака как тему, содержащую буддийскую философию. Используемые им материалы (золото, серебро, перламутр) создают мягкий и натуральный цвет. Его работы содержат современный эстетический дух символического выражения многих духовных философских направлений. Узоры, цвета, расположение изображения говорят о влиянии древних памятников, пагод, храмов и т.д.

В работах «Рассказ в 1946 году» (2003), «Философия жизни» (2003) выражен дух реализма, символизма. В произведении «Рассказ в 1946 году» изображение объединено в большую сцену. Цветовая гамма создает особую притягательность. Его работы обладают глубоким содержанием, он говорит о любви между людьми. Каждый образ вызывает впечатление старины. На картинах «Освобождение дороги», «Раскаяние», (1998), «Старые деревья» (1998) декоративная структура сочетает в себе реальность, виртуозное использование лака передает изысканную красоту. В работе «Раскаяние» через природу художник скрыто описал убеждения буддийской философии. Нгуен Куок Хюй развивал направление передачи восточной философии с помощью лаковой живописи.

Художник Ли Тхук Сон (р. 1951) выражал дух творческого мышления, эстетических традиций. В своей работе был приверженцем простоты, обобщений, визуального языка народного искусства. Передавал мирную

¹ Он окончил факультет живописи в Институте изобразительных искусств Вьетнама. Его работы выставлялись во Вьетнаме и на международных выставках, получая многочисленные награды, в том числе и от Ассоциации изобразительных искусств Вьетнама.

деревню. Использовал стилизованные, условные, традиционные приемы, находился под влиянием народной живописи, скульптуры общинных домов и т.д. Его произведения просты и невинны.

Художник Ле Суан Чиеу¹ (1955) писал на тему народных легенд, этнических меньшинств, изображал узоры, традиционные фестивали и т.д. Создавал живые образы, отражающие комбинацию традиционного искусства и визуального стиля Климта. Изображения условные, символические, представляют традиционную технику лаковой живописи. Формы изогнутые, силен цветовой контраст. Работы «Тхак Санг 1» (2007), «Девушка кату» (2007) продемонстрировали отдельные приемы, художественное выражение которых содержит значение традиций и современности.

Период 1986–2010 гг. является инновационным процессом в изучении и развитии техники лаковой живописи, происходит поиск инновационных методов выражения современных умонастроений, сочетается современный художественный стиль с условными приемами, что говорит об успехе народного искусства. Художники демонстрируют эстетические народные ценности глубокого идейного содержания, по-разному воплощая их в творчестве. Структура работы разнообразна, богата, дает новое развитие вьетнамскому искусству. Лаковая живопись на инновационной стадии вносит свой вклад в развитие национального искусства. Происходит процесс интеграции с тенденциями мирового искусства.

Шелк. Исследования художников относительно методов графики по шелку в период обновления показали ограничения фактуры, цвета, эмоций и т.д., поэтому лишь небольшое число художников способны создать действительно достойные произведения искусства в этой технике. Мастера продолжают развивать традиционные методы и сочетать современный художественный язык. Представлен дух новаторства, используются символические и условные приемы, инновационная структура, декоративные цвета. В частности, воплощаются узоры древнего искусства, структура могил нагорья, содержащие дух современной эстетики. Художник Ле Ван использовал древние образы, узоры в традиционной и современной технике. Буй Тьен Туан объединил узоры, инновационную архитектуру, декоративные цвета, стилизованные образы, создавая истинное величие. Ву Динь Туан описывает человеческую природу в символическом пространстве, содержание передано условно, а в нем — глубокая философия жизни. Нгуен Дык Хоа создавал работы в народном стиле. Ле Хоанг Бик Фыонг формировал тенденции сюрреализма и символизма. Происходит влияние народного языка и японского искусства. Художники ищут инноваци-

онные методы, создают несколько современных эстетических форм графики по шелку.

Художник Ле Ван (р. 1955) передавал дикую красоту гор, орнамент барабанов периода Донг Шон, стилизованную каллиграфию, символы: «Все в творчестве Ле Вана имеет свои истоки в культурном пространстве нагорья. Типичное праздничное пространство, национальные одежды мужчин и женщин, два цвета символизируют Центральное нагорье: красный — небо, черный — землю» [12, с. 41]. В работе «Перелетные птицы» (2003) художник передает образ птицы лак, характерный для периода Донг Шон. Он условно описывает перелетных птиц в их простой красоте. Используя всего три цвета (черный, красный и золотой), мастер создает великолепную работу.

При написании картины «Дом Даи» (1996) автор использовал образы могильных скульптур этнических меньшинств. Несколько слоев цвета, тона создают ощущение глубины. Линии мягкие, изогнутые. Контрастные цвета создают эстетическую новизну. Работа «Слоны победы» (1999) декоративна, контрастна, имеет двухмерную структуру. Искусство Ле Вана, явившееся в результате переживаний, передает невинность, искренность, нетронутость атмосферы деревни. Визуальный метод обладает духовной красотой современности.

Художник-авангардист Буй Тьен Туан² (р. 1971) искал новые формы творческого содержания и методы в графике по шелку. Он отражает жизнь в современном городе; отказавшись от традиционной эстетики, описывает человеческую красоту и сексуальность. Мастер изображает городских обеспеченных женщин, которые вкушают жизнь, наслаждаются своей красотой. Он отражает стиль современного вьетнамского общества, тенденции городской жизни. Девушки в современной одежде, украшениях, с красивыми фигурами. Буй Тьен Туан сочетает в своем творчестве изысканность и декоративность. Он детально описывает глаза, руки, лицо, кожу. Яркие цвета, контрастность создают современную красоту. Несмотря на современный стиль творчества, художник сохранил традиционные методы искусства графики по шелку.

В работе «Женщина, маски и тени» (2010) зритель видит абстрактный образ: молодая женщина прячется в тени, красота ее загадочна, акцент сделан на мягкие руки и ноги. Изображение маски придает таинственности. Контраст придает особую красоту. Эта работа отражает проблемы общества.

На картине «Красивая женщина 1» (2010) Буй Тьен Туан выражает психологию городских жителей различными сложными формами. Мы видим роскошное платье на сексуальной фигуре. В работах «Отно» (2010), «Пленительная» (2010), «Девушка в наряде» (2009) автор опи-

¹ Он окончил факультет живописи в Институте изобразительного искусства Вьетнама. Его работы выставлялись во Вьетнаме и на международном уровне в Сингапуре, Корее, Китае, Камбодже, Лаосе и др. Получил многочисленные награды от Ассоциации изобразительных искусств Вьетнама.

² Он окончил факультет графики по шелку в Институте искусств Хошимина (1998). Его работы выставлялись на национальных и международных выставках во Франции, США, Гонконге, Сингапуре и др. Он получил множество государственных наград, обладает серебряной медалью Выставки национального искусства 2005 г.

Рис. 4. Ву Динь Туан. «Поиск реки». 2010. Материал: шелк

сывает внешнюю красоту молодых женщин. Визуальный подход сочетает абстрактные базовые и основные инновационные структуры. Декоративная каллиграфия, условные символы, общее пространство проявляют авторскую интуицию. Его система отражает духовные ценности свободы. Вуй Тьен Туан передает социальные тенденции, скрытые сообщения эпохи, процесс формирования материалистического общества. Автор разработал отдельные визуальные методы, продемонстрировал поиск современных форм с помощью роскошного эстетического выражения. Он сформировал новые тенденции в традиционном искусстве графики по шелку.

Художник Ву Динь Туан¹ (р. 1973) искал в графике по шелку формулировки, содержащиеся в современном обществе, изображая человеческие фигуры и предметы в символическом стиле. Его работы демонстрируют процесс творческого мышления, инновационного по форме и содержанию. Его картины тонко сочетают символические и условные приемы. «Пространство на картинах Ву Динь Туана наполнено реализмом и сюрреализмом. Через выражение лица, используя синий, красный, черный и желтый цвета, художник передает содержание и форму работы, оставляя большое пространство для фантазии зрителя. Глубокая тень, голубое небо, неоднородная земля, зеленые луга с цветами и т. д. Цветы, лампы, птицы, драконы, человеческие надежды» [11, с. 93] — преодолев структурный реализм, Ву Динь Туан вернулся к знаковым символам со стилизованными приемами. Его искусство четко передает время.

В работах «Сак Хи Хонг 1», «Сак Хи Хонг 2», «Сак Хи Хонг 3» (2009) в центре изображается человеческое лицо.

Подробно описываются глаза, осторожный взгляд. Художник гармонично вписывает традиционные узоры, драконов, цветы, птиц. Красота природы сочетается с человеческой жизнью, все существует в близких отношениях. Лампа символизирует свет надежды, древние узоры и дракон — традиционную культуру, цветы и птицы — красоту природы, все приносит дыхание жизни. Яркие цвета, контрастность играют важную роль в его работах, они обладают таинственной красотой. Пространство в картинах Ву Динь Туана мягко светится за счет использования шелка.

«Поиск реки» (2010) представляет чаяния людей в современном обществе; по иллюзорной реке движутся рыбы, свободно плавающие только в воспоминаниях людей. Эта работа имеет глубокое содержание, ярко изображается лицо человека, рыбы символизируют мирную реку, романтичность, играя главную роль. В работе «Сад любви» (2010) художник изобразил красоту природы, предметов и людей. Яркие и подробно описанные насекомые и цветок — символы красоты весны. В произведении «Прекрасный день» (2010) художник изображает сверкание росы, неяркие цвета обладают чистой красотой. В огромном пространстве мы видим свободный полет стрекозы. Человек, роса создают глубину содержания, выражая человеческие мечты. Роса — символ нашего желания, чистота воздуха.

Картины Ву Динь Туана передают дух времени, отражают реальность. Он показал техническую виртуозность, тонкость, эмоциональность цвета. Его искусство графики по шелку инновационно в области визуального мышления. Он отказался от традиционных эстетических концепций для создания новых форм искусства. Природные

¹ Он окончил факультет графики в Институте изобразительных искусств Вьетнама (2000). Стажировался в Институте искусств в Нью-Йорке (2007). Участвовал в национальных и международных выставках в Китае, Таиланде, Японии, Америке и др. Получил множество художественных наград: международная серебряная медаль в 2005 г., медаль Вьетнамской художественной ассоциации в 2006 и 2007 гг.

и человеческие образы объединены, чтобы создать глубоко символичное единство. Декоративная каллиграфия, реализованная в работах, условна. Он внес эстетические изменения в современное искусство графики по шелку, создавая отдельные визуальные фактуры. «Ву Динь Туан предлагает зрителям богатый эстетический подход» [11, с. 93]. Также и другие художники создали множество произведений в традиционном стиле: Нгуен Тхи Ким Бак, Нгуен Тхи Бик Монг, Нгуен Минь Ханг, Фам Тхи Тхань Ван, Ле Ван Суу, Ле Хоанг Бик Фыонг и др.

Художники сочетали современные художественные языки и традиционные материалы, воплощая их в различных формах. Они создали систему произведений высокой художественной ценности. Формы выражения глубоки по содержанию. Визуальные фактуры современные; при создании работ авторы прибегают к кубизму, символизму. Поиски фактуры, стиля, техники отражены в масляной живописи, лаковой живописи, графике по шелку, демонстрируя прогресс и утверждая новое творческое мышление художников Вьетнама.

Литература:

1. Во Ван Лак, Изображения — символы в произведениях народной графики Донг Хо во Вьетнаме // Перспективы науки, Тамбов, 2013. №3 (42) 2013. с. 59–55.
2. Во Ван Лак, Изображения-символы в произведениях народной графики Шинг (Хюэ) во Вьетнаме// Молодой ученый (№21 (80)/декабрь — 22014 г. с. 745–748 (0,5 п. л.) ISSN 2072–2079.
3. Во Ван Лак, Влияние французского искусства на традиционную живопись Вьетнама в период 1925–1945 гг.// Молодой ученый (№1 (81), январь — 12015 г. — С 511–515.
4. Во Ван Лак, Типичные работы авторов живопись Вьетнама в период 1925–1945 гг./Молодой ученый (№2 (82), январь — 12015 г. — С 573–578.
5. Во Ван Лак, Художественные материалы, используемые во вьетнамской живописи 1955–1985 гг./Молодой ученый (№3 (83), февраль — 12015 г.
6. Во Ван Лак, Творческий поиск художников Вьетнама периода обновления (1986–2010)/Молодой ученый (№4 (84), февраль — 22015 г.
7. Буи, Н.Х. Некоторые взгляды на произведения лаковой живописи периода обновления // Фотографический художественный журнал. — 2007. — №1. — с. 12.
8. Нгуен, Л.Т.Б. Современное искусство Вьетнама/Л.Т.Б. Нгуен, Н.Х. Буи, Т. Фам, В.Ч. Нгуен. — Ханой: Изобразительное искусство, 2005.
9. Нгуен, Х. Искусство Вьетнама XX века/Х. Нгуен. — Ханой: Знание, 2011.
10. Нгуен, Х. Искусство периода обновления/Х. Нгуен. — Ханой: Изобразительное искусство, 2009.
11. Ле, В.А. Жизнь на выставке графики на шелке // Научно-художественный журнал. — 12/2011. — №4. — с. 93.
12. Ле, З.Б. «Земля будущего» художник Ле Ван // Художественный журнал. — 10/2010. — №214. — с. 41–43.
13. Нгуен, Т.Н. Работы художника Нгуен Ту Нгьема в коллекции Нгуен Ху Занга/Т.Н. Нгуен. — Ханой: Изобразительное искусство, 1994. — с. 19.

Технология создания икон: история и современность

Кыбукевич Сергей Сергеевич, старший преподаватель

Сургутский государственный педагогический университет (Ханты-Мансийский автономный округ)

В статье рассмотрены основные этапы создания иконы, дан анализ материалов и технология выполнения иконы на современном этапе.

Ключевые слова: *иконопись, иконописный образ, средства живописи, темпера, цикля, левкас.*

Технология иконописи сложна и своеобразна и имеет свою историческую жизнь: сейчас появились новые материалы, к которым иконописцы приспосабливаются, изучая их и применяя на практике. Так же и в наши дни, в силу обстоятельств, приходится пользоваться некоторыми материалами, которые не указаны в старых руководствах. Наиболее сложным в технике иконописи яв-

ляется нарушение главного принципа — нарушить установленную структуру и последовательность построения иконописного образа, и это потому, что своеобразие как самого образа, так и приемов его выражения не случайно [3, с. 112]. Оно вытекает из внутренней сущности иконы, являющейся основой всего ее построения, так же, как обычная живопись в своих внешних формах и приемах

пользования материалами тесно связана с собственной основой, со своими целями и назначением.

Любая картина относится к тому или иному жанру живописи: пейзажу, портрету, натюрморту. Художник, по своим наклонностям, избирает тот жанр, который ему ближе, в котором он видит возможность полнее себя выразить. Поскольку, выражаясь таким образом, он пользуется образами и предметами внешнего мира, то ближайшей задачей для него является создание на плоскости холста впечатления глубины пространства, он старается как бы ввести зрителя в некий реальный мир, наполненный для всех понятными образами природы, людей, зданий, предметов. Такие средства живописи, как линия и краски, не имеют в его творчестве самостоятельного значения и не должны иметь — это лишь подсобный материал, помогающий вызвать в воображении зрителя полную иллюзию пространственности и объемности предметов, то есть иллюзию их реальности. Но методы применения материалов, какими пользуется мастер в своей работе, все же сохраняют особенности, характерные для него даже и тогда, когда он, как человек своей эпохи, следует сознательно или невольно общепринятым понятиям, вкусам и исканиям в искусстве своего времени [1, с. 321].

Икона — это не есть некое самостоятельное искусство. Иконопись есть часть жизни Церкви, одно из ее установлений. Поэтому иконопись — церковное изображение, Церковь хочет выразить в образе свое учение, свою историю, догматы веры [2, с. 68].

Церковное искусство, веками вырабатывавшее свой образ, дает в нем лишь намек, некое подобие, символическое обозначение невидимого; дает особыми формами, особыми красками и линиями, особым, единственным, только Церковью усвоенным языком такое изображение, которое при глубоком, внимательном подходе к нему оказывается совершенно соответствующим тому состоянию, которое святыми отцами описано словесно.

Икона выражает единую, не подлежащую изменению истину. Эта незыблемость ее основы требует таких же твердых и устойчивых как конструктивных форм самого образа, так и средств его выражения [4, с. 197].

Основные приемы, характерные для этого искусства, сами собой вытекают из его содержания:

1. Иконописный образ — это, прежде всего, образ на плоскости.

2. Средства живописи — линия и краски — не исполняют никакой служебной роли, они сами конкретно участвуют в создании образа.

3. Краска для иконописи — темпера.

С одной стороны, высота и святость священного изображения предполагают и материалы для своего воплощения лучшие, достаточно прочные в смысле их устойчивости к влиянию времени и внешней среды. Так, например, краска, приготовленная на яиче, обладает такой прочностью, что не подлежит разрушительному действию времени.

Иконопись — это искусство на плоскости, но, по глубине своего содержания, оно далеко превосходит самую талантливую картину, лишь иллюзорно вводящую в бесконечные дали пространства и открывающую самые возвышенные мысли и чувства художника.

Иконописный образ по своему содержанию и по конструктивной форме — один, но технические приемы его воспроизведения несколько разнятся в зависимости от основы: например, на грунтованной доске используют одни приемы, на штукатуренной стене — несколько иные [2, с. 73].

Последовательность писания иконы выработана в древности, изменению не подлежит и по традиции передается иконописцами из поколения в поколение.

Каждая икона состоит из четырех основных частей — слоев. Первый слой — щит из деревянной доски (или кусок холста) — является ее основой. Второй слой — грунт, или левкас, приготовленный из порошка мела с клеем. Третий слой — живопись, состоящая из рисунка и красочных материалов: пигментов, приготовленных на натуральной яичной эмульсии или на искусственной — казеиново-масляной или поливинилацетатной. Четвертый слой, защищающий живопись от внешних воздействий, представляет собой тонкую пленку отвердевшего растительного масла (олифы).

Сообразно с этим работа над иконой подразделяется на четыре основных этапа: выбор основы, наложение грунта, живопись и закрепление ее олифой [5, с. 279].

Рассмотрим каждый этап более подробно. Доска для иконы готовится из таких пород дерева, как липа, сосна, ель, ольха, лиственница (в северных районах России), пихта, кипарис, бук (в южных районах). Кипарисовые доски не коробятся от воздействия атмосферных изменений, и в них не заводится жучок-точильщик (благодаря специфическому запаху кипариса). Липовые и ольховые доски удобны своей легкостью, так как иконопись требует горизонтального положения доски (в отличие от станковой живописи) и позволяет, для удобства иконописца, поворачивать икону в разных направлениях.

Доски березовые, особенно осиновые, еловые, сосновые и других малоценных пород, непрактичны (хотя и постоянно употребляются): они или очень смолисты (смола может выступать из доски и после просушки, даже иногда через лицевую сторону), или очень рыхлы (береза, осина) и восприимчивы к переменам температуры и влажности воздуха, отчего сильно коробятся и трескаются.

Доска, предназначенная для иконы, должна быть из хорошо высушенного дерева. В настоящее время сушка древесины ускоряется искусственным образом в особых сушильнях, но прежних результатов этот способ не дает.

В цельной или склеенной из нескольких частей доске, с целью предохранения ее от покоробления, в тыльной стороне, поперек древесного волокна, делаются расширяющиеся в глубь доски прорезы, в которые вставля-

ются шпонки — узкие дощечки, сделанные по форме паза и приготовленные из более крепкого дерева, чем сама доска (например, из дуба).

Наиболее распространенные шпонки известны под названиями «сквозных», «встречных», «рельефных», «плоских». Форма паза, в который они вставляются, носит название «ласточкин хвост» [1, с. 89].

Но свое назначение — противодействовать покороблению доски — шпонки выполняют не всегда. Доска ссыхается, коробится, шпонки часто выпадают из пазов. Поэтому в конце XVII века их стали врезать в торцы досок, откуда выпасть им почти невозможно.

Следующий этап, это подготовка доски к грунтовке заключается в следующем. Если доска очень гладкая, ее лицевую сторону следует зашкурить циклей.

Для дальнейшей обработки доски под левкас необходим клей. Обычно пользуются клеем животного происхождения: столярным, желатиновым, рыбьим.

Столярный клей получается из выварки костей, кож, сухожилий и т. п. Он бывает разных сортов и названий: кожный, шубный, мездровый, костный, столярный, малярный, гранулированный — разновидность столярного клея, несколько иной выработки. Все они различны по своей склеивающей силе и эластичности. Опытные иконописцы предпочитали для грунтов мездровый клей, отличающийся особой крепостью и белизной.

Лучший сорт рыбьего клея добывается из плавающих пузырей хрящевых рыб: белуг, осетров, стерляди путем очистки, обработки пузырей щелочным раствором, промывки и просушки на солнце.

Для грунтовки доски необходим также мел, хорошо просеянный, в котором нет неперемолотых частиц.

Для наложения грунта на доску нужна деревянная, стальная или костяная лопатка. Такие лопатки называются шпателями, «клепиками» или «гремками» (старые названия). Для окончательной шлифовки левкаса нужна наждачная бумага средней и мелкой зернистости.

Приступая к работе над грунтом, в первую очередь необходимо приготовить клей.

Когда доска подготовлена, наклеивается паволока. Предварительно приготавливается приблизительно 15 %-й раствор клея (1 часть клея на 6 частей воды).

На проклеенную доску можно накладывать сухую паволоку, особенно если это тонкая марля. Но в таком случае необходимо после того, как она хорошо приглажена, поверх ткани пройти горячим более жидким клеем, с тем, чтобы материя хорошо пропиталась раствором. Грунт (левкас) изготавливается и наносится на подготовленную доску следующим образом. В раствор клея крепостью 10–8% (1 часть клея на 5 частей воды) высыпается просеянный мел в таком количестве, чтобы в хорошо размешанном виде масса была похожа на жидкие сливки. На доску она наносится широкой кистью или просто наливается на отдельные участки, но в том и другом случае крепко притирается рукой, чтобы левкас хорошо заполнил все отверстия в ткани и в них не осталось воздуха. Руки при этом должны быть вполне чистыми, так как нечаянно образовавшееся жирное пятно может испортить всю работу [4, с. 216].

Этот процесс у иконописцев называется побелкой и может повторяться 2–3 раза: тончайшие слои накладываются каждый раз после полной просушки предыдущего слоя. Без побелки следующие слои более густого грунта почти всегда дают трещины.

Затем в побелку добавляется еще мел, так, чтобы левкасная масса получила консистенцию жидкой сметаны, которая наносится на доску поверх побелки шпателем и им же приглаживается. Слои грунта должны быть очень тонкими, поэтому шпатель при работе следует крепко прижимать к доске.

Знание техники живописи дает художнику возможность не только создавать долговечные произведения, но и наилучшим образом использовать его живописные материалы и с художественной точки зрения.

Литература:

1. Гнедич, П. П. История искусств/П. П. Гнедич. — М.: Директ-Медиа, 2012. — 2832 с.
2. Евсеева, Л. М. Аналойные иконы в Византии и Древней Руси. Образ и литургия/Л. М. Евсеева. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. — 560 с.
3. Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX–XX веках. История, проблемы: учебное пособие — М.: Академический проект, 2008. — 605 с.
4. Тальберг, Н. Д. История русской церкви/Н. Д. Тальберг. — М.: Директ-Медиа, 2008. — 924 с.
5. Трубецкой, Е. Н. Умозрение в красках. Два мира в Древнерусской иконописи. Россия в ее иконе/Е. Н. Трубецкой. — М.: Директ-Медиа, 2004. — 181 с.

Владислав Золотарев — новатор в области баянного искусства и основоположник оригинального репертуара для многотембрового готово-выборного баяна в России

Миронов Борис Борисович, доцент
Казанский государственный университет культуры и искусств

Какой жизненный путь прошел художник, музыка которого признана во всем мире? Композитор, которого София Губайдулина называет «пронзительным звуковым жестом», который остается навсегда в нашей жизни? Какой человек стоит за этой столь эмоционально заряженной и глубокой музыкой, которая является началом авангарда в баянном репертуаре? В разгар Великой Отечественной Войны, у офицера Андрея Золотарева и его жены Аграфены родился сын, которого назвали Владиславом. Год его рождения точно не установлен. Есть источники, которые указывают на 1942 год, другие называют 1943 год. И сам композитор исходит в дневниках как из одного, так и из другого года. День его рождения 13 сентября совпал с днем рождения А. Шенберга, что позже имело большое значение для Владислава.

Ребенком Владислав много времени проводил один на природе. Песни и сказки, которые он слышал от бабушки, вдохновляли его позже к сочинению, как он писал в дневниках. В 1953 году отец Владислава купил баян и передал сыну те элементарные навыки игры на этом инструменте, которые он приобрел в армии. В детстве, которое прошло на Украине, Андрей Золотарев играл на деревенских праздниках вместе с родными на различных музыкальных инструментах, таких как гармошка, гитара, мандолина. Владислав не смог получить профессионального обучения игре на баяне, пока ему не исполнилось 16 лет. До этого он играл по слуху и импровизировал.

В 1958 году Золотаревы переехали в Магадан на берегу Охотского моря. Этот город сыграл большую роль в жизни Владислава. В 1960 году в Магадане открылось музыкальное училище, и Золотарёв оказывается в числе первых его студентов. До этого он посещал подготовительные курсы в музыкальной школе, где его педагогом по классу баяна был Николай Александрович Лесной, ставший впоследствии директором музыкального училища, а так же педагогом Владислава. В период обучения Золотарев все свое внимание концентрировал на музыкальных предметах, а особенно на специальный инструмент — баян. В его программу входили обычные в то время транскрипции и обработки народных песен, которые уже вскоре перестали удовлетворять его.

С самого начала обучения в училище он начал писать музыку и показывал свои произведения Н. А. Лесному. Но Владиславу мешали готовые аккорды левой руки, а другого инструмента у него пока не было. Первые произведения он написал для баяна и фортепиано, в традиционной манере с романтическими и фольклорными элемен-

тами. Среди них было два дуэта для скрипки с фортепиано и для баяна с фортепиано. Золотарев надеялся, что сочинение музыки для других инструментов и знание симфонической музыки помогут ему найти новые приемы игры и новый язык для баяна. Чтобы достичь этого, он много экспериментировал на своем инструменте.

Очень важным на пути Золотарёва как композитора стал концерт баяниста Юрия Ивановича Казакова в 1963 году в Магадане. Казаков представил публике многотембровый, готово-выборный баян, в котором Золотарев увидел будущее инструмента.

Служба в армии была сложным периодом в жизни Золотарева. Его ярко выраженная индивидуальность противоречила армейским порядкам. Часто случались конфликты и его наказывали. Когда ему было запрещено писать музыку, он сочинял солдатские песни и даже получал за них призы. Одним из важных композиторов был для Золотарева Фредерик Шопен. В великих композиторах он видел воплощение субъективности, которая противоречила советской массовой идеологии, в атмосфере которой Золотарев часто чувствовал себя одиноким. Ему казалось, что возможности баяна, особенно полифонические, оставались неиспользованными, а содержание музыки было поверхностным. Музыкальным результатом армейского периода стал клавиш «Концерта № 1» для баяна с симфоническим оркестром.

После демобилизации он некоторое время даже пытался уйти из училища, потому что считал, что армия слишком негативно отразилась на его музыкальной подготовке. Но в тот момент родители купили ему высококачественный многотембровый, готово-выборный баян, какой он видел у Казакова, какого не было больше, ни у одного студента в Магадане. Золотарев был в восторге, много занимался и экспериментировал, и со временем начал сочинять для баяна только такие произведения, для исполнения которых необходим многотембровый, готово-выборный инструмент. Вместе с тем он преодолел однообразные формы аккомпанемента, которые были типичными для баянного репертуара того времени. Его «Камерная сюита» является одним из самых первых сочинений для готово-выборного баяна в истории баянной музыки.

Как минимум раз в полгода Золотарев давал сольный концерт в училище, на котором играл свои произведения. Кроме того он выступал в различных культурных учреждениях Магадана. Его исполнение захватывало публику, потому что он играл на высоком техническом уровне,

к тому же очень эмоционально и музыкально. Что касается динамики, он доходил до границ возможного, но не переходил их. Публика сразу чувствовала, что он обращался с этим хорошо знакомым инструментом совершенно по-новому, как будто бы он писал для оркестра.

В 1967 году Золотарев в г. Владивостоке принимает участие в Дальневосточном конкурсе, где берет на себя смелость сыграть только свои произведения. Несколько частей из «Детской сюиты №1» и «Концерт №1» в сопровождении пианистки Эллы Орковой. Члены жюри не поняли его музыку и даже высмеяли ее, но композитор не отчаивался. Более того, среди преподавателей и студентов были музыканты, которые поддерживали его и исполняли его произведения, такие как «Поэму» для оркестра народных инструментов, «Интродукцию и Аллегро» для фортепиано, «Пять романсов» на стихи японского поэта И. Такубоку. Почитатели его таланта находились и среди непрофессионалов в Магадане, зал на его концертах был всегда полным.

Очень интенсивно в эти годы композитор продолжает самообразование. В привычку вошло заниматься ночью при свечах и в черной одежде, чтобы достичь особенного настроения. Тогда он не только сочинял музыку, но и слушал много пластинок с произведениями западных модернистов и прогрессивных русских композиторов, творчество которых, его сокурсники совсем не знали. Золотарев боготворил музыку и считал своим долгом служить ей. Единственным учеником Золотарева по композиции был Александр Петрович Нагаев, который и сегодня живет в Магадане. Ему Золотарев передал все, что знал о додекафонии. «Соната» для баяна Нагаева, которую он написал после смерти Золотарева, посвящена ему. В ней Нагаев хотел описать трагический путь Золотарева.

После выпускных экзаменов Владислав получает рекомендацию продолжить обучение в консерватории, но Золотарев решает поехать работать в музыкальную школу в поселок бухты Провидения на Чукотке, чтобы там, подальше от суеты, сочинять музыку. Там он работает год и встречает свою будущую жену Ирину, виолончелистку, которая работала директором музыкальной школы. В бухте Провидения Золотарев написал драматическую поэму «Мартин Кэпэн» для альта и струнного оркестра, вдохновленную романом Джека Лондона. С главным героем романа композитор отождествлял себя, и действительно между Кэпэном и Золотаревым много поразительных параллелей.

В 1969 году в Магадане выступает баянист Эдуард Павлович Митченко. Золотарев приезжает туда, чтобы услышать его исполнение и показать ему свои произведения. Митченко был в восторге от музыки Золотарева, он увидел в ней будущее баянного репертуара. Митченко взял несколько произведений с собой в Москву и вскоре ввел эти сочинения в свои концертные программы, с которыми он гастролировал по всему Советскому Союзу. В начале 1970 года Золотарев со своей женой Ириной и ее сыном Владиславом переезжают в Москву. В апреле

1971 года композитор в последний раз посещает Магадан, где заканчивает свою Сонату №2, которую ему заказал Фридрих Робертович Липс, с которым Золотарев познакомился в Москве. Дружба Золотарева с Ф. Липсом способствовала появлению на свет ряда произведений, которые значительно обогатили баянную литературу. В первую очередь здесь следует назвать Сонату №3, которую Золотарев написал в 1972 году. Она является одной из вершин баянного репертуара. Это привело к тому, что такие композиторы, как София Губайдуллина и Эдисон Денисов, начали писать музыку для баяна.

Осенью 1971 года Золотарев был принят на композиторский факультет Московской консерватории. За годы учебы композитор написал Триптих для камерного оркестра и Диптих для 13 исполнителей, которые были исполнены в консерватории. Он всегда достаточно долго работал над будущими произведениями умозвонно, причем параллельно над несколькими, чтобы потом за короткое время записать их. При этом много записей и записей он получает от Э. Денисова, к которому также ходил на консультации со своими произведениями. За годы проживания в Москве Золотарев несколько раз брал уроки у Д. Шостаковича, консультировался у Р. Щедрина и К. Волкова.

Профессором Золотарева в консерватории был Т.Н. Хренников, который несколько десятилетий возглавлял Союз композиторов. В его классе Золотарев не мог найти того, что искал; его двенадцати тоновая манера письма, которую он развивал в последние годы жизни, а также звуковые эксперименты с препарированным фортепиано вызывали непонимание. Между ним и Хренниковым возникали конфликты. В окружении молодых студентов Золотарев все больше и больше понимал, что слишком поздно начал профессионально заниматься композицией. Ко всему этому прибавлялось то, что почти половина преподаваемых предметов не имели отношения к музыке. Это были общеобразовательные или идеологические предметы, на которые уходило ценное время. Весной 1972 года Золотарев, разочарованный, уходит из консерватории. При этом он прекрасно понимал, что этим шагом неизмеримо затрудняет себе путь в Союз композиторов, но не видел смысла в продолжении учебы.

Конфликты Золотарева с Хренниковым затрудняли процесс принятия его в члены Союза, которое и без того было проблематичным, так как у Золотарева не было композиторского диплома и он не был партийным. Но, не смотря ни на что, он решает подать заявление в 1972 году, но оно было отклонено. В 1975 году снова рассматривался вопрос о его членстве; где Ф. Липс играл перед комиссией его Сонату №3. Музыка была высоко оценена присутствующими композиторами, такими как С. Губайдуллина, В. Артемов и Г. Фрид. Они высказались за то, чтобы поддержать композитора. Но решение вопроса о его членстве перерывало смерть.

Одна черта Золотарева, которая в последние годы проявлялась все яснее, была его религиозность, которая не была прикована к какому-либо ритуалу. Это было

скорее чувство привязанности к истории Древней Руси и ее святым. Золотарев ходил в походы к древним монастырям, которые находились в отдаленных регионах на Севере России. Эту религиозность он воплотил в произведении «Феррапонтов монастырь», а в последние годы жизни собирался написать шесть опер о древнерусских иконописцах и философах.

Москва в последние годы жизни хотя и являлась его постоянным местом проживания, он часто бежал из нее, или жил у знакомых, а не с семьей. Уезжал к родителям, которые жили на Украине, в Дом творчества в Иваново или на дачи знакомых под Москвой. Таким образом, он старался найти покой для того, чтобы писать музыку. С женой они часто ссорились, так как в последние годы жизни Золотарев не работал, и ей одной приходилось содержать семью. Это сильно угнетало его, и он ничего не менял или не мог поменять, потому что сочинение музыки для него было превыше всего. Зарабатывал только тогда, когда печатали или записывали его произведения, или когда ему удавалось продать произведение в Министерство культуры. А когда у него появлялись деньги, он не мог беречь их, и часто тратил их на покупку пластинок и прочего. Все больше и больше он чувствовал себя одиноким, все чаще впадал в депрессию и не находил себе покоя. Спасения от этого он ожидал от смерти.

За последние годы жизни композитором написано много новых произведений. «Концертная симфония №2» для электронного баяна и симфонического оркестра под названием «Cyclikulum vitae», где прослеживаются темы его одиночества и склонность к самоубийству. Оратория «Ex orbis» для огромного состава (5 солистов, чтецов, хора мальчиков, женского хора, двух мужских хоров и симфонического оркестра). «Вечернюю кантату» и 4 медитации, исполнение которых возможно на различных инструментах. В 1973 году он экспериментировал с четверть тонами. Золотарев постоянно находится под своим собственным давлением, так как хотел невероятно много сделать. Он жертвует собой ради музыки. Тяжелым ударом судьбы для него становится то, что жена продала его баян и уничтожила много манускриптов летом 1974 года, когда Золотарев не жил дома.

Последнюю зиму в своей жизни он провел на даче Вячеслава Анатольевича Галкина в Подмоскovie. Когда весной он вернулся в Москву, снова случилась ссора с женой, после которой Владислав Золотарев покончил с собой.

Владислав Андреевич Золотарев явился новатором в области баянного искусства и основоположником оригинального репертуара для многотембрового готово-выборного баяна в России. Самобытность его произведений заключается в многогранности их образного содержания.

Традиции и новации бумагопластики

Сороченко Дмитрий Николаевич, старший преподаватель
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Представлена история развития древней японской традиции бумагопластики — оригами от истоков её возникновения до опыта современного художественного моделирования.

Ключевые слова: бумагопластика, оригами, складка, модуль.

Сегодня бумагопластика как многогранное явление находит применение в разных сферах человеческой деятельности. Её история исчисляется веками и уходит корнями в древнюю японскую традицию оригами.

Бумага впервые появилась в Китае. Однако, складывание фигурок из квадратных листов бумаги не получило в Китае такого развития, как в Японии. Вероятно, это объясняется своеобразием духовной религиозной традиции синтоизма и дзен-буддизма, согласно которой, только абстрагируясь от реальности, возможно понять истинную сущность вещей [10]. В культуре Японии бумага играла важнейшую роль. Сходство звучаний японских слов «бумага» и «божество» как «ками» несло некую мистическую связь, поэтому особое внимание уделялось способам складывания бумаги, так как процесс выполнения складок из листа обозначал общение с богами.

Единство мира во всех его проявлениях — один из основных постулатов дзен-буддизма. В едином мире ве-

ликое — мало, а малое — велико. Выбор бумаги, столь естественной в быту и близкой человеку, отражает ценность простых средств для реализации сложных идей. Простота сложенного в несколько раз бумажного квадрата доступна, понятна, и в этом заключен особый смысл. Не стоит искать мудрость в далёких вещах, ведь её постижение находится совсем близко. Мудрость заключается в простоте.

Образ пространства в восточной философии — квадрат. Этим объясняется использование квадрата в качестве первоэлемента языка оригами. На Востоке квадрату придавали особое значение. В древнем Китае квадрат символизировал землю, квадратная плоскость которой соединяется в единое с куполом неба. Вслед за высказыванием великого китайского философа Лао-Цзы: «У великого квадрата уже нет углов», квадрат становится воплощением круга: космоса, единого, пустоты. А так как пустота объединяет и связывает все её наполняющие тела, которые находятся в состоянии взаимопроникно-

вения, то квадрат — основа вселенной — должен тоже переходить в тысячи форм. Только без надрезов, не нарушая единое. Так, особый взгляд на мир обусловил появление древней японской традиции оригами. «Художник, нашедший форму бумажного журавлика, искал не бумажную копию птицы, но её суть». Красоту, как путь к истине, как «способ в малом выразить великое, в незатейливых бумажных фигурках увидеть вселенную во всей её многообразии» [2]. Визуальный язык сложенных бумажных фигурок в проявлении внимания людей друг к другу имел большее значение, чем словесный язык. Среди изобретённого множества бумажных моделей, ставших классическими, выделяли журавлика как символ счастья и долголетия [рис. 1].

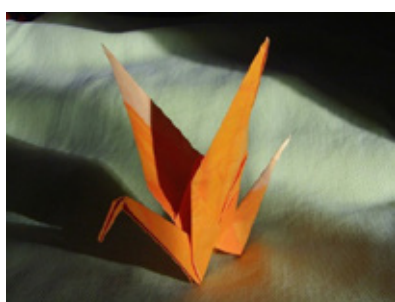

Рис. 1. Японский журавлик

Оригами является первой в мире системой конструирования из бумаги. Традиционная композиция выполняется из квадратного листа бумаги путем сгибания, исключая надрезы и склеивания. Несмотря на многообразие возможных приёмов трансформации бумажного листа (вырезание, скручивание и т. п.) Мастера оригами выбирают путь общения с материалом самый естественный, который выявляет самые существенные для формообразования качества бумаги. Складка в бумагопластике служит конструктивной основой. Бумажная конструкция, в основе которой лежит ребро жёсткости, является открытием японской культуры.

Первым японским изданием по оригами считается книга «Сенбадзурю орикама», которая вышла в свет в 1797 году. Автор названия книги «Как сложить тысячу журавликов» явно намекает на старинную легенду, утверждающую, что тысяча сложенных бумажных птиц поможет осуществить желание.

Новый этап развития оригами в Японии начался после Второй мировой войны, и был связан с именем знаменитого японского мастера Акиро Йошидзава, который всю жизнь посвятил оригами и его развитию. Именно Йошидзава создал то, что сегодня называется «оригамной азбукой» [5]. Условные обозначения, символы, графические знаки, придуманные Акиро, позволили зафиксировать на бумаге процесс складывания оригамной композиции. Это открытие явилось переломным моментом в развитии оригами. Японская традиция стала распространяться на Запад и сделала оригами универсальным международным языком.

Оригами, как и любой другой вид искусства, не избежало проникновения в него компьютерной графики. И здесь первенство снова принадлежит Японии. В конце прошлого столетия Иссай Йошино начал чертить схемы для складывания бумажных фигур при помощи компьютерной графики — так появились бумажные скелеты динозавров [5].

Одной из популярных сейчас разновидностей оригами является модульное оригами, в котором композиция собирается из многих одинаковых частей (модулей). Первое упоминание о модульных оригами встречается в 1734 году в японской книге Хаято Охоко «Ranma Zushiki». Несмотря на давнюю историю модульного оригами, оно не получило должного развития вплоть до 1960 года, пока данную технику не открыл заново Роберт Нейл в США и позднее Мицунобу Сонобе в Японии. С тех пор модульное оригами активно развивается как международное искусство.

В современном мире благодаря интерактивным технологиям происходит взаимопроникновение традиций и смешение культур. Оригами сегодня переживает период поиска смысла. Квадрат как формообразовательная основа оригами не играет особой роли на Западе, и теряет своё значение на родине. Сегодня оригами развивается по трем направлениям [2].

В первом направлении создание фигурок с использованием квадрата идёт по пути достижения максимальной выразительности при минимальном количестве складок и сгибов бумажной формы. Такое развитие оригами характерно для творчества английского дизайнера Поля Джексона [рис. 2]. Он пропагандирует оригами изданием книг и чтением лекций студентам — дизайнерам учебных заведений Европы. П. Джексон увлеченно и много работает. Его квартира, она же творческая студия представляет «волшебную пещеру бумажного чудесника» [5].

Рис. 2. П. Джексон. Кот

Рис. 3. Тошиказу Кавасаки. Роза

Также в первом направлении на основе квадрата осуществляется поиск элементов для создания композиций визуальной, конструктивной и технической сложности [6]. Например, к инновациям оригами относится разработка элемента закрученного узла и создание на его основе удивительно выразительных роз в творчестве известного мастера Тошиказу Кавасаки [рис. 3].

Второе направление расширяет возможности традиционного оригами. Вместо квадрата бумажное моделирование осуществляется из треугольников, пяти, — шести, — восьмиугольников или из листа формата А4. В этом прослеживается влияние Запада, где создание объёмно-пространственной бумажной формы осуществляется набором элементов. Представителем этого направления является Джоел Купер [7]. Талантливый мастер создаёт удивительные многогранные объёмные модели, маски, выполненные из одного цельного листа бумаги [рис. 4, 5].

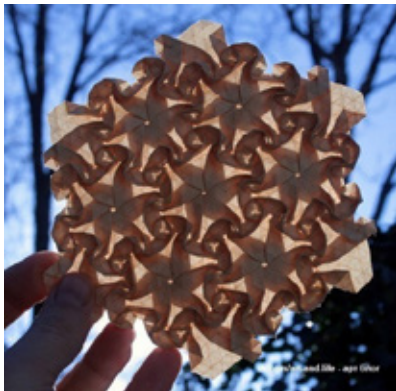

Рис. 4. Д. Купер. Многоугольник

Рис. 5. Д. Купер. Маска

Появившаяся во втором направлении новая тенденция особенно развивается в третьем направлении — модульном оригами. При этом за основу берётся традиционный квадрат, но оригами выступает уже в качестве комбинаторной системы, в которой всё внимание обращено не на квадрат, а на систему монтажного соединения элементов между собой и создание многокомпонентной конструкции, являющейся новацией в оригами. К образцам

модульного оригами относятся работы известного российского дизайнера А. Зайцевой [3]. В своих книгах она рассказывает о основах, секретах и тонкостях увлекательной техники создания объёмных композиций из базовых модулей [рис. 6].

Рис. 6. А. Зайцева. Ваза

Рис. 7. С. Тарасов. Собор Василия Блаженного

Другим ярким примером модульного оригами является работа сельского учителя Красноярского края С. Тарасова, создавшего макет Собора Василия Блаженного высотой полтора метра, который был представлен на фестивале «Русь мастеровая» [8]. На создание этой масштабной выразительной конструкции потребовалось десять тысяч листов бумаги формата А4 для изготовления шестидесяти тысяч модулей и год вдохновенного кропотливого труда [рис. 7].

Сегодня большой популярностью пользуется международное художественное течение «Архитектура оригами». В основе этой бумагопластики лежит древнее японское искусство складывания фигурок из бумаги — оригами, которое дополняется двумя новыми этапами: техникой вырезания из бумаги архитектурных форм и инженерными основами конструирования трёхмерных моделей рор-ур. Концепция «Архитектура оригами» стала разрабатываться в 1981 году профессором архитектуры Масахиро Чайтани в соавторстве с известным танцором Кейко Накадзавой [4]. Возможно, синтез двух художественных профессий делает их творческие работы особо динамичными, пластичными, изящными. Вместе они издали более тридцати книг с образцами и примерами «Архитек-

туры оригами» различной тематики: архитектурной, геометрической, природной и т.п. Более двадцати лет, используя древнее искусство оригами, Масахиро Чатани создаёт работы в новом стиле. Мастер-классы и его мастерские имеют невероятный успех в Японии, ширится круг его почитателей и за границей. Изобретатель нового стиля оригами Масахиро Чатани создал две тысячи работ, отличающихся яркой индивидуальностью [рис. 8]. Объёмные бумажные конструкции, складывающиеся в плоские формы, выдающихся японских Мастеров и многих других, например: Ингрид Силиакус из Нидерландов и Марии Виктории Гарридо из Аргентины экспонировались на крупнейшей выставке в американском Музее Дизайна и искусства в 2001 году. Используя идею Масахиро Чатани, дизайнер из Нидерландов Ингрид Силиакус из листа бумаги, согнутого под 90 градусов, создаёт трехмерные объёмные композиции, воплощая в них свой авторский взгляд на архитектуру [рис. 9].

Рис. 8. М Чатани. Архитектурное оригами

На впервые в мире организованной тематической выставке было представлено более ста работ от крупномасштабных известных памятников архитектуры до миниатюрных моделей цветов и животных, от абстрактных геометрических конструкций до повседневных объектов. Так, заявило о себе сравнительно молодое художественное течение «Архитектура оригами», которое «изобретательно соединило в себе традицию и новацию» [2].

Литература:

1. Ермолаев, А.П., Шулика Т.О., Соколова М.А. Основы пластической культуры архитектора-дизайнера. М: Изд-во Архитектура-С, 2005, 463 с.
2. Васерович, Ю.А. Бумагопластика в проектной культуре дизайна, 2007, <http://cheloveknauka.com/bumagoplastika-v-proektnoy-kulture-dizayna> (дата обращения 25.03.2015)
3. Зайцева, А.А. Модульное оригами. М: Изд-во Эксмо, 2012, 64 с.
4. Masahiro Chatani. <http://ru-pop-up.livejournal.com/15204.html> (дата обращения 25.03.2015)
5. Оригами — Мастера. <http://origami.ramot.ru/masters.php?id=10> (дата обращения 25.03.2015)
6. Оригамист kawasaki toshikazu. <http://www.origami-do.ru/358-origamist-kawasaki-toshikazu.html> (дата обращения 25.03.2015)
7. Оригами — Мастера. Известные авторы оригами моделей. <http://origami.ramot.ru/masters.php> (дата обращения 25.03.2015)

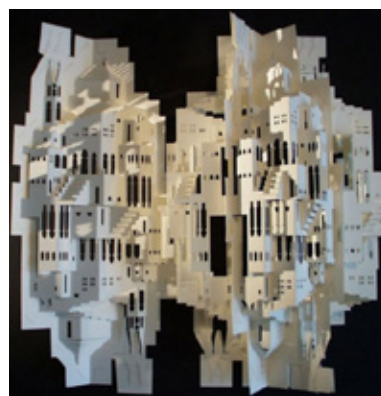

Рис. 9. И. Силиакус. Архитектурное оригами

Современное художественное течение бумагопластики «Архитектура оригами» уже своим названием указывает на связь архитектуры с японским искусством оригами. Действительно, в архитектуре, в архитектурно-дизайнерском проектировании используется макетное моделирование, в котором материалу бумаге, как в оригами, отдаётся предпочтение, потому что бумажный лист обладает уникальными качествами: широкими конструктивными возможностями, тактильным потенциалом и выразительными характеристиками. Как в оригами, так и в архитектурно-дизайнерском проектировании, складка является базовым элементом трансформации бумажного листа и создания трехмерных складчатых структур [1, с. 100]. Кроме этого, выработанные веками принципы оригами не потеряли своей актуальности и сегодня активно используются в подготовке архитекторов-дизайнеров. К ним относятся: соподчинение частей в едином целом, ритмическая организованность, модульность, чистота конструкций, лаконичность форм, условность визуального языка и максимум выразительности при минимуме средств [1, с. 9].

Таким образом, древняя японская традиция оригами, начавшаяся с поиска пути к истине, в настоящее время открыта для дальнейшего развития как самостоятельная область художественного моделирования, так и в синтезе с другими искусствами и успешно продолжает свой путь поиска новых возможностей бумагопластики, обладающей колоссальным потенциалом.

8. Бумажный Собор Василия Блаженного: искусство модульного оригами от Сергея Тарасова. <http://www.kulturologia.ru/blogs/211012/17273/> (дата обращения 25.03.2015)
9. Архитектурное оригами от Ингрид Силиакус (Ingrid Siliakus). Амстердам, Нидерланды. <http://www.arhinovosti.ru/2012/02/06/arkhitekturnoe-origami-ot-ingrid-siliakus-ingrid-siliakus-amsterdam-niderlandy/comment-page-1/> (дата обращения 25.03.2015)
10. Клуб оригами. История оригами. <http://cluborigami.ru/istoriya-origami.html> (дата обращения 25.03.2015)

ФИЛОСОФИЯ

Проявления социально-конструктивного мышления в современных практиках личности

Костенко Наталия Викторовна, аспирант
Запорожский национальный университет (Украина)

Дается анализ проявлений социально-конструктивного мышления в современных практиках личности. Отмечается, что понимание и следование своим истинным потребностям позволяет личности делать выбор, который приводит к социально-конструктивному результату и является источником ее индивидуального успеха.

Ключевые слова: личность, социально-конструктивное мышление, общество.

Во всем мире для человека являются важными такие вопросы как физическая, материальная и психологическая безопасность, наличие семьи, близких людей, друзей и единомышленников, профессиональная реализация, возможность заниматься делом, которое придается по душе, умение найти свое место в социуме. И никто по своей воле не стремится к противоположному. История показывает, что ни одна страна в мире не застрахована от проблем: происходят дефолты, природные или техногенные катастрофы, социально-экономические и политические кризисы, военные конфликты. Глобальные или локальные проблемы порождают у человека чувство незащищенности и растерянности и без социально-конструктивного подхода к решению проблем, без опоры на свои настоящие потребности человеку выжить в таком водовороте событий достаточно сложно. Так, Горак Г.И. отмечает, что на заре своего существования человечество могло выжить, «отождествляя себя с природой, апеллируя к ней как к источнику обеспечения жизни... Полагаться на волю и власть общественной организации было достаточно и для человечества индустриальной эпохи. Но современное человечество зашло в глухой угол: ни природа, ни общество сами по себе уже не способны его защитить... При этих условиях центром бытия становится индивид, и именно он способен до прозрения, духовного прорыва, непредсказуемого проекта найдет пути устранения угрозы существованию, именно в нем сосредоточены истоки оптимизации социальных отношений, именно он наделен неустранимой способностью к саморазвитию» [1, с. 220–221].

В настоящее время современный украинский социум переживает трудные времена и имеет много нерешенных вопросов во всех сферах жизнедеятельности. События,

которые происходили в Украине в последнее время, спровоцировали кардинальные изменения в жизни общества. Обострились такие проблемы, как: непоследовательность социально-экономических и политических реформ, кризис власти, инфляция, коррупция, сокращение работающих предприятий и, как следствие, стремительный рост безработицы, увеличение объема трудовой миграции из страны за границу, ухудшение уровня жизни рядовых граждан. Но возникли и такие проблемы, с которыми украинское общество за годы своей независимости еще ни разу не сталкивалось — разрушенные или покинутые дома, незаконченное образование, вынужденное переселение, гибель или увечья родных, знакомых или незнакомых людей в наше современное и прежде мирное время. Эти новые обстоятельства пугают людей, заставляют задумываться о выживании физическом, экономическом, моральном, духовном, вынуждают пересматривать свои цели, менять приоритеты, делать непривычный и сложный для себя выбор.

Вследствие обозначенных изменений для каждого человека становится еще более актуальным, чем раньше поиск своего места в общественной структуре. На первый взгляд, кажется, что говорить в таких обстоятельствах о социально-конструктивном мышлении неуместно: трудно быть социально-конструктивной личностью в неконструктивной среде. В условиях социально-экономического, политического кризиса, военного конфликта, который развернулся на территории Украины, феномен социально-конструктивного мышления даже выглядит как утопия. Но это лишь на первый взгляд, потому что именно в условиях тотального разрушения уже относительно сформировавшейся и понятной жизни с ее прошлым, настоящим и представляемым будущим феномен социально-кон-

структивного мышления приобретает особенную актуальность. В настоящий момент происходит жесткая ломка устоявшихся форм бытия, стереотипов мышления и действий украинцев. Ситуация требует от человека немедленного приспособления к новым условиям и поиска своего места в мире заново и именно социально-конструктивное мышление может ей в этом помочь.

На наш взгляд, социально-конструктивное мышление выступает как интеллектуально-духовный фундамент, опираясь на который, человек способен найти в себе силы двигаться дальше. Оно контекстное, разноуровневое, разностороннее, имеет практический, прикладной характер и зависит от среды, бытовых условий, исторического периода, географической зоны и других факторов. Но всегда в его основе есть то, что делает мышление личности социально-конструктивным. Это — знание себя и понимание своих истинных потребностей. Каждый выбор основывается на потребности, независимо от того осознанная она или нет. Но надо помнить, что потребности могут быть неверно распознаны и поэтому их можно разделить на истинные и ложные. Мы живем в эпоху потребления и, с целью увеличения объемов продаж различных товаров и услуг, большие корпорации и маленькие предприятия во всем мире через средства массовой информации навязывают выгодную, с точки зрения товарооборота и увеличения прибыли, модель успешности. Чаще всего эта модель сводится к достижению высокого социального статуса, приобретения разнообразных материальных благ и не учитывает индивидуальные потребности и индивидуальный выбор самого человека. Многие люди принимают ценности, навязанные СМИ, за свои собственные и, таким образом, у них рождаются ложные потребности.

На наш взгляд, понятие социально-конструктивного мышления шире, чем понятие социального успеха в его привычном восприятии. Социально-конструктивная личность понимает свои индивидуальные истинные потребности в жизни в целом и в каждый отдельный момент и делает свой выбор в том или другом случае на основе этого понимания. Поэтому, мы считаем, современному человеку важно стремиться не к абстрактному обобщенному успеху, а к тому, чтобы осознавать и понимать свои истинные потребности. Понимая собственные истинные потребности, человек способен делать социально-конструктивный выбор, который обуславливает социально-конструктивные действия и приводит к социально-конструктивному результату. И такого человека, на наш взгляд, уместно считать индивидуально успешным.

Социально-конструктивный выбор — это осознанный и самостоятельный выбор личности, за который она несет персональную ответственность и который основан на четком понимании своих истинных потребностей и их взаимозависимости с возможностями социума. Истинные (настоящие) потребности важны для человека как воздух и они не обусловлены ни социальной средой, ни рекламой, ни прошлым опытом, ни другими внешними факторами.

Непонимание или игнорирование человеком своих потребностей всегда делает его несчастным. И наоборот — следование своим истинным потребностям, понимание причин своего выбора и верно расставленные приоритеты — счастливым. Как отмечает философ М.Б. Арнольд: «Каждый выбор имеет причину. И эта причина — в выбирающем».

Проблема сознания, мышления, выбора и принятия решений интересна ученым из разных областей науки и бизнеса. Например, в статье Мэтью Херпера, американского корреспондента «Forbes USA» [2] рассказывается о том, что один из создателей компании Microsoft Пол Аллен тратит сотни миллионов долларов на то, что бы общими усилиями мировых ученых из разных научных областей создать атлас человеческого мозга. В 2006 году уже была завершена работа по созданию карты мышленного мозга. По мнению Пола Аллена, эти разработки позволят ученым понять то, как рождается человеческое сознание. «Мне, как бывшему программисту, очень интересно, как же работает человеческий мозг, как на самом деле происходит обработка информации», — рассказывает Аллен в одном из своих редких интервью. — Даже совсем немного углубившись в неврологию, ты начинаешь понимать, что все взаимосвязано. То есть мозг пытается использовать все, что только можно, — зрение, слух, опыт прошлого. Все это мозг использует, чтобы рассчитать, что животное (будь то мышь или человек) должно делать дальше».

С 2002 в течение 9 лет в Америке проводилось исследование, в основу которого был заложен вопрос: почему при равных условиях одни компании в условиях неопределенности, хаоса процветают и становятся великими, а другие нет. Выводы данного исследования были изложены в книге Джима Коллинза «Великие по собственному выбору» [3]. Бытует мнение, что величие больше зависит от обстоятельств и удачи, чем от выбора и конкретных действий. Но результаты исследований говорят о том, что каждая успешная компания имела своей целью нечто большее, чем деньги. Их целями были — влияние, вклад и смысл. Сотрудники данных компаний ясно осознают, что величие компании, в которой они работают, зависит не от того, что с ними может случиться, а от того, что они могут сами создать. И что результат, которого достигла компания, обеспечен, прежде всего такими факторами как выбор и дисциплина.

Американский философ Рут Ченг [4], говоря про проблему сложного выбора человека на собственном примере выбора профессии философа, акцентирует наше внимание на том, что в ситуации выбора из двух или нескольких вариантов предполагаемого нами будущего и при видимых равных условиях «вместо того, чтобы искать причины вовне, нам стоит искать их внутри: «Кем я должен быть?» и отмечает, что «сложный выбор есть для нас хорошей возможностью познать особенность человеческой природы...и поэтому сложный выбор — не проклятие, а благодать». Рут Ченг в юности сомневалась, в том, что она, дочь

бедных эмигрантов, может позволить себе выбрать профессию философа и получила юридическое образование. Лишь спустя некоторое время, окончательно убедившись в том, что юриспруденция не ее призвание, Рут Ченг вернулась к философии и стала признанным экспертом в вопросе трудного выбора. Таким образом, пример философа только подтверждает наш вывод о том, что незнание, непонимание своих истинных потребностей или не следование за ними делает человека несчастным, а их понимание, знание и следование им — счастливым. Понимание человеком своих истинных потребностей разного уровня и в разных сферах жизнедеятельности всегда побуждает его к поиску возможностей. И тогда невозможное становится возможным лишь благодаря факту своей великой необходимости. Потому что это есть самый действенный мотив — истинная, верно распознанная потребность, которая формирует сначала смутное, а потом уже и совсем явное желание. Такое желание, рожденное от понимания истинной потребности, не может не сбыться, потому что, оно является жизненной необходимостью конкретного человека, без реализации которой он не сможет осуществлять свой дальнейший жизненный путь. Мы привыкли думать о таких жизненно важных потребностях, как еда, сон, физическая безопасность и др. и, чаще всего, даже не задумываемся, что есть другой уровень необходимых потребностей, без реализации которых деятельность че-

ловека в той или иной жизненной сфере становится невозможной, и он рискует «погибнуть» морально, духовно, лично, профессионально. Понимание своих истинных потребностей помогает человеку находить ответы на все важные для него вопросы. Социально-конструктивная личность способна переводить найденные ответы в практическую плоскость, трансформировать их в действия и реализовывать в своей жизни, согласно целям и задачам, которые перед ней стоят в рамках существующей социокультурной системы.

Ни один человек не знает границ своих возможностей. Очень часто «привычное» понимается как единственно возможное. Поэтому социально-конструктивное мышление — это выход за рамки привычного. Социально-конструктивная личность также способна осознавать и корректировать свои привычки, формировать новые. Как говорил всемирно известный специалист по качеству Эдвард Деминг: «Вы можете не меняться — выживание не является необходимостью».

Итак, социально-конструктивная личность знает себя и свои истинные потребности, делает самостоятельный осознанный выбор, имеет такие качества как гибкость, адаптивность к новым условиям, неожиданным ограничениям. Она всегда индивидуально успешна, независимо от того в какой сфере работает, какой стиль жизни ей присущ, какой у нее социальный статус.

Литература:

1. Горак, Г.И. Философия: Курс лекций — К.: Вилбор, 1998. — 272 с.
2. Мэтью Херпер. Пол Аллен — миллиардер, который разбирает мозг // Forbes. — 2012. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.forbes.ru/sobytiya/lyudi/134882-pol-allen-milliarder-kotoryi-razbiraet-mozg>
3. Коллинз Джим, Хансен Мортен. Великие по собственному выбору. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 464 с.
4. Ruth Chang. How to make hard choices // TED. — 2014. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ted.com/talks/ruth_chang_how_to_make_hard_choices/transcript?language=en

Особенности становления нового мирового порядка

Кривега Людмила Дмитриевна, доктор философских наук, профессор;
Сухарева Екатерина Владимировна, кандидат философских наук, доцент
Запорожский национальный университет (Украина)

Дается анализ таких особенностей становления нового мирового порядка как: — появление на мировой арене новых силовых центров и архитекторов формирования постмодернистской реальности; — рост влияния стран-лидеров на становление новой конфигурации мира; — возрастание роли и влияния внешних игроков во внутренние дела стран, имеющих важное геополитическое или ресурсное значение; — появление нового комплекса глобальных угроз; — рост национализма; — виртуализация частной и общественной жизни.

Ключевые слова: мировой порядок, глобализация, национализм, кризис, кросскультурный пастиш, глобальные угрозы, виртуализация жизни.

Features of formation of new world order

Kryvega Lyudmyla;
Suhareva Katerina

The analysis of such features of the new world order as: — appearance on the world stage of new centers of power and the formation of postmodern architects of reality; — An increase in the influence of the leading countries in the development of a new configuration of the world; — Increase the role and impact of external actors in the internal affairs of countries with important geopolitical or resource value; — The emergence of a new set of global threats; — The rise of nationalism; — Virtualization of private and public life.

Key words: world order, globalization, nationalism, crisis, original crosscultural paste, global threats, virtualization life

Событийная насыщенность современных социальных процессов *актуализирует интерес* к концептуализации тенденций и выяснению логики развития мира. Если для первого десятилетия 21 века характерной была тенденция расширения масштабов глобализации социума, то для современного периода характерно *разрушение старой архитектуры* мирового сообщества и *становление нового мирового порядка*. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 годов, «арабская весна», обострение отношений в системе «Восток-Запад», изменение границ государственных образований, становление новых силовых центров и объединений, валютные войны, терроризм, стагнация — все это указывает на начало эпохи геополитического переформатирования мира. Архитектоника мирового пространства отражает новые центры силы и артикулирует новые ценностно-смысловые парадигмы социального развития. Это актуализирует научные исследования особенностей становления нового формата мира. Указанная проблематика нашла отражение в исследованиях таких авторов как Е. Дробот [2], И. Иванов [5], В. Иноземцев [6], Р. Райт [7], Д. Тренин [12], К. Шваб [11], Х. Яли [10] и другие. *Целью написания статьи* выступает выяснение особенностей становления нового мирового порядка.

Отметим, что понятийная конструкция «новый мировой порядок» употребляется для обозначения *изменений*

в глобальном устройстве мира. Понимание мирового порядка в современной теории представлено такими моделями геополитического развития: — классическая (дуальность мироздания); — противостояние континентальных (теллурократической) и морских (талассократической) сил; — противостояние Сердцевинной земли (Хартленд) и зоны Римленд; — геополитические дихотомии «Север-Юг», «Запад-Восток»; — модель «континентального блока». Ф. Фукуяма интерпретирует развитие современного мира как конец истории, А. Страус — как униполярную интеграцию, Дж. Най — как многоуровневую взаимозависимость, Збигнев Бжезинский — как существование единственной сверхдержавы, Е. Примаков — как многополярный конструктивизм.

Одной из особенностей становления нового мирового порядка выступает *возрастание влияния стран-лидеров на становление новой конфигурации мира*. Совершенно ясно, что на современном этапе ни одна страна не может поднять разводные мосты, отделившись от остального мира. Раньше эта иллюзия в значительной мере определяла стратегию развития периферийных стран и их внеблоковый статус. С *ростом роли внешних игроков* во внутренних делах стран, имеющих важное геополитическое или ресурсное значение, все четче проявляется противостояние основных силовых центров мира. Внешнее воздействие на внутривнутриполитические процессы

в ряде стран объясняется расширением зоны интересов супердержав и активизацией стран-лидеров во внешне-политическом направлении. Стратегические границы супердержав стоят сейчас дальше географических. Внешнее влияние государств-лидеров направлено на использование «войны элит», борьбы оппозиции с властью, стремления населения (особенно социально ущемленного) к радикальным позитивным переменам в обществе и в собственной жизни, активности институтов гражданского общества. «Недовольство культурой» выступает одной из причин активности населения в поддержке стремления одной финансово-промышленной группы сменить (свергнуть) другую. Цивилизация регулирует и регламентирует взаимоотношения между социальными субъектами, она устанавливает правила организации и взаимодействия в обществе, она повышает «качество жизни», но не для всех — в силу ограниченности ресурсов и нормативного их распределения. Сила и продвижение отдельных личностей приносится в жертву, в пользу «силы группы»; отдельные люди находят, что они отодвинуты на задний план и справедливым будет изменение существующего положения дел. Война аутсайдеров с теми, кто на Олимпе власти, — неотъемлемый элемент цивилизаций и источник недовольства культурой. Агрессивные импульсы человека, по З. Фрейду [9], всегда будут искать выхода, вступая в неизбывное противоречие с цивилизацией, но проблема недовольства цивилизацией не имеет решения. Плата за цивилизацию — недовольство, испытываемое людьми из-за препятствий в реализации их социально-статусных планов и стремления к счастью, но невозможности достичь желаемого при существующем социальном раскладе. Так называемая, «5 колонна» существует в современном обществе как в самом правительстве, так и в гражданских институциях — в бизнес структурах, СМИ, политических, образовательных и творческих. Культура способствует урегулированию отношений между людьми и возникновение разнообразных проявлений «недовольства культурой» свидетельствует о неэффективности существующей системы социального обустройства и ведет к росту активности оппозиционного меньшинства, направленной на достижение с помощью идеологического воздействия большинства и обретение управленческих функций. Этому способствует и то, что властные структуры определенных стран выведены из равновесия и не способных к разработке и принятию антикризисных мер. На фоне глобальных террористических рисков, геополитических трений и анемичного экономического роста мир в экономическом отношении распадается, а в политическом — преобразуется. Мировое сообщество сталкивается с необходимостью управления этим процессом для предотвращения сильной турбулентности.

Можно выделить и такую особенность, как появление на мировой арене новых архитекторов формирования постмодернистской реальности. И в этом аспекте следует отметить усиление «восточного ветра» в функционировании современной цивилизации. Так, ре-

зультатом противостояния Запада и Востока — это укрепление БРИКСа. Группировка Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки выступает одним из главных субъектов мировой политики, оспаривая мощь и влияние промышленной Европы (ЕС) и США. Экономика 21-го века преобразуется в экономику знаний и как никогда прежде вознаграждает за знания, а все больше рабочих мест будут требовать наличия высшего образования. Новая экономика способна создавать в большом количестве высокооплачиваемые рабочие места для них работников. Миллионы людей работают в таких отраслях, каких просто не существовало десять или двадцать лет тому назад — это рабочие места в компаниях Google, eBay, Yahoo, Tesla и так далее. Экономике 21-го века нужна и инфраструктура 21-го века — современные бизнес центры, транспорт и порты, высокоскоростные поезда и быстрый интернет.

Становление нового мирового порядка сопровождается и появлением нового комплекса глобальных угроз. Среди современных угрозы можно выделить такие как: столкновения государств, военные конфликты; эпидемии, в частности Эбола; — терроризм; кибератаки, появление региональных рисков. Высокая безработица, низкая зарплата, растущая численность трудовой миграции вызывает рост недовольства европейцев. Это приводит к появлению новых политических сил, которые критикуют ЕС и существующую конфигурацию и философию европейского объединения. Так, греческий долговой кризис и вызванный им политический и психологический шок изменил лицо не только Греции, но и всего Евросоюза. Приход к власти коалиции СИРИЗА знаменует выход на политическую арену Греции, а в перспективе и всей Европы принципиально новых политических сил, не связанных со старыми элитами. Эти силы ставят под вопрос базовые ценности Евросоюза. Конфликты между государствами-нациями и наднациональными структурами Евросоюза усиливаются в последнее время по всему кругу вопросов — от политики и экономики до социальных и экологических норм, включая сферу культуры и традиционных ценностей [1]. Проведение структурных реформ для стимулирования экономики в посткризисный период и уменьшения неравенства, а также обеспечение достойного «социального пакета» для населения оказалось непосильным для правительств некоторых стран. Европа, которая в течение последних десятилетий была островом стабильности и спокойствия, превращается в регион риска и повышенной «турбулентности». Некоторые страны, по крайней мере, утратили на время свои возможности в Европе.

Виртуализация жизни социума и человека выступают одной из особенностей становления нового мирового порядка. Современный человек для эффективной социализации и попадания в высокоадаптивную, глобальную систему использует новейшие информационные и сетевые технологии. Это помогает ему интегрироваться в окружающий его мир, находит свою культурную «нишу», реализовывать свой творческий потенциал и за-

рабатывать средства на жизнь. Молодое поколение сегодня создает свою собственную культуру — киберкультуру, возникновение которой происходит, в том числе, и на интернет-чатах, блогах и форумах. Старшее поколение склонно полагать, что она отрывает человека от реальной жизни, виртуализирует его жизнедеятельность. В киберкультуре интернет и технологические устройства рассматриваются как новая культурная модель и средство коммуникации. В рамках данной культуры формируются особые формы взаимоотношений с быстро развивающимися цифровыми технологиями и другими людьми. Тексты, изображения реальных и выдуманных событий в интернет-среде начинают создавать коды, стили и направления активности современного человека в его повседневной жизни. Создатели и приверженцы киберкультуры могут сутки напролет проводить время в глобальной паутине, формируя и проявляя там свои мировоззренческие ориентации, которые через некоторое время могут стать в не только в этой бреду, но и в реальности — доминирующими.

Еще одной особенностью становление нового мирового порядка является *рост национализма*. Национализм, подъем которого наблюдается в самых разных странах, от Турции и Индии до Японии, ведет к дальнейшему разрушению старого мирового порядка.

Не вызывает сомнения утверждение, что самую большую опасность для современного мира представляет *столкновение государств* и средства ведения этих войн становятся все более изощренными: экономические санкции, захват ресурсов, исключение из экономико-политических объединений, кибератаки и так далее. Можно утверждать, что, киберугроза — одна из главных угроз нашего времени. Так, после кибератаки на компьютеры компании Sony Pictures выяснилось, что значительная часть компьютеров фирмы вышла из строя, а целый массив переписки и данных о сотрудниках был украден и опубликован в интернете в свободном доступе. Нестабильность, «турбулентность» становления нового мирового порядка оказывает негативное влияние на инвестиционную активность. Из-за снижения доверия к политике сложно проводить структурные реформы. Также все ниже ожидания, связанные с экономическим ростом быстроразвивающихся стран. Несмотря на то, что мировой финансово-экономический кризис был в целом преодолен, мировая экономика оказалась перед лицом новых рисков [8].

Кросскультурный пастиш современной социальности выступает следующей особенностью становления нового мирового порядка [4]. Действительно, на современном этапе видение мира и человека становится гетерогенным, мозаичным, эклектичным. Это требует плюралистической методологии по осмыслению социальных феноменов. Верным является понимание кросскультурного пастиша как сущностной характеристики современного социального развития, как элемента мировоззренческих поисков современного человека, как самостоятельного социального образования, для которого

характерно разнообразие стилей социального бытия, социокультурная неоднородность и отсутствие аксиологических приоритетов. Атрибутами кросскультурного пастиша выступают: — посттрадиционализм; — вытеснение коренных культурных форм и создание эклектической смеси элементов из разнотипных культур жизнедеятельности человека; — стилизация культурного пласта других времен или иных культур в новое образование, что задает другую аксиологию и мировоззренческую направленность чем его составляющие; — номадизм его создателей и носителей; — симуляция; — обращенность к повседневности; — автономия личности. Пастиш является особой формой культурообразования в современном глобализирующемся социуме. Полифункциональная природа пастиша проявляется также во взаимодействии но-стальгийности по традиционной культуре и ироничности по отношению к некоторым ее ценностям.

Стилевая характеристика современного человека определяется: виртуализацией его жизнедеятельности; стремлением к относительной автономности, одиночеству; — индивидуализмом; — ироническим восприятием окружающего мира; — языковым пастишем в высказываниях. Новейшие коммуникационные технологии позволяют индивиду быть актером различных сюжетов и играть широкий спектр ролевых установок. Рост масштабов фриланса как формы трудовой активности современного человека является одной из основных тенденций развития труда в XXI веке и проявлением кросскультурного пастиша в этой сфере жизнедеятельности социума. Кросскультурная пастишность присуща и мировоззренческим поискам современного человека. Фактом социального развития человечества становится «мировоззренческая пастишность», разновекторность, креативность мировоззренческих поисков современного человека. В мегаполисах мира получает все большее распространение кросскультурная гламурность как стиливая составляющая жизнедеятельности современной личности. Гламурная технология позволяет как-то скрашивать незначительность и бедность эстетического ряда повседневности для многих людей. Составным элементом мировоззренческих ориентаций становится определенная модель социального обустройства общества, региона, сообщества. Основными атрибутами современного социального пространства выступают мозаичность, эклектичность, пестрота современного мира; ускорение динамики социальных изменений в общественных образованиях и ритмов жизнедеятельности социальных субъектов; кризисность, неопределенность, рискованность; появление креативного класса; рост масштабов протестной активности социальных субъектов; распространение сетевой организации современного социума, усиление регулирования со стороны мировых стран-лидеров процессов модернизации традиционных обществ, развития определенных регионов [5, с. 34]. Характерным для становления нового мирового порядка является многополюсность, кросскультурность, столкновение цивилизаций.

Итак, подводя итоги исследования особенностей становления нового мирового порядка, можно выделить такие его основные особенности на современном этапе: — появление на мировой арене новых силовых центров и архитекторов формирования постмодернистской реальности; — появление нового комплекса глобальных угроз; — возрастание влияния стран-лидеров на станов-

ление новой конфигурации мира; — рост роли внешних игроков во внутренних делах стран, имеющих важное геополитическое или ресурсное значение, — рост национализма; — виртуализация частной и публичной жизни. Отметим, то идет поиск альтернативных моделей движения к реалистичному и ответственному концепту устойчивого развития социума.

Литература:

1. Добров, Д. Греция бросает вызов Евросоюзу // Дмитрий Добров // ИноСМИ», Россия. — 2015. — 19.02. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150219/226367668.html#comm>
2. Дробот, Е. В. Новый мировой порядок и перспективы института государства в XXI веке // Политика, государство и право. 2014. № 10. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2014/10/1930>
3. Зубов, В. О. Кроскультурний пастиш в умовах глобалізації: світоглядний аспект [Текст]: автореф. дис... д-ра філос. наук: 09.00.03/Зубов Вадим Олексійович; Нац. акад. пед. наук України, Ін-т вищ. освіти. — Київ, 2014. — 34 с.
4. Зубов, В. О. Кроскультурний пастиш в умовах глобалізації: світоглядний аспект: монографія/В. О. Зубов. — К.: Інститут вищої освіти НАПН України, 2014. — 278 с.
5. Иванов, И. С. Соперничающие модели и сценарии формирования нового миропорядка: суть и перспектива реализации [Текст]/И. С. Иванов // Полития. — 2005. — №4. — с. 5–14.
6. Иноземцев, В. Несколько гипотез о мировом порядке XXI века [Текст]/В. Иноземцев // Свободная мысль-XXI. — 2003. — № 10.-с. 3–9.
7. Райт, Р. Новый мировой порядок/Р. Райт // Отечественные записки. — 2003. — № 6.-с. 8–29.
8. Тэцуя Дзицу (Tetsuya Jitsu) Пошатнувшийся мировой порядок и трудности мировой экономики/Тэцуя Дзицу // — «Nikkei», Япония. — 2015. — 26.01. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.nikkei.com/article/DGXKZO82374420W5A120C1FF8000>
9. Фрейд, З. Неудовлетворенность культурой [Текст]: [пер. с нем.]/Зигмунд Фрейд// Москва: Фолио, 2013. — 220 с.
10. Ялі, Х. В. Формування нового світового порядку в умовах глобалізації [Текст]: автореф. дис... канд. політ. наук: 23.00.04/Ялі Максим Харлампійович; Нац. акад. наук України, Ін-т світ. економіки і міжнародн. відносин. — К., 2007. — 18 с.
11. Klaus Schwab The Age of Adaptation/Klaus Schwab //«Project Syndicate», USA. — February 19, 2015 // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.project-syndicate.org/commentary/technological-economic-transformation-by-klaus-schwab-2015-02>
12. Trenin Dmitri. Ukraine points towards the start of a tumultuous new era in world politics// Dmitri Trenin // The Gardian. — 2015. — February,15 // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/feb/15/ukraine-is-pointing-in-the-direction-of-a-new-world-order>

Социокультурная обусловленность современной миграции

Мергартен Елена Юрьевна, аспирант
Запорожский национальный университет (Украина)

Проблема миграции в 21-м столетии выступает одной из актуальных в развитии современного общества. Следует заметить, что миграция как социальное явление, всегда было присуще обществу. И в первобытном обществе, и в современном — человек предстает кочевником (номадом), ибо его склонность к перемещению обусловлена как объективными, та субъективными факторами. Глобализация усилила современный номадизм (кочевничество современных людей планетой). В давние времена номадисты (кочевники) имели предметы, которые

позволяли им выжить, и это были: камень и кремь — для разведения огня; амулеты — чтобы уберечься от злых духов и болезней; примитивные инструменты — для строительства жилья; оружие — для защиты; результаты своего труда — на предмет обмена, покупки и продажи товаров. Такими же портативными предметами, имеющими кочевой характер и которые необходимо брать с собой в своих путешествиях по миру, стремится владеть и современный человек. Это — мобильный телефон, планшетный компьютер, платежные карточки — Visa, Master

и т.д., ведущие в определенной степени к потере традиционной зависимости и привязанности к одному месту, определенному коллективу или компании, и даже к определенной стране или сообществу. Распространение нomaдизма свидетельствует, что будущее человечества видится не в национально-территориальной замкнутости и ограниченности, а в свободном передвижении по всей планете людей и их творений. Одним из проявлений нomaдизма выступает миграция. Под миграцией можно понимать процесс перемещения людей в социальном пространстве, обусловленное мировоззренческими ориентациями, идеологическими установками, стремлением «выжить» и решить таким образом свои проблемы. Миграция обеспечивает распределение человеческих ресурсов по планете; является средством достижения справедливости в распределении общественных благ. Миграционная мобильность становится образом жизни людей в современном глобальном социуме. Миграция выступает одной из формой самоорганизации людей и влечет за собой образование сложных систем миграционных институтов, норм, связей и сетей.

Современная миграция актуализирует проблему новых вариантов идентификации мигрантов и коренных жителей. Миграция, с одной стороны, может проявлять себя как социально социально-эффективное явление, с другой — вносит проблемы в существующие общественные отношения. Миграция может приобрести неуправляемый характер и вызвать широкие, даже глобальные социальные волнения, из чего следует необходимость управления данным явлением. Миграция — это перемещение, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства под воздействием притягивающих или выталкивающих факторов. Согласно отчету Международной организации по миграции, число международных мигрантов в 2010 году составило 214 миллионов человек или 3,1% населения мира, в 2013 году численность мигрантов в мире составила уже 232 млн человек или 3,2% населения Земли. Если рост этого показателя продолжится с прежней скоростью, то к 2050 году он достигнет значения 405 миллионов. Самыми крупным в мире миграционным коридором стали Мексика — США с 13 млн мигрировавших (за январь — август 2013 г.). По подсчетам экспертов ООН, в США в настоящее время проживает около 45,8 млн мигрантов, в то время как в России сейчас находится около 11 млн приезжих [2]. Отметим, что из 232 млн. международных мигрантов в 2013 году почти 59 процентов жили в развитых регионах, в то время как в развивающихся регионах жили 41 процент мигрантов. Из 136 миллионов международных мигрантов, живущих на Севере в 2013, 82 млн, или 60 процентов, приехали из развивающихся стран, в то время как 54 млн, или 40 процентов, были рождены на Севере. В период с 1990 по 2013 гг. количество международных мигрантов во всем мире выросло более чем на 77 млн. или 50 процентов [2]. Отметим,

что объектом миграции выступает не столько территория, сколько социальное пространство, которое потенциально может предоставить большие возможности субъекту миграции, которым может выступать — индивид, группа или антропопоток. На современном этапе каждый может оказаться на месте мигранта, поэтому социально-пространственная мобильность становится образом жизни современной личности. Миграция выступает фактором развития общества ибо влияет на все сферы жизнедеятельности современного общества: экономическую, политическую, социальную, культурную. Миграция выполняет важную функцию в отношении территориального перераспределения рабочей силы и интеллектуального потенциала между различными территориями. Сами миграционные процессы обусловлены социокультурным комплексом, который включает в себя уровень жизни, политический режим, идеологию, религию, настроения и повседневные стереотипы поведения, историческое прошлое, демографические и климатические факторы, события и природно-техногенные катастрофы. Сюда же входит и миграционная политика того или иного государства, которая может строиться как на невмешательстве, так и на запретах и ограничениях миграции, что, в свою очередь, приводит как к организационной самоуправляемости мигрантов, так и уходу миграции в «тень», то есть в нелегальные формы реализации миграционных устремлений. Так, одним из европейских лидеров по уровню экономического развития и приему мигрантов является ФРГ, которая несколько раз за последние десятилетия меняла принципы своей миграционной политики. Как и почти в любой стране, в Германии для иностранцев существует право на политическое убежище, гарантированное Конституцией страны. Данная статья в Основном законе ФРГ датирована 1949-м годом, и там встречаются следующие слова: «...политически преследуемые наслаждаются правом на политическое убежище» [3]. Такая формулировка была понятной и приемлемой для послевоенного времени, когда сами немцы, вынужденные покинуть страну в годы правления национал-социалистов, на себе почувствовали несовершенство законодательной системы многих стран в отношении беженцев. Стоит так же отметить, что в послевоенное время иностранцы были желаемы во многих странах Европы как рабочая сила для восстановления собственной экономики. Первое изменение в статью 16 Основного закона ФРГ было внесено в 1993 году: статья стала называться 16а. В эту редакцию были внесены четыре дополнительных абзаца, по сути своей *ограничительного характера*. В настоящее время лишь очень небольшой процент иностранцев, достигших Германии, может воспользоваться этим законом. Причиной отказа может быть как непризнание страны, из которой совершён побег недемократичной, так и способ достижения страны-убежища, например, согласно Дублинским соглашениям 2004 года, заявления о политическом убежище подаётся в стране, которую беженец достиг первой (имеются в виду страны Евро-

союза или же страны, способные обеспечить, по мнению мирового сообщества, безопасность беженца). Несмотря, однако, на данные ограничения, число заявлений о предоставлении политического убежища в Германии значительно. Если по сравнению с 90-ми годами в начале 2000-х оно уменьшилось почти втрое, то с 2012 года наметилась опять тенденция роста и, судя по последним данным в 2014 году, число заявлений достигло 200000 [4, с. 3].

Среди основных причин миграции можно выделить различия стран и регионов в предложении и спросе на рабочую силу, различия в уровнях социально-экономического развития отдельных стран и территорий, уровнях заработной платы и доходов, структурная безработица, распространение глобального капитализма, международная экономическая интеграция. Миграция имеет и механизм саморазвития и самоподдержания. Он включает сети мигрантов, социальные институты, культурный и социальный капитал, а также исторические, культурные, религиозные и иные связи между странами и этносами. Экономическая и информационная глобализация выступают каузальным фактором миграционных изменений. ТНК, играя роль миграционных единиц, побуждают людей мигрировать вследствие своей производственной деятельности. Одним из следствий экономической глобализации и миграционных процессов можно назвать формирование ценного для многих государств международного рынка труда. Формируемое Интернетом, СМИ ИТ-пространство способно воздействовать на миграционные процессы: возбуждать движение, направлять его или привести к массовым и беспорядочным миграциям, что объясняется зависимостью массового сознания от передаваемой в интернете, СМИ, в социальных сетях информации. Современное перестроение мира также является следствием экономических, информационных и миграционных процессов. На современном этапе государственно-политической глобализации миграция приводит к выявлению имеющихся у государства слабых сторон в миграционной политике; к выявлению устаревших и неспособных консолидировать форм организации общества, сигнализирует о необходимости государственных преобразований. Можно сказать, что миграция сегодня делает «вызов» государству, путем обострения нерешенных или плохо решенных вопросов и социальных противоречий. Миграционные перемещения способствуют осуществлению непрерывного межкультурного взаимодействия и, соответственно, изменениям как культуры мигрантов, так и культуры жителей принимающей страны (при возможности ее дальнейшего вытеснения). Культурная глобализация приводит, в конечном счете, к установлению диалога локальных культур, осуществление которого зависит, в том числе, и от миграционных перемещений. Миграция выступает также одним из факторов изменений в структуре общества, производя политические, профессиональные, экономические структурные модификации. Миграционный процесс сам по себе

подразумевает структурную организацию людей для совершения миграции, подготовки к ней и поддержания ее русла, что является причиной образования всевозможных миграционных, посреднических организаций, сетей и т.д. Миграция позволяет ввести особый — сетевой — тип общественных связей. Более того, развитость миграции сегодня говорит о контактности общественных связей [5].

Отметим, что важность экономического фактора при принятии решения о миграции возросла, например в Украине в начале 90-х гг. в результате глубокого системного кризиса, когда жители пограничных областей Украины вынуждены были зарабатывать путем ведения «челночной» торговли с Польшей, Венгрией, Чехией и Словакией. Проведение Украиной антитеррористической операции на востоке Украины и последовавший затем военный конфликт также вызвал большой поток мигрантов (беженцев) из Украины. Больше всего украинских мигрантов в России, Италии, Португалии, Испании, Греции, Великобритании, Ирландии, Польше, и Германии. Ограниченную правовую защиту работники из Украины имеют только в России, Португалии, Польше и Ирландии, где большинство мигрантов получили легальный статус. Заключение двусторонних соглашений о трудоустройстве не всегда выгодно странам ЕС, потому достижения Украины в этой плоскости не является значительными. Можно констатировать не снижение роли традиционных факторов миграции, а именно: урбанизация, развитие инфраструктуры, образования и социального обеспечения, возможности трудоустройства и тому подобное. Новые факторы миграции (преимущественно политические и экономические) рассматриваются чаще как факторы «выталкивания», определяющими из которых национально-этнические, политико-экономические, социальные и экологические. Но наиболее динамичной и масштабной составляющей миграционных процессов все же остается экономическая. Основными тенденциями современной миграции населения являются расширение масштабов и географии международной миграции, в том числе вынужденных миграций, увеличение значимости международной миграции населения в демографическом развитии мира, изменение структуры миграционных потоков в соответствии с потребностями глобализирующегося рынка труда (увеличение доли высококвалифицированных мигрантов, феминизация), возрастающее значение экономической и, прежде всего, трудовой миграции, неуклонный рост и структурная «непреодолимость» нелегальной иммиграции [6].

Подводя итоги, отметим следующее. Миграционные процессы обусловлены *социокультурным комплексом*, который включает в себя уровень жизни, политический режим, идеологию, религию, настроения и повседневные стереотипы поведения населения, историческое прошлое, демографические и климатические факторы, события (войны, этнические, религиозные конфликты) и природно-техногенные катастрофы.

Литература:

1. Remarks by Ms. Shamshad Akhtar, Assistant-Secretary-General for Economic Development, High-level Expert Policy Dialogue on Migration in the Post 2015 Development Agenda, Stockholm, 26 February 2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // http://www.un.org/esa/population/migration/Akhtar_Sweden_Feb_2013_FIN.pdf.
2. International Migration Report 2013 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/migration/migration-report-2013.shtml>
3. «Braucht Deutschland ein neues Migrationsgesetz?» // Der Tagesspiegel, 19.10.2013.
4. Aktuelle Zahlen zu Asyl/Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. — 2015. — Februar. — 10 p.
5. Преображенская, Н.М. Миграция в условиях глобализации: социально-философские аспекты/Преображенская, Надежда Михайловна// автореферат жим. канд. наук. 09.00.11: МГУ им. М.В. Ломоносова. — Москва, 2007. — 15 с.
6. Блинова, М.С. Международные миграционные процессы: аналитический обзор/Блинова М. С // Социология. — 2007. — №3–4. — с. 258–267.

Структура мировоззренческих ориентаций

Халиман Марина Анатольевна, аспирант
Запорожский национальный университет (Украина)

The structure of worldview attitudes

Khaliman M. A.

The article is devoted to revealing and then to a brief critical analysis of the core components of a worldview. As it was found, a basic structure of worldview attitudes consists of three elements referred correspondingly to cognitive, axiological and volitional dimensions which determine in total any kind of human worldview.

Keywords: *worldview structure, knowledge, values, activity, context, worldview attitudes.*

Если оценивать актуальное состояние духовной сферы в современном обществе, то нашу эпоху, вслед за Ж.-Ф. Лиотаром, можно назвать временем упадка «больших повествований» [5] и кризиса идеологий. С одной стороны, мир продолжает двигаться в сторону все большего масштаба глобализации, а с другой — налицо очевидный кризис попытки концептуализации и формирования универсалистского мировоззрения: проект Просвещения, с характерными для его универсальными ценностями и ориентирами, на практике оказался не настолько применим к современной социальной реальности, как это предполагалось его идеологами (Ж.-Ж. Руссо, И. Кант) и как того хотелось бы его современным апологетам этого проекта (Ю. Хабермас). Мы наблюдаем, как наш мир все больше гомогенизируется, как различия все больше и больше нивелируются в некоем безликом космополитическом суррогате, производимом и поставляемом на мировой рынок ведущими транснациональными корпорациями, массовой поп-индустрией и стоящей за всеми этими процессами идеологией «успешности» и экономического процветания. Очевидно, что сегодняшние фетиши престижа и успеха не в силах не то что преодолеть,

но и даже хотя бы просто завуалировать идейное и духовное убожество версии мировоззрения, предлагаемой современной западной секуляризованной культурой, отринувшей как религиозный трансцендентализм, так и атеистический мессианизм коммунистической идеологии. Обесценивание революционного и гуманистического наследия Французской революции и Просвещения приводит сегодня к реактуализации вытесненных «памятных мест» коллективной европейской памяти, связанных с беспрецедентным религиозным насилием времен Крестовых походов, а позже — испанской Реконквисты и религиозных войн времен Реформации [4, с. 73]. И вот на заре третьего тысячелетия мы становимся свидетелями небывалого всплеска религиозного фундаментализма и попыток политиков использовать его идейный потенциал, пуская в ход соответствующую риторику для легитимации своих полномочий, претензий и планов. Инструментализация религии (в первую очередь — в целях международной геополитики) [4, с. 93–100], или, в иной терминологии, «религиозификация» политики, понимаемая как искусство превращать практические цели в «священное дело» [8, с. 21], помимо прочего, во многом провоцирует акты индивиду-

ального и коллективного насилия на религиозной почве. Думается, нет особой нужды приводить примеры такого рода инцидентов. Они случаются в наше время настолько часто, что невольно возникает сомнение, уместно ли называть их «эксцессами», ибо они воспринимаются сегодня уже не как исключение, а, скорее, как правило.

Вышеприведенные соображения (которые легко можно было бы дополнить прочими важными примерами и доводами) дают нам веское основание говорить о том, что в современном социуме значительно возросла острота и актуальность вопросов, связанных с проблемой мировоззренческих ориентаций, и в частности — с исследованием структуры последних. Данная тема стала предметом исследования многих ученых, в частности, Л. А. Давыдовой [2], Г. Е. Залесского [3], В. Л. Павловского [6], А. Г. Спиркина [7], и ряда других исследователей.

Целью данной статьи является философский анализ структуры мировоззрения. На первый взгляд может показаться, что по этому вопросу уже высказано все содержательное, что следовало сказать, и даже то, что могло представляться в свое время нетривиальным, давно воспринимается, как нечто банальное и само собой разумеющееся. Тем не менее, едва ли будет правильным самонадеянно полагать, что философское осмысление данной темы достигло полного ее исчерпания и потому может быть навеки отлито в скрижалях последних истин и догматов: во-первых, сама природа философского вопрошания не предполагает его завершения, но, напротив, снова и снова обращается к тому, что кажется безнадежно банализованным и само собой разумеющимся, и каждый раз находит в своем предмете новые, доселе неизведанные области, подобно тому, как фокусник извлекает из своего черного ящика все новые и новые вещи. Философские знания постоянно требуют обновления и новой критической пробы.

Кроме того, не следует забывать, что структура мировоззрения существует не в интеллектуальном вакууме некоего надприродного пространства, но всегда проявляется в конкретном контексте. Последний же представляет собой подвижную, изменчивую конъюнктуру, которая, с одной стороны, определяется множеством различных факторов (политическая констелляция, культурные особенности времени и места, выбор для мировоззренческого анализа той или иной общественной страты и т. д.), а с другой стороны — сама в значительной степени определяет структурные особенности соответствующего мировоззрения, с нею связанного. А значит, исследование структуры мировоззрения требует особенного внимания к прояснению его историко-культурного контекста, на фоне которого эта структура проявляется — в противном случае, мы рискуем скатиться к досужим рассудочным манипуляциям схемами, никак не связанными с конкретикой действительности. Конечно, существует большой массив исследовательской литературы, где мировоззренческий анализ не отрывается от своей эмпирической базы, и массив этот неперестанно пополняется новыми исследованиями подоб-

ного рода. В этой связи, особенно важным становится социально-философское осмысление такого процесса, проясняющее общие предпосылки различных конкретных исследований структуры мировоззрения, а также их методологические последствия. Исследование мировоззрения должно быть осознанным, а лучшее средство для этого — рефлексия исследовательского опыта во всей совокупности его конкретных реализаций.

Разумеется, мы не претендуем на исчерпывающее — и даже мало-мальски поверхностное — рассмотрение всех возможных случаев и контекстов. Такой замысел едва ли вообще реализуем — даже в рамках самой основательной монографии. Что же тогда мы имеем в виду? Нас интересует, прежде всего, вопрос о том, какой предстанет перед нами структура мировоззрения, если мы будем учитывать ее контекст: будет ли эта структура неизменной, или она окажется производной от тех условий, в которых она проявляется? Возможно, нам удастся избежать крайностей редукции (контекстов — к стоящей за ними неизменной структуре, или наоборот, структуры — к определяющим ее контекстам) и выявить ограниченную взаимную автономию структурных элементов мировоззрения и социально-исторических условий его формирования. В этом случае, было бы целесообразно хотя бы схематически определить границы таких относительных автономий, а также наметить (опять же, схематически) соответствующие взаимосвязи между ними.

В понимание структуры мировоззрения вот уже не одно десятилетие из поколения в поколение вносят вклад многие ученые-гуманитарии, и — учитывая роль и социальные функции философии — в первую очередь, философы. Помимо вышеперечисленных авторов, на исследования которых во многом базируются наши собственные теоретические построения, здесь следует также упомянуть работы некоторых западных исследователей, внесших, на наш взгляд, особо значимый вклад в развитие современных представлений о структурной организации мировоззрения: это исследования различных типов мировоззренческих ориентаций с позиций философии науки и общей методологии [14; 18], в рамках современной теологии (представленной преимущественно американско-канадскими авторами) [12; 16; 19], в контексте праксеологии лидерства [17], социологии знания [9], педагогики и философии образования [10], политической психологии [13], социально-психологических исследований аксиологии [15], гендерных исследований [11].

В течение человеческой жизни каждый индивид формирует свою систему убеждений, жизненных ценностей, знаний, составляющих основу его мировоззрения, которое является продуктом воспитания и жизненного опыта. Так, мировоззрение ребенка — достаточно простое и обусловлено, главным образом, информацией, поступающей из внешней среды. Дети радуются приходу матери, получению подарков, первым лучами солнца, верят в чудеса и сказки, огорчаются, когда им не разрешают много играть. Но ребенок растет, и со временем его мировоззрение ме-

няется, становится более практичным, поскольку его начинают волновать задачи более глобальные, от решения которых зависит его будущее. По мере взросления человека, его мировоззрение становится более осознанным, оно опирается уже не столько на верования, сколько на убеждения и знания. Взрослый человек продолжает задаваться вопросами, возникшими еще в детстве, на заре его сознательной жизни: Зачем человек приходит в этот мир? Каково предназначение человека? В чем смысл жизни? Окончательные ответы на них найти едва ли возможно, поэтому мировоззренческие поиски продолжатся в течение всей сознательной жизни человека.

Мировоззрение представляет собой целостную систему ценностей, идеалов и образцов, которыми руководствуется индивид в процессе своей жизни. Оно упорядочивает окружающий мир, делая его понятным. При отсутствии целостного мировоззрения жизнь для индивида превращается в хаос. О таком положении вещей свидетельствует, в частности, такое понятие, как психологический кризис, представляющий собой состояние, когда прежнее мировоззрение разрушено, а новое еще не сформировано (например, разочарование в религии или политике).

В основе мировоззрения лежит *знание*, которое составляет его информационную сторону [3, с. 56]. Так, познавая мир, человек формирует мировоззренческий каркас, большую роль в формировании которого играет философия, поскольку именно философия как область духовного знания сформировалась в ответ на мировоззренческие вопросы человека.

Знания входят в мировоззрение человека в виде *убеждений*. Убеждение — это та призма, через которую видится действительность. Убеждение — это не только интеллектуальная позиция, но и эмоциональное состояние, устойчивая психологическая установка, уверенность в правоте своих идеалов, принципов, идей, взглядов, которые подчиняют себе чувства, совесть, волю и поступки человека. Убеждения зарождаются и развиваются во время нашего становления, общения с природой, в процессе познания мира и его составляющих.

Однако наши убеждения могут меняться, и даже весьма существенно. Чаще всего это происходит в периоды, когда происходит переоценка всех ценностей, то есть в переломные периоды жизни общества, а также индивидуального развития личности. Человек без глубоких убеждений напоминает плохого актера, который играет навязанную ему роль и, в конце концов, теряет свое Я.

В структуру мировоззрения входят и *идеалы*, которые являются основой духовной жизни личности [2, с. 44]. Идеалы могут быть как научно обоснованными, так и иллюзорными, как достижимыми, так и нереальными но, как правило, все они обращены в будущее. Наличие идеалов в мировоззрении характеризует его, как опережающее отражение, которое не только отражает действительность, но и ориентирует субъекта на ее изменение.

Во все времена люди стремились определить, каков идеальный набор качеств человека. Вот уже два тысяче-

летия нравственным идеалом многих людей является Сын Божий Иисус Христос, которому присущи лучшие нравственные качества: жертвенность, милосердие, мужество, смелость, всепрощение, мудрость, бескорыстная любовь. Эти добродетели являются воплощением мировоззрения, основанного на признании человека высшей ценностью. Такое мировоззрение называют гуманизмом.

В копилке человеческого опыта есть и другие примеры идеальных фигур — носителей лучших моральных качеств, высоких образцов добродетели, которые живут в народном сознании — герои легенд, преданий, сказок, песен: Кирилл Кожемяка и Илья Муромец, Робин Гуд, и романтический и бескорыстный рыцарь Ланселот, смелый и справедливый Ходжа Насреддин, отчаянный смельчак Айвенго и другие.

Попробуем обобщить и уточнить вышеприведенные рассуждения, выделив в мировоззрении некую структуру, образованную базисным набором основных элементов, без которых нельзя представить ни одно мировоззрение. Мы полагаем, что в структуре мировоззрения можно выделить три таких компонента: когнитивный, аксиологический и праксеологический. Представим их краткий анализ.

Одним из необходимых и неменных элементов любого мировоззрения является его *когнитивная составляющая*. Без наличия хотя бы какого-то минимума знаний и соответствующих представлений о мире как некой целостности, очевидно, вообще невозможно говорить о мировоззренческом постижении мира и о создании его определенной «мировоззренческой картины», в рамках которой только и становится возможным позиционирование человеком самого себя, развитие и поддержание отношения к другим людям и сообществам, к социальному и природному мирам в целом — короче говоря, о всякой осмысленной целенаправленной деятельности (в том числе, познавательной), которая бы заслуживала имя «человеческой».

Значимость когнитивной мировоззренческой составляющей осознается настолько ясно и несомненно, что иногда это приводит даже к ее определенной переоценке за счет недооценки других компонентов мировоззрения — так, например, один из самых признанных и авторитетных исследователей мировоззрения определяет последнее как «систему представлений о мире и месте человека в нем, об отношении человека к окружающей действительности и к самому себе, а также обусловленные этими представлениями основные жизненные позиции и установки людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [7, с. 374]. Подобная переоценка рациональной составляющей мировоззренческого комплекса человека имеет давнюю историко-философскую традицию и происходит еще от знаменитого сократовского (и в целом антично-греческого) «этического рационализма» [1, с. 67], который фактически означает элиминацию субъектного измерения из мировоззренческой проблематики и редуцирование последней к вопросам исключительно гносеологического характера.

Насколько правомерна такая редукция (а именно, мировоззрения к его когнитивно-гносеологическим основам)?

Очевидно, что когнитивный элемент мировоззрения никак нельзя считать его единственным (и даже первостепенным) источником. Действительно, если мы вспомним, кем были главные Учителя человечества и основатели наиболее влиятельных духовных учений (Моисей, Будда, Христос, Магомет), и попробуем оценить, какую роль в их учениях и их деятельности играли сугубо научно-философские элементы, станет понятно, что эта роль не была настолько ведущей и определяющей, как в этом пытаются нас убедить сторонники рационалистического сведения мировоззренческой проблематики к ее когнитивно-гносеологическим детерминантам. Если мы добавим к этому еще (достаточно умеренную) оценку роли философов и ученых, которые обычно не выходили за пределы современных им мировоззрений, радикально преобразуя их, а скорее укрепляли существующие мировоззренческие модели, предоставляя им дополнительную научно-философскую легитимацию через их рационализацию, прояснение и совершенствование их теоретической основы (как это делали Сократ, Платон, а позже — Ф. Аквинский, Дж. Бруно, Г. Лейбниц и др.), то станет окончательно ясно, что мировоззрение — это не только (и не столько) его когнитивные аспекты, но и то, что включает их в настоящее единство мировоззрения. Поэтому для более адекватного выяснения структурных инвариантов мировоззрения необходимо дополнить нашу теоретическую модель другими компонентами, которые связаны с субъектом мировоззрения и теми движущими силами, которые актуализируют потенциальные возможности абстрактной теории в конкретике практики.

Рассмотрев когнитивный компонент мировоззрения, и осознав, с одной стороны, его необходимость, а с другой — недостаточность для любого мировоззрения, уместно было бы упомянуть еще об одном его конститутивном элементе, а именно — об аксиологическом компоненте. Согласно точке зрения, которая может рассматриваться как репрезентативная относительно большинства современных исследований мировоззрения (в частности, в качестве одной из главных функций философии), мировоззренческой функцией философии является социально-аксиологическая, которая, в свою очередь, подразделяется на конструктивно-ценностную, интерпретационную и критическую подфункции. В то время, как содержание первой из этих подфункций заключается в формировании базовых ценностных представлений (о добре, истине, справедливости, красоте) и соответствующего общественного идеала, последние две (интерпретационная и критическая) связаны с ориентацией на ценности и общественные идеалы, с оценкой социальной действительности под определенным углом зрения, то есть выступают по отношению к первой как ее критически-практическое осознание с определенной социальной позиции и в соответствующей социальной перспективе. Приобретая ту или иную мировоззренческую ориентацию, мы не просто

пассивно и некритично усваиваем определенную сумму знаний о мире, а достаточно активно и требовательно перерабатываем эти знания в их диспозиции относительно усвоенных ранее знаний и практических навыков. И главными ориентирами здесь выступают как раз ценности — именно они перерабатывают мировоззренческое знание в нечто большее, чем просто определенную систему информации, именно ценности добавляют к этой абстрактной, обезличенной системе нечто личностное, придают мировоззрению особое измерение, — вопреки буквальному значению «общего видения мира». Мировоззрение всегда предполагает наличие определенного идеала. Не может быть мировоззрения без идеала. Идеал требует веры в свое воплощение, вера же неотделима от любви. Человек верит и надеется на то, что считает святым и дорогим. Именно поэтому мировоззрение оказывается связанным не только с универсумом знания и осознания, но оно представляет также и мир идеалов, целей и надежд — то есть, трансцендентный мир вожделенного бытия. Итак, идеалы и ценности — это движущие силы трансцендирования от имеющегося к желаемому, от сущего к должному. Аксиологический аспект мировоззрения давно уже стал неизменным объектом исследовательского внимания отечественных и зарубежных философов и гуманитариев [3; 6; 15]. Заинтересованность научного сообщества исследованиями ценностного измерения мировоззренческой проблематики настолько велика, что это не позволяет нам хотя бы даже просто перечислить все важные современные работы в этом направлении.

Наконец, остается рассмотреть еще один неотъемлемый элемент структуры мировоззрения, а именно — праксеологическую (или деятельностьную) его составляющую. Мировоззрение определяется определенным сочетанием знаний и ценностей, но только направленность мировоззренческих установок на практику сообщает им в конечном итоге действенный характер, объединяет знания и ценности в единство, характеризующее особенности того или иного типа мировоззрения. В зависимости от конкретного сочетания знаний, ценностей и практических норм и регулятивов, можно различать оптимистический или пессимистический, альтруистический или эгоистический, и другие разновидности мировоззренческих ориентаций. В качестве объединяющего элемента в этом когнитивно-аксиологическом комплексе выступает убеждение субъекта мировоззрения. Итак, за счет определенных убеждений, мировоззренческие представления, ценности и чувства образуют интегральное духовное явление, а точнее — огромное многообразие различных конкретных мировоззренческих позиций. В то время, как когнитивный и аксиологический элементы мировоззрения связаны, соответственно, преимущественно с разумной и эмоционально-чувственной сторонами человеческой природы, праксеологическое измерение мировоззрения апеллирует прежде всего к волевой сфере, требует от человека способности воплощать усвоенные мировоз-

зренческие ориентации в конкретных поступках и определенном поведении. Поскольку мировоззрение не сводится только лишь к знаниям о мире и не функционирует исключительно в виде знания (хотя, конечно, и содержит его), когнитивный компонент играет в структуре мировоззренческого комплекса не основную, а служебную роль (как и было нами выяснено ранее, в процессе рассмотрения когнитивного компонента мировоззрения). Что касается основного назначения мировоззрения, оно заключается в том, чтобы направить человека на надлежащие поступки и поведение, то есть, применяя кантовскую терминологию, мировоззрение относится к области практического (а не теоретического) ума. Праксеологический компонент мировоззрения связан с гуманистической и культурно-воспитательной функциями философского праксиса: с одной стороны, философия, хотя и не дает человеку вечности, однако помогает ему осмыслить свою жизнь и укрепить дух, а с другой, предполагается, что философские познания (в частности, в области гносеологии) должны, помимо всего прочего, способствовать формированию у человека личностных качеств и таких важных культурных ориентиров, как истина, правда и доброта. Практическая направленность мировоззрения не ограничивается исключительно задачами чисто философского характера, но именно философия, понимаемая как теоретически оформленное мировоззрение, имеет особое значение для формирования принципиальной и сознательной позиции человека в мире. Праксеология мировоззрения исследуется отечественными и зарубежными гуманитариями как важная составляющая мировоззрения [6; 10; 15; 17] и, соответственно, как необходимая предпосылка становления разноуровневых социальных институтов, начиная с семьи как базовой ячейки общества [6]. Итак, это направление исследований также достаточно основательно представлено в современной философской мысли.

Таким образом, при всем многообразии конкретных модификаций мировоззрения, всем им присущи следу-

ющие особенности: 1) с одной стороны, они содержат определенное знание о наиболее общих и принципиальных аспектах мироздания в целом, 2) с другой стороны, это знание не является нейтральным, оно имеет ярко выраженный ценностный характер, и наконец, 3) любое мировоззрение выполняет роль своеобразного ориентира и «двигателя» для человеческой деятельности. Данные особенности и определяют, в конечном итоге, основные структурные компоненты мировоззрения.

Относительная значимость этих компонентов варьируется в зависимости от историко-культурного и социального контекста: так, например, «удельный вес» когнитивного компонента оказывается особенно большим при оценке мировоззрения ученого; аксиологический компонент, будучи прямым выражением моральных установлений общества, особенно релевантен при рассмотрении этических аспектов человеческой деятельности (в частности, работы ученого, для которого в определенный момент требования морали могут «перевесить» познавательные резоны, при всей важности последних — как, например, в случае с недопустимыми экспериментами над людьми); наконец, праксеологический компонент мировоззрения попадает в исследовательский фокус, когда нас интересуют вопросы актуализации когнитивно-ценностных аспектов мировоззрения в конкретике практики (социально-политической, научно-исследовательской, повседневно-бытовой, духовной и др.). Тем не менее, при всей вариативности и подвижности конкретных констелляций, структура мировоззрения в основе своей остается неизменной и предполагает обязательное сопричастие всех трех ее конститутивных элементов: когнитивного, аксиологического и праксеологического. Исследование динамических соотношений между выделенными элементами базовой структуры мировоззрения в зависимости от конкретного социально-исторического контекста — задача дальнейших исследований этой проблемы..

Литература:

1. Антисери, Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность/Д. Антисери, Дж. Реале; пер. с итал. С. А. Мальцева. — СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. — 336 с.
2. Давыдова, Л. А. О мировоззренческой природе философского знания // Вопросы философии. — 1988. — № 2. — с. 40–53.
3. Залесский, Г. Е. Психология мировоззрения и убеждений личности/Г. Е. Залесский. — М.: МГУ, 1994. — 138 с.
4. Корм, Ж. Религиозный вопрос в веке. Геополитика и кризис постмодерна/Пер. с фр. Д. Кралечкин; ред. М. Тревсвятский. — М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2012. — 288 с.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна/Пер. с фр. Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. — 160 с.
6. Павловський, В. Л. Духовні практики як засіб трансформації особистості: автореф. дис.... канд. філос. наук: 09.00.03: захищ. 29.04.10/Володимир Леонідович Павловський. — К., 2010. — 20 с.
7. Спиркин, А. Г. Мировоззрение // Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская Энциклопедия, 1983. — с. 374–375.
8. Хоффер, Э. Истинноверующий: Мысли о природе массовых движений. — Мн.: ЕГУ, 2001. — 200 с.
9. Demeter, T. Weltanschauung as a priori: sociology of knowledge from a 'romantic' stance // Stud East Eur Thought, 2012. — vol. 64. — pp. 39–52

10. Hand, M. What's in a worldview? On Trevor Cooling's Doing God in education // Oxford Review of Education, 2012. — vol. 38, no. 5. — pp. 527–537.
11. Kwok, L. Object of Desire: Meditations on Race and Cannibalism // Studies in Gender and Sexuality, 2013. — vol. 14. — pp. 140–143.
12. MacDonald, D. Connections between Relational Theologies, Personalism, and a Natural Systems Worldview // Journal of Psychology and Christianity, 2014. — vol. 33, no. 3. — pp. 203–211.
13. Michaud, K., Carlisle J., & Smith E. The Relationship between Cultural Values and Political Ideology, and the Role of Political Knowledge // Political Psychology, 2009. — vol. 30, no. 1. — pp. 27–42.
14. Orr, M. What Is a Scientific Worldview, and How Does It Bear on the Interplay of Science and Religion? // Journal of Religion & Science Zygon, 2006. — vol. 41, no. 5. — pp. 435–444.
15. Rohan, M. J. A Rose by Any Name? The Values Construct // Personality and Social Psychology Review, 2000. — vol. 4, no. 3. — pp. 255–277.
16. Schultz, K. G. & Swezey J. A. A Three-Dimensional Concept of Worldview // Journal of Research on Christian Education, 2013. — vol. 22. — pp. 227–243.
17. Valk, J., Belding S., Crumpton A., Harter N., & Reams J. Worldviews and Leadership: Thinking and Acting the Bigger Pictures // Journal of Leadership Studies, 2011. — vol. 5, no. 2. — pp. 54–63.
18. Weber, E. & Christiaens W. World Models and Inconsistencies // Foundations of Science, 1999. — vol. 3. — pp. 285–311.
19. Wiher, H. Worldview and Identity across Conversion // Evangelical Review of Theology, 2014. — vol. 38, no. 4. — pp. 307–323.

Социальные новации в деятельности субъектов социального развития на примере современной Украины

Широбокова Ольга Александровна, аспирант
Запорожский национальный университет (Украина)

В статье рассматривается мера социальной новации и ее утрата, которая отображается феноменом псевдоновации и ановации, а также анализируется необходимость социальных новаций в деятельности субъектов социального развития на примере современного украинского общества.

Ключевые слова: новация, инновация, творчество, анновация, креативный класс.

В современном глобализованном обществе необходимо введение такого понятия, как «человек креативный» («homo creativus»), для которого определяющей является творческая идентичность и индивидуальность, в которой доминируют непрагматические жизненные мотивации, нередко и со специфической творческой моделью поведения. Носители подобного социопсихотипа обладают способностью к нестандартному «творческому» мышлению, к принятию эффективных решений в условиях неопределенности, к творческим озарениям, к трансгрессии и трансценденции, к выходу за пределы имманентной личностной данности.

То есть, процедура построения креативного класса в современном обществе, на наш взгляд, состоит из трех основных этапов:

1. Выбор показателей творческой активности.
2. Построение интегрального критерия творчества для выделения креативного класса.
3. Выявление идентификационных процедур креативности, принадлежности к креативному классу.

Так, например, креативный класс в Украине сегодня очень немногочислен. Это, в первую очередь, научные деятели, занимающиеся исследованиями в области отраслевых или фундаментальных наук, ученые, занимающиеся разработкой и реализацией высокотехнологичных изобретений, представители «созданного с нуля», а также венчурного бизнеса, представители интеллигенции, которые работают в сфере формирования духовной и информационной реальности.

Стоит заметить, что креативный класс — слабо дифференцируемое сообщество, процесс его определения по формальным и статусным критериям затруднен. Невозможно его выделение административным путем или насаждение «сверху». Принадлежность к креативному классу не связана ни с общественным положением, ни с уровнем дохода, ни с уровнем образования, однако представители креативного класса часто относятся к определенному социопсихотипу. Этот психотип, в первую очередь, проявляется в активной жизненной позиции, в обостренном

чувстве собственного достоинства, в развитом волевом начале.

С другой стороны, креативному классу как среде, где доминирует неофилия (открытость всему новому), противостоит «массовое общество», где доминирует неофобия (отрицание ценности любых нововведений) [9, с. 236]. Атмосфера массового общества — это духовная атмосфера, сложившаяся, например, в некоторых развитых странах Запада в результате бюрократизации общественных институтов и распространения денежно-теневых отношений на все формы межличностных контактов. Данную доктрину тщательно разрабатывает испанский философ Ортега-и-Гассет. В подобной системе общественных отношений каждый человек чувствует себя статистом, исполнителем роли, навязанной ему извне, частью безличного начала — толпы [3, с. 35–36].

Особенно рискованной такая форма социальной организации становится сегодня и, безусловно, влияет на социальное развитие и социальные новации. Например, по мнению К. Ясперса, массовое общество — это болезнь XX в., а собственно массы — род существования и разложения человеческого бытия, когда мир попадает в руки посредственностей. Масса нерасчлененная, однофоновая, не имеет своей базовой основы и лишена самосознания [10, с. 412]. В результате этого массовое общество, приводит к стандартизации всех сфер общественной жизни, порождает тоталитарный режим с его принципом «стадного существования».

«Человек креативного класса» качественно социальными и личностными чертами отличается от «массового человека», что обуславливает их различия в движении общественного развития. Кроме того, трудно переоценить роль внешних обстоятельств в формировании новаторов. Так, система современного образования предстает как своеобразная «кузница кадров». Именно в этой сфере можно найти квинтэссенцию творчества не просто как действия, а как культуры и традиции, как образа жизни и мышления. Свободомыслие, тонкость ощущения реальности и активная жизненная позиция — вот что испокон веков отличало педагогов среди других, даже творческих профессий.

Новаторы (творцы) часто являются замкнутыми в своем внутреннем мире, педагог же наоборот, посвящает свою жизнь формированию личности другого. И именно в этом поле генерируется склонность и потребность к постоянному новаторству — неофилия. Кроме того, образовательные учреждения изначально сосуществуют и взаимодействуют с научными учреждениями, да и сами, по сути, являются очагами науки. Это существенно расширяет контекст новационной деятельности и ее возможности, особенно учитывая специфику проблем, которые научно решаются в пределах университета, в регионе.

Такая практика является эффективной и распространенной в технологически развитых западных странах. Так, организационная структура региона представляет собой не столько набор элементов, сколько индустриальную эко-

систему, объединяющую местные институты, культурную среду, экономику и корпоративную организацию. Взаимодействие между различными секторами меняет их собственное обустройство и создает успешный технополис — динамическую среду, которая представляет собой нечто большее, чем сумму элементов, образующих ее.

Университеты, встроенные в развитую региональную инновационную экосистему, способствуют максимальному раскрытию потенциала новации на каждом этапе: от возникновения новой идеи до достижения устойчивого положения на рынке и экспансии. Так, Н. Фос, Д. Гибсон, Дж. Ходжсон рассматривали процессы взаимного влияния регионального среды, университетов и инновационной экосистемы.

Обратные связи между национальным и региональным развитием и предпринимательской структурой университетов, обусловлены тремя миссиями университетов: образовательной, исследовательской, а также миссией стимулирования экономического и технологического развития. Отвечая на растущие потребности промышленности, университеты генерируют инновационную предпринимательскую среду, способную обеспечить регион высокой производительностью и привести к глубоким структурным изменениям.

При положительной обратной связи третья миссия университетов способствует укреплению их традиционных научно-образовательных функций [1, с. 43–44].

В национальном контексте на процессы воздействия университетов на общественное развитие влияют: гражданское общество, верховенство закона, релевантные меры политики, финансирование инновационного развития, налоговые ставки, роль предпринимательства.

Так, ангажированность и зависимость образовательных и научных учреждений от политических и экономических реалий часто искажает и ограничивает их новаторский потенциал в объективной реальности. Влияние государственных институтов на векторы деятельности учреждений образования, стандартизация, ограниченность финансирования и его формирования по остаточному принципу — все это не поддерживает, а также, подавляет новационный потенциал образовательной сферы и ее роль в формировании креативного класса.

Особенно эта проблема актуальна в реалиях современной Украины. Слабость институтов гражданского общества и олигархизация государственной и политической власти приводят к манипулированию как сферой образования и науки, так и многими другими творческими сферами безотносительно к целям общественного развития. Однако стоит отметить, что образование и наука, как отрасли, которые вернее всего определяют общественное сознание, формируют общественное мнение, влияют на молодежь, становятся заложниками политики значительно чаще, чем другие, более узкие сферы. Кое-где институты образования и науки вместо выполнения критической функции, используются для обоснования и поддержки интересов тех или иных олигархических группировок.

Отдельную роль в смещении тенденций от неофилии к неофобии играет бюрократический аппарат государства — современные госслужащие и бюрократы. Хотя их профессиональная деятельность и является интеллектуальной, однако ее рутинность, регламентированность и стандартизированность иногда становятся определяющими. Именно мировосприятие представителей этой профессиональной группы является иногда настолько статическим, алгоритмическим, «законсервированным» в пределах определенной социальной действительности, не способным почувствовать изменений и требований этой самой действительности.

И хотя чиновник, государственный служащий очень часто сам новатором не является, именно он является тем «пунктом», где выносятся судьбоносные решения, быть или не быть той или иной новации. И не будучи способным к творчеству, не стремясь к нему, такой субъект тотально замещает функцию социального развития, на функцию социальной стабилизации, которая, не взаимодействуя диалектически с изменениями, превращается в стагнацию. Таким образом, государственные служащие как субъект социального развития заслуживают отдельного внимания. Их ежедневная, основная, рутинная деятельность, функциональная наполненность их работы сами создают условия для формирования неофобии. Поэтому в этом слое необходим постоянный мониторинг данной тенденции, поскольку влияние чиновников на процессы социального развития является определяющим на разных уровнях: от общегосударственного до местного.

Особого внимания в таком ключе заслуживает немногочисленная группа бюрократов-новаторов. Это — авангард развития, а иногда и «пятая колонна» в государственной службе. С одной стороны, это люди, стремящиеся творчески, а не по инструкции решать нестандартные проблемы, которые стремятся усовершенствовать и улучшить социальную действительность. С другой, именно эти люди, поскольку они активны, амбициозны, стремятся к самореализации, имеют потенциал, чаще всего становятся мишенью для олигархического влияния и превращаются в выдающихся манипуляторов и коррупционеров. Они начинают использовать новации как средство пропаганды, утверждения определенной идеологии и влияния, например, использование новых способов подачи информации журналистами во время информационной войны.

Поэтому, склонность к неофилии и неофобии еще не является окончательным критерием, чтобы определять субъекта социального развития. Будучи деструктивно реализованными и первая, и вторая могут привести как к положительным изменениям, так и к отрицательным. В первую очередь факторы, которые это помогут определить — властные и экономические.

В противовес бюрократическим представителям, высокий новационный потенциал сегодня имеют мобильные структуры и отдельные представители малого и среднего бизнеса, деятельность которых реализуется на свой страх и риск, и, соответственно, напрямую влияет на состояние

субъекта. Сама сущность такой деятельности и склонность человека к ней описывает индивида-новатора.

Однако здесь также имеется почва для развития неофобии. И опять же это олигархизация — на тот раз, бизнеса. Олигархи — предприниматели, имеющие беспрецедентное влияние на политику и экономику. Если рассматривать в данном контексте Украину, то здесь еще в 1990-х предпринимателей с хорошими связями превратились в олигархов. Они начинали с «нуля» и получили состояния в связи с участием в рыночных операциях. Позже многочисленные украинские бизнесмены начали формировать и контролировать политические партии и общественные организации, став их спонсорами. Содержание деятельности этих социальных институтов полностью определялось и определяется властными олигархическими группировками.

Увеличение числа олигархов было связано с процессами приватизации государственных активов. Эта приватизация происходила по плохой схеме (сертификатной), которая лишь создавала впечатление, что народное богатство равномерно распределяется между гражданами. В то время такая приватизация сформировала основу для неявного перетекания государственного имущества в частные руки. Соответственно, все социальные новации, которые вводились олигархическими бизнес-структурами не имели своей целью социальное развитие, а только удовлетворяли локальные заангажированные интересы, то есть собственно новациями ни были, а являлись — ановациями. Если они и проявляли определенный позитивный эффект — этот эффект был случайным [5]. Это были либо псевдоновации (связанные с ложными путями человеческой изобретательности, направленные на частичное улучшение и продление агонии устаревших технологий, общественных систем и институтов, когда сохраняется форма новации, но теряется ее содержание), либо ановации (нововведения, которые имеют реакционный характер, обуславливают обратное движение в той или иной сфере, определяют упрощения, архаизацию).

В противовес олигархическим группировкам как ингибиторам, или, в лучшем случае, деструктиваторам социального развития, позитивные, направленные на прогресс новации должны создавать гражданское общество.

Как отмечают А. Крюков и Т. Бельская, в демократическом государстве возрастает значимость новационных идей, инициативы граждан при принятии властью решений, то есть усиливается роль институтов гражданского общества. Расширение участия институтов гражданского общества в процессах принятия властных решений по удовлетворению насущных потребностей граждан в различных сферах общественной жизни позволяет надеяться на утверждение в государстве демократического общественно-публичного управления [6].

Известный отечественный ученый Ф. Рудич констатирует, что гражданское общество можно представить в виде диалектической совокупности четырех основных сфер: политической — это отношения, возникающие в связи

с удовлетворением политических интересов и свобод путем обеспечения участия граждан в различного рода партиях, движениях, государственных и общественных делах, ассоциациях; экономической — это экономические отношения и прежде всего отношения собственности; социальной — это утверждение среднего класса; духовной — это отражение процессов функционирования и развития гражданского общества в общественном и индивидуальном сознании в виде научных теорий, концепций и в форме обыденного сознания, жизненного опыта, традиций [8, с. 37].

А. Крюков и Т. Бельская проанализировав научные подходы, приходят к выводу, что гражданское общество — система независимых от власти общественных институтов, функционирующих на демократических принципах, которая вступает с властью в экономические, социальные, культурные, духовные, правовые и политические отношения, проявляется в процессах подготовки, принятия решений и контроле за их выполнением [6]. Гражданское общество, таким образом, возникает ведущим коллективным субъектом социального развития.

Примером этого, в частности, является советское общество, практически все классы которого, другие социальные группы, а вместе с ними и большинство граждан объединила потребность защиты Родины от фашистского нашествия, а затем — потребность восстановления разрушенного войной народного хозяйства, осознавались как общегосударственный интерес, объединяющий все общество.

Современная эпоха пестрит глобальными вызовами. Все это порождает и формирует общечеловеческий интерес к разрешению подобных парадоксов, а сопутствующие превращает человечество в субъект социальных изменений и развития.

Так, обратимся к практическому рассмотрению способов привлечения социальных новаций в деятельность субъектов социального развития в Украине. В конце XX — начале XXI века перед Украиной стоят два комплекса новационных вызовов. Первый был обусловлен особенностями современного этапа мирового развития и связан с переходом к новому инновационному типу экономического развития. Формирование информационного общества, «экономики знаний» предусматривает установление новых отношений между индивидом, обществом и государством и поэтому нуждается в кардинальных социальных новациях, которые бы обеспечили эффективное сочетание принципов и практик управления общественными процессами с механизмами самоорганизации. Для того чтобы окончательно не застрять в русле инерционного развития, Украине необходимо двигаться в этом направлении вместе с ядром мирового сообщества.

Второй комплекс проблем порождается особенностями внутреннего развития. Рыночная трансформация украинского общества сама уже является масштабной социальной инновацией. Страна нуждается в реиндустриализации, модернизации обрабатывающей

промышленности — потенциального потребителя инноваций в области технологий. Однако попытка искусственно навязать инновационный процесс сверху при отсутствии восприимчивой социальной среды вряд ли может знаменовать социальное развитие, а скорее деструктивную направленность и нерезультативность нововведений. Поэтому, ведущие задачи отечественной модернизации находятся сегодня не в технологической плоскости. Ими являются создание современного общества, современных социальных институтов, современных инфраструктур и современного человека, что способствовало бы реализации стратегической цели — обеспечению мировой конкурентоспособности Украины как государства и нации [7].

Процесс включения социальных новаций в деятельность субъектов социального развития по мнению различных представителей научного сообщества может быть раскрыт в трех основных вариациях:

1) как результат творческой деятельности, получившей широкое распространение и ставшей основой для существенных социальных изменений [4, с. 243]. Так к социальным новациям будут принадлежать новые стратегии, концепции и идеи, удовлетворяющие различные типы социальных потребностей — от улучшения условий труда и образования к развитию здравоохранения, что способствует укреплению гражданского общества,

2) как процесс разрастания изменений, перехода системы из одного состояния в другое, что сопровождается открытиями, внедрением оригинальных решений для социальных нужд, развитием социальных структур, стратегий и практик [2, с. 95],

3) как процесс преобразования новшеств в социокультурные нормы и образцы, что обеспечивает их институционализацию и закрепление в сфере духовной и материальной культуры общества [4, с. 243].

Поэтому, социальные инновации (если они рассматриваются как новации, которые внедряются) в деятельности субъектов социального развития — это процессы, результатом которых становятся существенные и необратимые изменения во взаимодействии между людьми и группами людей. Данные изменения способствуют формированию новых связей и отношений между ними, направленных на удовлетворение новых духовных и интеллектуальных потребностей, открытие новых норм, появление организаций и связей более высокого уровня.

Относительно специфики социальных отношений субъекта и объекта возможно рассмотреть отношения социотехнических и социальных систем, поэтому мы разделяем две основные группы нововведений: технологические, реализуемые путем изменений в технологии производства, и социальные, которые вызывают изменение только социальных отношений. Так, американский журналист Т. Фридман приводит пример внедрения такой технологической новации, как аутсорсинг в индийском центре компьютерных разработок и технологий Бангалоре: «... работники занимались написанием программного обеспечения

по заказу американских и европейских компаний... обслуживали внутренние операции транснациональных гигантов от ответов на звонки, которые направляются сюда со всего мира, и поддержки компьютерного парка в специальных исследовательских проектах».

Анализируя последствия этой новации — нахождение более дешевой и не менее квалифицированной рабочей силы, экономия времени, уменьшение потоков иммиграции, возможность сосредоточиться на более творческих задачах для американцев и европейцев; возможность получить перспективную работу, не испытывая трудностей трудовой эмиграции и разрыва со своей культурой для индийцев, уменьшение количества малоимущих, можно утверждать, что она является не только технологической, но и прежде всего социальной.

Социальные новации могут не привести к желаемым результатам социального развития, если они не опираются на соответствующие изменения в моделях поведения и деятельности его субъектов. Возможна и другая ситуация, когда возникновение новационных практик не сопровождается соответствующим обновлением институциональных форм. В обоих случаях возникают институциональные разрывы, результатами которых становятся непредсказуемые последствия новационной деятельности; резкое ухудшение функционирования той или иной области человеческой деятельности вследствие деинституционализации или вытеснение формальных институтов неформальными; имитация новаций — замещение простой адаптацией, которая не имеет определенной направленности и не всегда эффективна.

Сегодня можно охарактеризовать особенности и ограничения процесса социального новаторства в Украине следующим образом: игнорирование наследия предыдущего опыта, отсутствие собственных отечественных новаций практически во всех сферах социальной жизни (кроме сферы массовой коммуникации), бесосновательная уверенность украинского политика в способности свободных рыночных отношений к саморегулированию обусловили то, что сейчас в Украине имеют место только инновации, а негативная социальная самоорганизация порождает анновационность — потерю меры, прежде всего, в бизнес-новациях.

Подобная анновационность вызвала неэквивалентный социально-экономический обмен. Произошла концентрация капитала в руках относительно небольшой части населения без необходимого с ее стороны вклада в обеспечение динамичного развития страны и повышения уровня жизни граждан, большинство из которых быстро обеднела. При этом установился устойчивый отрицательная обратная связь: низкий уровень благосостояния населения стал важным фактором, сдерживающим дальнейшие новации. Все же инновации, внедряемые в нашей стране сейчас — заимствованные у других стран и не всегда полезны для Украины, поскольку, зачастую, является абсолютизацией общего, без учета украинской специфики особенного и единичного, конкретного [7].

Стремительный переход от тоталитарного управления к либерализованным политическим и социально-экономическим отношениям вызвал хаотичное образование множества различных институтов, которые не выполняют функции общественного благоустройства и развития и даже действуют антисоциально. Состояние аномии, генерировалось процессом коренных институциональных изменений, было обусловлено размытостью критериев различения легального и нелегального и произвело двойное криминогенное влияние: с одной стороны, отсутствие надежных, институционально гарантированных каналов реализации индивидуальных и коллективных целей, а с другой — возможность их реализации криминальным путем. Полулегальный же характер основного потока новационной активности также стал преградой на пути социальных инноваций вследствие своей нелегальности и нелегитимности и, таким образом, невозможности формализации, нормативно-правового закрепления.

Трансформационные преобразования в Украине имели телеологический (в отличие от социогенетического) характер и основывались, во многом, на стратегии импорта формальных институтов. Поскольку организационно-правовые формы возникали ранее соответствующих социально-психологических сдвигов в массовом сознании, одни новации, активно внедрялись «сверху», усваивались обществом чрезвычайно болезненно и с существенными социальными потерями, вторые были адаптированы больше по форме, чем по содержанию, третьи продолжают насаживаться, но отторгаются социальным организмом.

Это все сделало невозможным целесообразное и эффективное взаимодействие с концептуальной схемой: (социальные проблемы — «инноватор ± новатор» — социальные запросы) = ± (социальное развитие).

В свете вышесказанного можно сделать следующие выводы. По мере поступка новации могут иметь разный смысл. Так, можно определить:

- новации, направленные на развитие и модификацию базисных инноваций;
- псевдоновации, связанные с ложными путями человеческой изобретательности;
- анновации, характеризующие ту форму нововведения, обуславливающих обратное движение в той или иной сфере, определяют упрощения, выхолащивание, архаизацию.

Творческая деятельность как «зерно» из которого может возникнуть новация, но при потере степени может произойти псевдоновации и ановация. Творчество как основа прогресса (который нами трактуется как качественно новое состояние общества, направленный на улучшение жизни людей), нельзя ограничивать узким кругом феноменов существования, технического развития или абсолютизации еще какой не целостной относительно личности или общества признаки. Творчество является целостным решением противоречия личного — общественного в деятельности целеполаганием которого является творчество. Когда новатор объективи-

рується в своїй творчеській діяльності, то він тим самим включається в об'єктивний контекст реальності.

В Україні же на сьогоднішній день потеря положителної ідеологічеської нагрукки політичеського процесу привела к дезінтеграції українського общества и исчезновению элементов социальной солидарности из общего поля общественного взаимодействия. Это повлияло на формирование индивидуалистических установок, распространению оппортунистического поведения, актуализации частного интереса, не сбалансированности с интересами общества. Растущая ориентация людей на индивидуальный выбор и личные интересы не могла опираться на универсальные рыночные ценности и авторитет основанных социальных институтов.

Такая социальная новация породила индивидуализм без личной активности и ответственности, без опоры на крепкие социальные связи, девальвировала такие ценности, как сплоченность, коллективизм, то есть именно то, что и является характеристикой гражданского общества, — плотность и устойчивость социальных связей. Это, кстати, сформировало некий популярный образ со-

временного украинского потребителя, живущего по принципу «моя хата с краю» [7].

Кроме того, население Украины оказалось под сильным давлением западной «культуры массового потребления», в которой доминируют скорее не творческие, а потребительские ценности и ориентации, не способствует развитию креативных компонентов человеческого потенциала и, следовательно, ограничивает возможности социально-новационной деятельности. Более того, наибольшее беспокойство вызывает тот факт, что культура массового потребления нашла свое распространение подряд — без различий по имущественному или интеллектуальному уровню граждан.

Сегодня, часто новаторство является личностным мотивом, зависит от социальных потребностей общества и может порождать творческую деятельность, но диалектика развития требует формирования творческих коллективных субъектов, масштабного процесса творчества. Независимо от того, в какой именно сфере разворачивается творческая деятельность, субъект не является изолированным от других субъектов и сфер бытия.

Література:

1. Батлер, Д., Гибсон Д. Исследовательские университеты в структуре региональной инновационной системы: опыт Остина, штат Техас // *Формайт*. — Т. 7, №2. — 2013. — с. 43–44
2. Бойко-Бойчук, Л.В. Поняття «соціальна інновація»: типи визначень, приклади застосування/Л.В. Бойко-Бойчук // *Наука та інновації*. — 2009. — Т. 5, №3 — с. 94–99.
3. Воловик, В.И. Философия политического сознания: монография/В.И. Воловик. — Запорожье: Просвіта, 2006. — 201 с.
4. Докторович, А.Б. Социальные инновации и развитие трудового потенциала стран СНГ/А.Б. Докторович // *Материалы Первого инновац. форума СНГ «Международное инновационное развитие и инновационное сотрудничество»*. — 2006. — с. 241–245.
5. Коржов, Г.О. Олігархія як модель обмеженої модернізації [Електронний ресурс]/Г.О. Коржов // *Український соціум: Соціологія. Політика. Економіка. Педагогіка: науковий журнал*. — 2007. — №1. — с. 104–114. — Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/usoc/2007_1/104-114.pdf.
6. Крюков, О. Громадянське суспільство, як суспільно-політичне явище [Електронний ресурс]/О. Крюков, Т. Бельська // *Суспільна політика*. — 2012. — №2. — Режим доступу: <http://www.kbuapa.kharkov.ua/e-book/putp/2011-3/doc/2/03.pdf>.
7. Набатова, О.О. Соціальні інновації: поняття, види, суб'єкти/О.О. Набатова // *Вісник Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого*. — 2011. — №3 (6). — с. 58–66. — Режим доступу: http://library.nulau.edu.ua:8088/bitstream/123456789/3901/1/Nabatova_58.pdf.
8. Політична система і громадянське суспільство: європейські і українські реалії: монографія/А. Кудряченко, В. Бебик, В. Бортніков, Ф.М. Рудич та ін.; за заг. ред. А.І. Кудряченка. — К.: НІСД, 2007. — 396 с.
9. Широбокова, О.О. Взаємодія неофобії та неофілії в понятті «творчий вчинок»/О.О. Широбокова // *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії: збірник наукових праць*, вип. №59 («Humanities Bulletin of Zaporizhzhhe State Engineering Academy»)/Гол. Ред. В. Г. Воронкова; Запоріж. Держ. Інж. Акад. — Запоріжжя: ЗДІА, 2014. — Вип. 59. — с. 235–242.
10. Ясперс, К. Духовная ситуация времени/К Ясперс // *Смысл и назначение истории: пер. с нем.* — 2-е изд. — М., 1994. — 527 с.

ПРОЧЕЕ

Построение регрессионной модели на основании исследования пассажиропотока маршрута №6 г. Волгограда

Гудков Дмитрий Владиславович, кандидат технических наук, доцент;

Гусев Дмитрий Александрович, магистрант

Волгоградский государственный технический университет

Одной из ключевых проблем пассажирских перевозок в крупных городах является увеличение количества легковых автомобилей населения. Нарастающие темпы автомобилизации влекут за собой увеличение интенсивности движения на городских дорогах. Количество заторов на дорожной сети с каждым годом растет. В Волгоградской области за последние 10 лет увеличение количества автомобилей на тысячу жителей произошло на 61 % (см. рисунок 1). Как правило, основное увеличение происходит областном и районных центрах области.

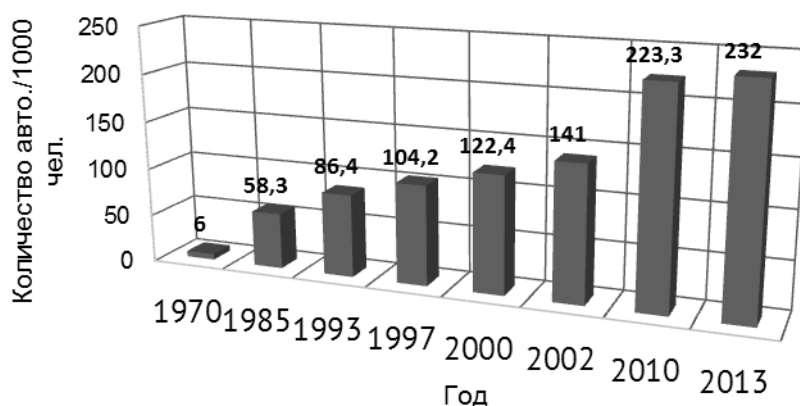

Рис. 1. Уровень автомобилизации в Волгоградской обл.

Увеличение количества автомобилей обосновано желанием населения использовать собственный автомобильный транспорт как наиболее комфортный вид передвижения, кроме этого выявлена неудовлетворенность услугами пассажирских перевозок с точки зрения регулярности движения на маршрутах общественного транспорта, что в конечном итоге приводит к снижению количества перевезенных пассажиров с каждым годом. По данным полученным от ПТП №7 по автобусному маршруту №6 число перевезенных пассажиров за период 2013–2014 годов снизилось на 10.9% составило: 613147 пассажира.

Для ответа на вопрос какие именно факторы в большей или меньшей степени повлияли на величину пассажиропотока и как прогнозировать его изменение относительно изменения факторов, была построена регрессионная модель на основе исследования пассажиропотока маршрута №6.

В ходе построения регрессионной модели были выполнены следующие задачи:

- 1) определение целевой функции и факторов, влияющих на целевую функцию;
- 2) выявление зависимости факторов между собой;
- 3) составление уравнения регрессии;
- 4) проверка адекватности полученной модели

В качестве целевой функции был выбран пассажиропоток Y .

Также были выбраны факторы, влияющие на целевую функцию, подобраны методом опроса экспертов:

- Ф1 — погодные условия;
 Ф2 — время суток;
 Ф3 — праздничные дни;
 Ф4 — сезонность;
 Ф5 — стоимость проезда;
 Ф6 — интервал движения ТС;
 Ф7 — удобство расположения остановки;
 Ф8 — техническое состояние ТС;

Следующим этапом построения регрессионной модели было Отсевание факторов методом ранговой корреляции.

Специалистам предлагается дать оценку каждому фактору путем присвоения ему рангового номера. Фактору может присваиваться ранг от 1 до n (число факторов). При этом фактору, которому специалист дает наивысшую оценку, присваивается ранг 1. Если специалист признает несколько факторов равнозначными, то им присваивается одинаковый ранговый номер. Такие ранги носят название «связанные».

Таблица 1. Матрица рангов

Факторы	Эксперты			
	1	2	3	4
Ф1	5	4	5	5
Ф2	1	1	1	1
Ф3	6	4	6	4
Ф4	4	5	3	6
Ф5	2	2	2	3
Ф6	3	3	4	2
Ф7	7	6	7	7
Ф8	8	7	8	8

Так как в матрице имеются связанные ранги, произведем их переформирование (табл. 2).

Таблица 2. Переформирование рангов

Номера мест в упорядоченном ряду	1	2	3	4	5	6	7	8
1 эксперт	1	2	3	4	5	6	7	8
Расположение параметров по оценке	X_2	X_5	X_6	X_4	X_1	X_3	X_7	X_8
Новые ранги	1	2	3	4	5	6	7	8
2 эксперт	1	2	3	4	4	5	6	7
Расположение параметров по оценке	X_2	X_5	X_6	X_1	X_3	X_4	X_7	X_8
Новые ранги	1	2	3	4,5	4,5	6	7	8
3 эксперт	1	2	3	4	5	6	7	8
Расположение параметров по оценке	X_2	X_5	X_4	X_6	X_1	X_3	X_7	X_8
Новые ранги	1	2	3	4	5	6	7	8
4 эксперт	1	2	3	4	5	6	7	8
Расположение параметров по оценке	X_2	X_6	X_5	X_3	X_1	X_4	X_7	X_8
Новые ранги	1	2	3	4	5	6	7	8

На основании переформированных рангов строится новая матрица рангов (табл. 3),

$$\text{где } \Delta = \sum_{i=1}^m x_{ij} - \frac{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^m x_{ij}}{n}.$$

$$\text{Например, } \Delta_1 = 19,5 - 144/8 = 1,5.$$

Таблица 3. Матрица рангов после переформирования

Факторы	Эксперты				Сумма рангов	Δ	Δ ²
	1	2	3	4			
Ф1	5	4,5	5	5	19,5	1,5	2,25
Ф2	1	1	1	1	4	-16	196
Ф3	6	4,5	6	4	20,5	2,5	6,25
Ф4	4	6	3	6	19	1	1
Ф5	2	2	2	3	9	-9	81
Ф6	3	3	4	2	12	-6	36
Ф7	7	7	7	7	28	10	100
Ф8	8	8	8	8	32	14	196
$\sum_{j=1}^n x_{ij}$	36	36	36	36	144	-	S=618,5

Проверка правильности составления матрицы на основе исчисления контрольной суммы:

$$\sum_{j=1}^n x_{ij} = \frac{(1+n)n}{2} = \frac{(1+8) \cdot 8}{2} = 36.$$

Суммы всех столбцов матрицы равны между собой и контрольной сумме. Значит, матрица составлена правильно.

Исходя из условий ранжирования, параметр с наименьшей суммой рангов имеет наибольшее значение и, наоборот, параметр с наибольшей суммой рангов оценивается как наименее важный. Рассматриваемые параметры по значимости распределились следующим образом (табл. 4).

Таблица 4. Распределение параметров по значимости

Параметры	X ₂	X ₅	X ₆	X ₄	X ₁	X ₃	X ₇	X ₈
Сумма рангов	4	9	12	19	19,5	20,5	28	32

Для наглядности полученных результатов оценок параметров построим гистограмму распределения сумм рангов (рис. 2).

Построив среднюю линию, мы избавляемся от незначимых факторов. В итоге значимыми факторами являются: Ф2 — время суток, Ф5 — стоимость проезда, Ф6 — интервал движения ТС.

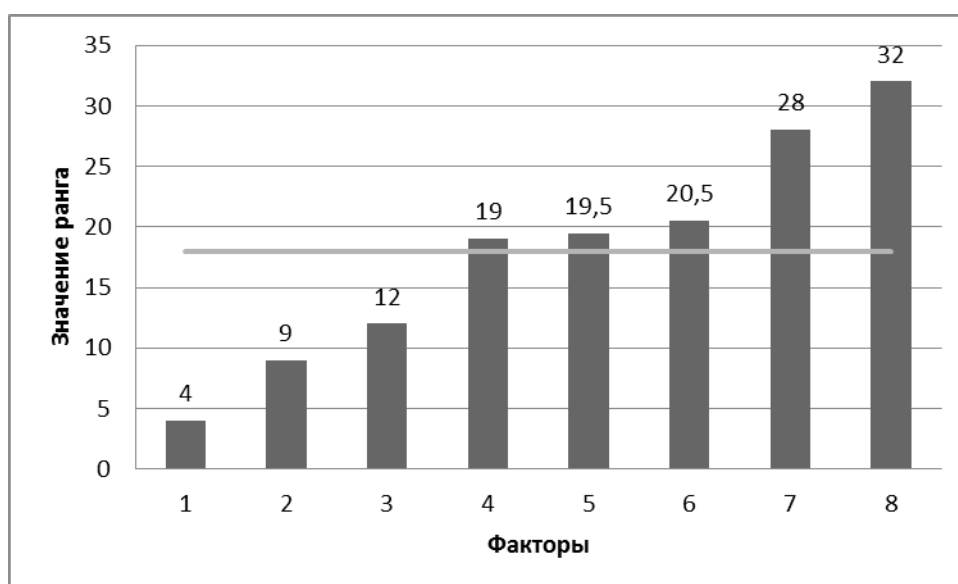

Рис. 2. Гистограмма распределения рангов

Воспользуемся коэффициентом конкордации для случая, когда имеются связанные ранги.

$$W = \frac{S}{1/12 m^2 (n^3 - n) - m \sum_{i=1}^m T_i},$$

где $S=618,5$; $n=8$; $m=4$.

$$T_i = \frac{1}{12} \sum_{j=1}^n (t^3 - t) = \frac{1}{12} (2^3 - 2) = 0,5;$$

$$W = \frac{618,5}{1/12 4^2 (8^3 - 8) - 4 \cdot 0,5} = \frac{618,5}{670} = 0,923.$$

$W=0,923$ говорит о наличии высокой степени согласованности мнений экспертов. На высокую степень согласованности мнений экспертов указывает и полигон распределения сумм рангов.

Для этой цели исчислим критерий согласия Пирсона — χ^2 по формуле:

$$\chi^2 = \frac{S}{1/12 mn(n+1) - \frac{1}{n-1} \sum_{j=1}^m T_j} = \frac{618,5}{1/12 \cdot 4 \cdot 8 \cdot (8+1) - \frac{1}{8-1} \cdot 0,5} = 25,85.$$

Вычисленный $\chi^2 = 25,85$ сравним с табличным значением χ^2 для числа степеней свободы $K=n-1=8-1=7$ и при заданном уровне значимости $\alpha = 0,05$. Так как $\chi_{\text{расч.}}^2 = 25,85 > \chi_{\text{табл.}}^2 = 14,1$, то $W=0,923$ — величина неслучайная, а потому полученные результаты по оценке факторов, влияющих на пассажиропоток могут использоваться в дальнейших исследованиях.

Для оценки тесноты связи факторов использовали коэффициент корреляции R , который характеризует тесноту связи между случайными величинами (x, y) , может быть рассчитан по формуле:

$$R_{x,y} = \frac{\sum [(y_i - \bar{y})(x_i - \bar{x})]}{\sqrt{\sum (y_i - \bar{y})^2 \sum (x_i - \bar{x})^2}}$$

Коэффициент корреляции R характеризует тесноту связи между случайными величинами (x, y) , может быть рассчитан по формуле:

$$R_{x,y} = \frac{\sum [(y_i - \bar{y})(x_i - \bar{x})]}{\sqrt{\sum (y_i - \bar{y})^2 \sum (x_i - \bar{x})^2}}$$

Результаты эксперимента сводили в таблицу:

Таблица 5. Значения целевой функции и факторов

№	Y	X2	X5	X6
1	39	6:00	12	7,5
2	62	6:30	12	7,5
3	67	7:00	15	3,75
4	86	7:30	12	3,75
5	119	8:00	15	5
6	110	8:30	15	3,75
7	67	9:00	12	3,75
8	108	9:30	12	3,33
9	51	10:00	15	4,29
10	65	10:30	12	6
11	63	11:00	15	5
12	56	11:30	15	5
13	43	12:00	15	4,29

14	56	12:30	12	6
15	72	13:00	12	5
16	56	13:30	15	4,29
17	67	14:00	12	5
18	96	14:30	12	4,29
19	144	15:00	12	4,29
20	202	15:30	15	10
21	177	16:00	12	5
22	203	16:30	12	5
23	195	17:00	15	5
24	51	17:30	15	10
№	Y	X2	X5	X6
25	105	18:00	12	6
26	29	18:30	12	5
27	38	19:00	15	5
28	106	19:30	15	10
29	7	20:00	20	10
30	42	20:30	20	10
31	25	21:00	20	15
32	19	21:30	20	15

Так как значения факторов имеют разные размерности, пронормируем их.

Таблица 6. Нормированные значения факторов

№	Y	X2	X5	X6
1	39	-1,00	-1,00	-0,29
2	62	-0,94	-1,00	-0,29
3	67	-0,87	-0,25	-0,93
4	86	-0,81	-1,00	-0,93
5	119	-0,74	-0,25	-0,71
6	110	-0,68	-0,25	-0,93
7	67	-0,61	-1,00	-0,93
8	108	-0,55	-1,00	-1,00
9	51	-0,48	-0,25	-0,84
10	65	-0,42	-1,00	-0,54
11	63	-0,35	-0,25	-0,71
12	56	-0,29	-0,25	-0,71
13	43	-0,23	-0,25	-0,84
14	56	-0,16	-1,00	-0,54
15	72	-0,10	-1,00	-0,71
16	56	-0,03	-0,25	-0,84
17	67	0,03	-1,00	-0,71
18	96	0,10	-1,00	-0,84
19	144	0,16	-1,00	-0,84
20	202	0,23	-0,25	0,14
21	177	0,29	-1,00	-0,71
22	203	0,35	-1,00	-0,71
23	195	0,42	-0,25	-0,71
24	51	0,48	-0,25	0,14
25	105	0,55	-1,00	-0,54
26	29	0,61	-1,00	-0,71
27	38	0,68	-0,25	-0,71
28	106	0,74	-0,25	0,14
29	7	0,81	1,00	0,14

30	42	0,87	1,00	0,14
31	25	0,94	1,00	1,00
32	19	1,00	1,00	1,00

Далее вычислим значения коэффициентов частной корреляции.

$$R_{X2,X5} = \frac{\sum [(X2_i - \bar{X2})(X5_i - \bar{X5})]}{\sqrt{\sum(X2_i - \bar{X2})^2 \sum(X5_i - \bar{X5})^2}} = \frac{6,38}{\sqrt{11,35 \cdot 13,47}} = 0,52.$$

$$R_{X2,X6} = 0,61; R_{X5,X6} = 0,69; R_{Y,X2} = -0,31; R_{Y,X5} = -0,68; R_{Y,X6} = -0,56.$$

Таблица 7. Расчет коэффициентов частной корреляции

	Y	X2	X5	X6
Y	1	-0,31	-0,68	-0,56
X2	-0,31	1	0,52	0,61
X5	-0,68	0,52	1	0,69
X6	-0,56	0,61	0,69	1

*-коэффициенты рассчитаны в программе Excel

Так как между факторами не наблюдается тесной связи, то далее составляем трехфакторную регрессионную модель. Для определения регрессионной модели построим корреляционные поля (рис. 3–5):

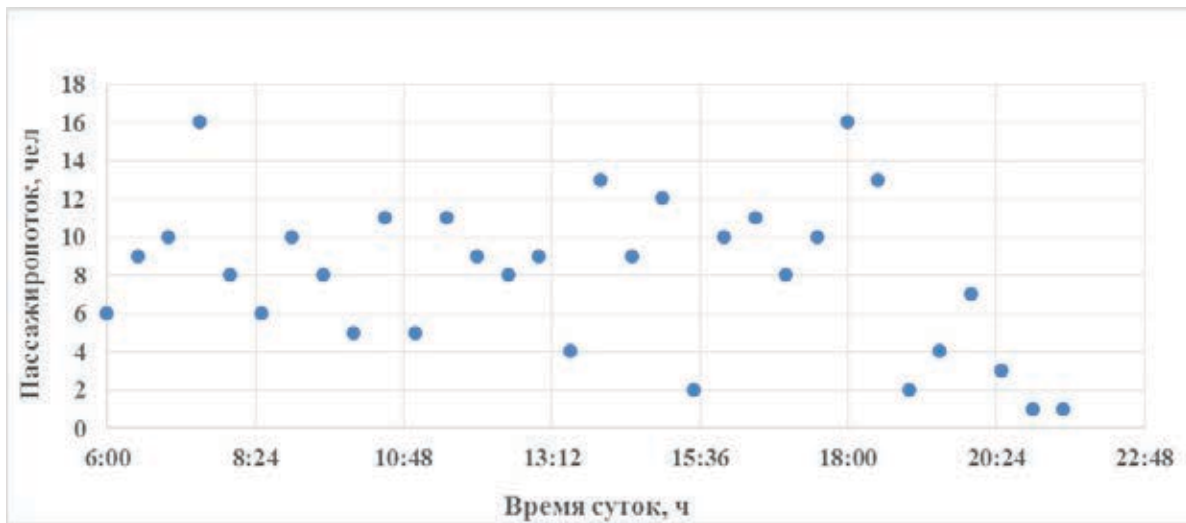

Рис. 3. Зависимость пассажиропотока от времени суток

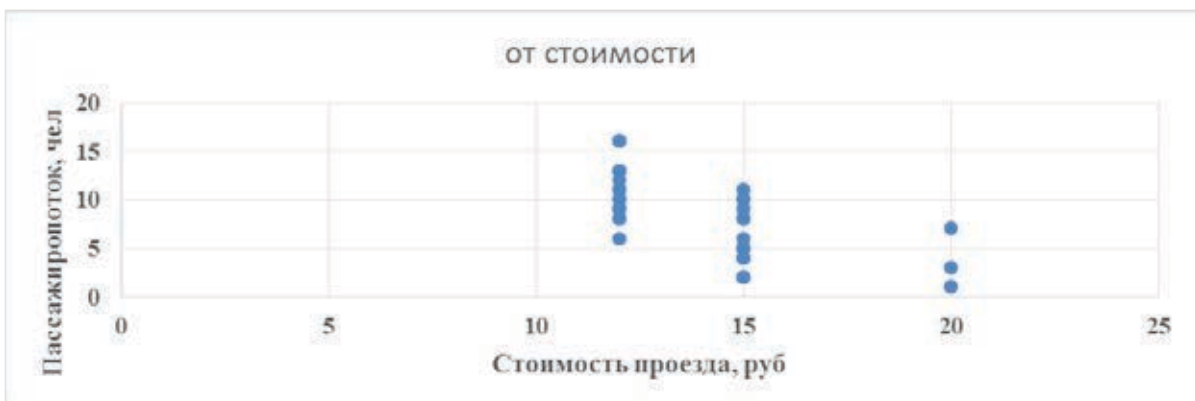

Рис. 4. Зависимость пассажиропотока от стоимости проезда

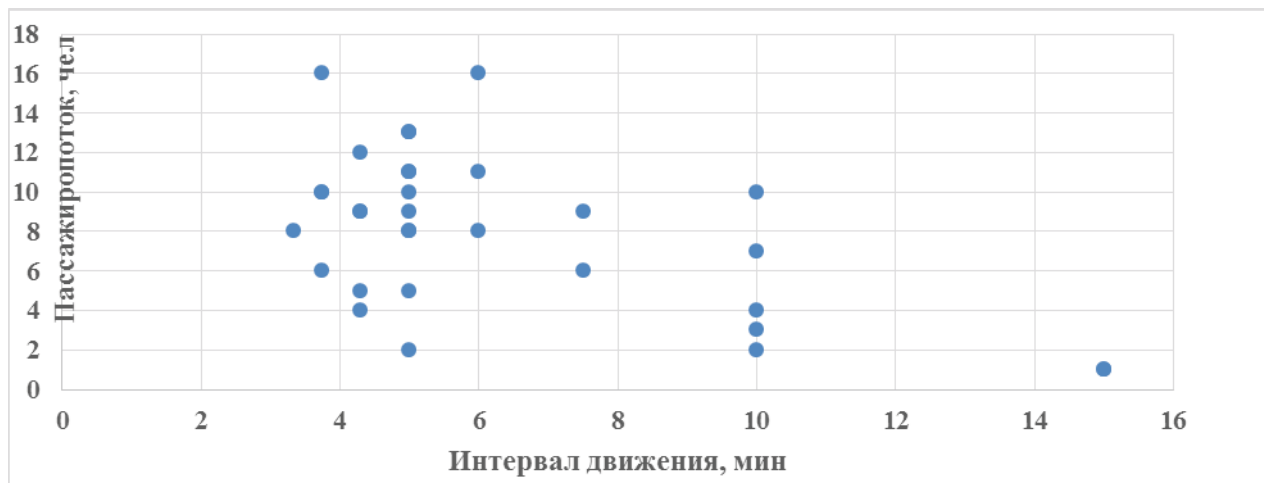

Рис. 5. Зависимость пассажиропотока от интервала движения ТС

Ввиду того, что построение регрессионной модели производится в учебных целях, то воспользуемся линейной моделью.

Общий вид линейной модели:

$$y = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_nx_n,$$

где $b_0 = \frac{\sum_{i=1}^n Y}{n}$, $b_i = \frac{\sum_{i=1}^n x_i Y}{n}$.

Составим матрицу планирования эксперимента (табл. 8).

Таблица 8. Матрица планирования экспериментов

№	Y	X2	X5	X6
1	6	-1,00	-1,00	-0,29
2	9	-0,94	-1,00	-0,29
3	10	-0,87	-0,25	-0,93
4	16	-0,81	-1,00	-0,93
5	8	-0,74	-0,25	-0,71
6	6	-0,68	-0,25	-0,93
7	10	-0,61	-1,00	-0,93
8	8	-0,55	-1,00	-1,00
9	5	-0,48	-0,25	-0,84
10	11	-0,42	-1,00	-0,54
11	5	-0,35	-0,25	-0,71
12	11	-0,29	-0,25	-0,71
13	9	-0,23	-0,25	-0,84
14	8	-0,16	-1,00	-0,54
15	9	-0,10	-1,00	-0,71
16	4	-0,03	-0,25	-0,84
17	13	0,03	-1,00	-0,71
18	9	0,10	-1,00	-0,84
19	12	0,16	-1,00	-0,84
20	2	0,23	-0,25	0,14
21	10	0,29	-1,00	-0,71
22	11	0,35	-1,00	-0,71
23	8	0,42	-0,25	-0,71
24	10	0,48	-0,25	0,14

25	16	0,55	-1,00	-0,54
26	13	0,61	-1,00	-0,71
27	2	0,68	-0,25	-0,71
28	4	0,74	-0,25	0,14
29	7	0,81	1,00	0,14
30	3	0,87	1,00	0,14
31	1	0,94	1,00	1,00
32	1	1,00	1,00	1,00
Сумма	257	-	-	-

$$b_0 = \frac{257}{32} = 8,03;$$

$$b_1 = \frac{-22,94}{32} = -0,72;$$

$$b_2 = \frac{-170}{32} = -5,31;$$

$$b_3 = \frac{-161,35}{32} = -5,04.$$

Таким образом получаем модель вида:

$$y = 8,03 - 0,72x_1 - 5,31x_2 - 5,04x_3,$$

где x_1 — время суток;

x_2 — стоимость проезда;

x_3 — интервал движения ТС.

Затем проводим проверку значимости коэффициентов регрессионной модели по критерию Стьюдента

Статистическую значимость каждого из факторов проверяем по соотношению критерия Стьюдента, рассчитанного по величине коэффициента регрессии и погрешности опыта, с табличным критерием Стьюдент $T_{n-1}(\alpha)$ ($T_{32-1}(0,05) = 2,04$):

$$t_j = \frac{|b_j|}{\sigma}.$$

Погрешность опыта определяется величиной среднеквадратического отклонения :

$$\sigma = \frac{\sum_{i=1}^m \sigma_i}{m} = \frac{3,93}{32} = 0,12.$$

$$t_0 = \frac{|8,03|}{0,12} = 66,9;$$

$$t_1 = \frac{|-0,72|}{0,12} = 6;$$

$$t_2 = \frac{|-5,31|}{0,12} = 44,25;$$

$$t_3 = \frac{|-5,04|}{0,12} = 42.$$

Все расчетные значения больше табличного значения критерия Стьюдента, следовательно все коэффициенты статистически значимые.

Далее необходима проверка модели на адекватность по критерию Фишера

$$y = 8,03 - 0,72x_1 - 5,31x_2 - 5,04x_3.$$

В соответствии с моделью определяем нормированные значения функции Y_i^F для каждого из m опытов в соответствии с планом эксперимента (табл. 9). Далее рассчитываем среднеквадратичные отклонения моделей и относительно экспериментально определенных значений исследуемой функции,

$$\begin{cases} \sigma_1 = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^m (y_i - \bar{y})^2}{m}}; \\ \sigma_2 = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^m (y_i - Y_i^F)^2}{m}} \end{cases}$$

И определяем критерий Фишера

$$F = \frac{\sigma_1}{\sigma_2};$$

или

$$F = \frac{\sigma_2}{\sigma_1};$$

Подставляя в числитель большее из двух среднеквадратичных отклонений.

Расчет среднеквадратичных отклонений

$$F_p = \frac{6,48}{3,93} = 1,65.$$

Рассчитанное значение сравниваем с табличным: $F_p = 1,65 < F_{\text{табл}}(4, 28, 0,05) = 2,7$

Следовательно модель является **адекватной**.

В результате проделанной работы была получена регрессионная модель вида:

$$y = 8,03 - 0,72x_1 - 5,31x_2 - 5,04x_3.$$

Следует заметить, что факторы x_1 , x_2 и x_3 следует подставлять в модель, в нормированном виде. Исходя из этого можно сделать вывод, что для повышения пассажиропотока необходимо уменьшать стоимость проезда (x_2) и интервалы движения (x_3) и, с течением времени суток (x_1), в среднем, наблюдается некоторое уменьшения пассажиропотока.

Т. о. при стоимости проезда 12 руб. ($x_2 = -1,00$) и интервале движения ТС 3 мин 20 с ($x_3 = -1,00$) в 9.00 утра ($x_1 = -0,61$) пассажиропоток (y) будет равен:

$$y = 8,03 - 0,72 * (-0,61) - 5,31 * (-1) - 5,04 * (-1) = 18,8 \gg 19 \text{ человек.}$$

Литература:

1. Бутакова, М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов: учеб. пособие/М.М. Бутакова. — 2-е изд., испр. — М.: КНОРУС, 2010. — 168 с.
2. Ванин, В.А. Научные исследования в технологии машиностроения: учеб. пособие/В.А. Ванин, В.Г. Однолько, С.И. Пестрецов, В.Х. Фидаров, А.Н. Колодин. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. — 232 с.
3. Дрейпер, Н., Смит Г. Прикладной регрессионный анализ: В 2-х кн. Кн. 1/Пер. с англ. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 1986. — 366 с.
4. Корреляционно-регрессионный анализ[Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.xliby.ru/nauchnaja_literatura_prochee/teorija_statistiki_konspekt_lekcii/p13.php
5. Тарасевич, В.М. Ценовая политика предприятия. 2-е изд./В.М. Тарасевич. — СПб.: Питер, 2003. — 288 с.
6. Ферстер, Э. Методы корреляционного и регрессионного анализа: руководство для экономистов/Э. Ферстер, Б. Ренц. — М.: Финансы и статистика, 1983. — 293 с.

Особенности работы радиожурналиста

Долгина Екатерина Станиславовна, кандидат культурологии, доцент;

Путенихина Кристина Александровна, студент

Нижевартовский государственный университет (ХМАО — Югра)

В современном мире радио является весьма оперативным средством передачи информации. Обратимся к понятию «радиожурналистика». Радиожурналистика является видом журналистской деятельности, который основан на использовании технических средств радиовещания. Также радиожурналистика выступает как совокупность радиопередач в области журналистики и как результат творческой деятельности журналистов [8, с. 46].

Радиожурналистика как вид журналистской деятельности отличается высоким уровнем оперативности, что позволяет эффективно и в краткие сроки передавать актуальную информацию. Радиожурналистика эффективно воздействует на аудиторию посредством акустики.

К техническим выразительным средствам радиожурналиста относятся формообразующие и стилеобразующие группы [7, с. 27]. Формообразующая группа включает в себя звуковой «материал», не подвергаемый изменениям. Это слово, музыка, бытовые шумы и внестудийные документальные записи. Стилеобразующая группа включает в себя выразительные средства радиожурналистики. К ним относят монтаж, голосовой ритм, звуковую мизансцену, технические способы звукообразования. С помощью этих выразительных средств происходит формирование стиля программы [6, с. 84].

Рассмотрим выразительные средства, применяемые в радиожурналистике.

Реверберация основана на придании голосовому звучанию дополнительных эффектов с помощью компьютерных технологий. Данный прием в радиожурналистике используется для концентрации внимания целевой аудитории к речи журналиста или деталям произошедшего события. Примером реверберации может служить журналистский репортаж, посвященный 50 годовщине со дня расстрела великого режиссера В.Э. Мейерхольда. Программа радиопередачи включала в себя репортаж из Бутырской тюрьмы. Записанные звуки капель, падающих из крана в камере, где содержался Мейерхольд, корреспондент при монтаже передачи пропустил через ревербератор и усилитель, что привело к поразительному эффекту: капли сначала звучали как отсчет времени, а потом как выстрелы, прервавшие жизнь гениального театрального мастера [6, с. 93].

Еще одним выразительным средством можно назвать прием «буратино», основателем которого является режиссер Роза Марковна Иоффе. Впервые этот прием был применен при записи детского спектакля «Золотой ключик, или Приключения Буратино», откуда и пошло название приема. Прием «буратино» основан на убыстрении или замедлении хода магнитофонной пленки. С помощью

убыстрения и замедления речи персонажа были созданы и скороговорка деревянного человечка, и грубая речь Карабаса Барабаса, и шум толпы, и голоса кукольных артистов, и пр. Хотя за всем этим был голос одного и того же актера. В современности данный прием используется радиожурналистами для придания иронического отношения корреспондента к речи интервьюируемых.

Немаловажное значение в радиожурналистике имеет такой прием, как звуковая мизансцена. Он основан на расположении микрофона в сторону участников событий, непосредственно имеющих к ним отношение. При использовании данного приема микрофон может передаваться из рук в руки, приближаться и отдаляться от работающего механизма, для создания эффекта присутствия. Так же для микрофона можно выбрать одну точку, в которой какой-либо звук или отдельный голос будет выходить на первый звуковой план. В данном случае голос или звук станет сюжетным стержнем радиопередачи.

Голосовой грим как выразительное средство пришло в радиожурналистику из радиотеатра. Этот прием направлен на придание речи радиожурналиста ритмических особенностей и эмоциональной окраски. Примером может служить радиорепортаж с авто гонок. В зависимости от тембра и эмоциональности речи будет зависеть успех радиорепортажа. С одной стороны, можно вести репортаж из комментаторской кабины, без оценочных суждений передавать смысл происходящего, объясняя целевой аудитории, что происходит на трассе. С другой стороны, можно вести репортаж с самой гущи событий, создавая своей речью, эмоциональностью, выразительными репликами эффект присутствия. В данном случае репортаж приобретает яркие краски, заинтересовывая слушателей и привлекая их в гущу событий [1, с. 45]. Несомненно, такое ведение репортажа требует от корреспондента определенных актерских качеств, позволяющих передать суть происходящего и вовлечь слушателей в атмосферу азарта автогонок.

Несомненно, данный прием применителен не только к ведению спортивных репортажей. Любое освещение социально значимых событий всегда является творческой задачей. Именно голосовой грим позволяет креативно подойти к решению поставленной задачи. Иногда «журналист ищет и находит голосовой грим, контрапунктный по отношению к атмосфере события, что позволяет придать репортажу иронический оттенок» [1, с. 57].

Таким образом, профессионализм радиожурналиста, в первую очередь, определяется умением оперативной подачи информации, определения степени актуальности подаваемого материала, компетентного проникновения

в суть социальных проблем. Радиожурналист должен оперировать фактами общественной жизнедеятельности, умело аргументировать и емко подавать их в эфире.

К особенностям работы радиожурналиста обращались многие исследователи: В. В. Лизанчук, В. Я. Миронченко, А. С. Москаленко, В. П. Олейник, Г. Г. Почепцов другие [4, с. 65]. В основе их исследований лежат обоснованные и аргументированные факты о представителях журналистской среды, о творческой подоплеке журналистского творчества.

По мнению исследователя Ю. Г. Шаповала, журналистика — это профессия, к которой предъявляется целый ряд требований. Профессия журналист предполагает квалифицированное решение задач в области информационного общества с помощью творческих навыков. В современном мире радиожурналистика является формой бизнеса и действует в условиях рыночной экономики. Этим и обусловлено наличие значительного пласта рекламы во время радиоэфира. Как и в любом бизнесе, радиожурналистика на медиарынок представляет медиативар и получает на этом прибыль [5, с. 19]. Таким образом, в этом контексте радиожурналистика выступает как творческо-производственный процесс, в рамках которого радиожурналисту приходится совмещать технические и творческие навыки [3, с. 96].

На основании вышесказанного, можно определить, что радиожурналист будет востребован в своей профессии только в том случае, если его творческое начало будет подкреплено основной технической базой в области деятельности радиокомпаний. Это относится к выбору диапазона радиоволн, канала и частоты вещания, спецификации эфирного оборудования, знанию компьютерных программ и обеспечения эфирного вещания, аудио- и звукорежиссерским навыкам.

Виды радиопрограмм в журналистской работе должны отвечать определенным требованиям журналистского творчества. Если говорить о литературных программах на радио, то здесь в основе должен лежать авторский проект с привлечением интересных персонажей в области литературного творчества. Прямой эфир как вид журналистской программы на радио является самым

сложным и непредсказуемым. Репортер при ведении прямого эфира говорит от авторского (своего) лица, описывает свои чувства. В данном виде программы немаловажное значение приобретает тембр, эмоциональность и индивидуальность речи репортера. Целевая аудитория должна с первых минут программы узнавать автора передачи. Голосовое ведение должно отличаться уникальностью, привлекать внимание слушателей [2, с. 102]. При ведении прямого эфира следует всегда помнить о том, что процесс общения направлен на получение интересной информации для целевой аудитории. Именно в прямом эфире возникают сложности, которые корреспондент должен предотвратить. Слово, сказанное в прямом эфире, уже не вернется. Поэтому корреспондент должен четко соблюдать правила ведения беседы.

Радиожурналист как представитель общественной профессии должен обладать следующими чертами характера. Во-первых, журналист должен быть уверен в себе и в фактах, которые выносит в эфир. Тем не менее, следует отличать уверенность и самоуверенность. Самоуверенность в работе журналиста выглядит вызывающе и отталкивает целевую аудиторию, так как корреспондент в данном случае противопоставляет себя аудитории. Во-вторых, журналист должен быть сдержан. Данная черта характера помогает журналисту быть экономным в проявлении эмоций, выражении симпатий и антипатий к объекту репортажа, умении корректно выражать свои суждения в ответ на провокации. Тем не менее, сдержанность журналиста не должна переходить в эмоциональную скупость. В этом случае прямые эфиры потеряют свою занимательность, интерес, станут бесцветными и потеряют своих слушателей. В-третьих, журналист должен быть тактичен. Корреспондент должен руководствоваться чувством уважения и понимания чувств собеседника. В-четвертых, журналист должен быть мобилизованным, уметь держаться без фамильярности и чрезмерного напряжения при выполнении творческой деятельности [6, с. 49].

Таким образом, работа радиоведущего — это, в первую очередь, его умение практически использовать свои знания на практике.

Литература:

1. Андроников, И. Слово написанное и сказанное//Я хочу рассказать вам. — М., 2013.
2. Бараневич, Ю. Д. Жанры радиовещания: Проблемы становления, формирования, развития. — Киев; Одесса, 2012.
3. Барманкулов, М. К. Познать современника: Очерк в газете, на телевидении, радио, в документальном кино. — Алма-Ата, 2012.
4. Беляев, С. В., Коробицын В. И. Радиостанции России/Государственное и независимое вещание. — М., 2012.
5. Гаспарян, В. В. Работа журналиста: учебное пособие. — М., 2010.
6. История советской радиожурналистики/Документы. Тексты. Воспоминания. — М., 2011.
7. Методологические проблемы изучения телевидения и радиовещания. — М., 2011.
8. Минков, М. К проблеме жанров в радиовещании//Телевидение и радиовещание за рубежом. — М., 2013.

Особенности использования социальной рекламы в условиях региона

Долгина Екатерина Станиславовна, кандидат культурологии, доцент;

Татарина Ксения Андреевна, студент

Нижевартовский государственный университет (ХМАО — Югра)

В современном обществе все большую актуальность приобретает восстановление общественных связей. Соответственно, начинают появляться новые методы обеспечения личностного равновесия. Одним из эффективных методов становится социальная реклама, которая формирует и поддерживает модели поведения, ценности и нормы в социуме. Социальная реклама несет информационную и воспитательную функцию. Социальная реклама направлена на распространение некоммерческой информации, целью которой является привлечение спонсорской помощи, призыв к голосованию или привлечение внимания к общественным делам.

Социальная реклама в современной действительности занимает важное место в жизни общества и проникает во все сферы жизнедеятельности человека. К вопросам социальной рекламы обращались многие исследователи, но в то же время феномен социальной рекламы изучен не в полной мере.

Термин «социальная реклама» в своей формулировке существует только в России. Мировое сообщество трактует социальную рекламу как некоммерческую или общественную рекламу. Социальная реклама использует те же инструменты, что и другие виды рекламной деятельности: реклама в различных видах СМИ (печать, радио, телевидение, Интернет); уличная; транспортная и пр. Тем не менее, социальная реклама, в отличие от коммерческой, направлена на привлечение внимания к явлениям общественной жизни, в то время как коммерческая своей целью имеет повышение интереса к тому или иному товару, услуге и направлена на рост продаж.

Таким образом, социальная реклама направлена на «изменение отношения публики к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе — и на создание новых социальных ценностей» [3, с. 9]. Согласно ст. 18 Закона РФ «О рекламе» «социальная реклама представляет общественные и государственные интересы и направлена на достижение благотворительных целей» [5]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что социальная реклама в своей основе имеет некоммерческий характер, направлена на решение важных социальных задач в обществе, пропаганду определенного образа жизни, побуждение к определенным действиям в социуме.

Социальная реклама свою историю начинает с начала XX века. Первым опытом социальной рекламы принято считать рекламную деятельность в защиту Ниагарского водопада. В период первой Мировой войны призывы «Ты нужен американской армии», «А ты записался добровольцем?» также дают толчок к развитию и становлению социальной рекламы в мире [1]. Правительство США со-

циальную рекламу превратили в мощную пропаганду, призывая в ряды вооруженной армии, продавая государственные облигации, формируя у американской обществу благоприятное отношение к правительству [4, с. 63].

В российской действительности зачатки социальной рекламы можно обнаружить в 1914 году в публикациях журнала «Дамский мир» о методике ухода за ранеными. Начало XX века в советской действительности в области социальной рекламы сводилось к политической направленности. Социальная реклама была призвана служить для сбора пожертвований в фонд Красной армии и в основном выражалась в красочных плакатах с призывами к действию [3, с. 99]. В годы Великой отечественной войны социальная реклама была представлена листочками, выступлениями на радио, плакатами, публикациями в прессе. В конце 50-х годов XX века социальная реклама в России начинает меняться: пропадает политический подтекст, партийная направленность, идеология. Тематика социальной рекламы с это время — здоровый образ жизни, физическая культура и спорт. В 70-е годы появляется телевизионный журнал «Фитиль», направленный на выявление и осмеяние пороков социума [2].

Таким образом, образцами рекламы в советскую эпоху стали: военная тематика, представленная яркими плакатами с запоминающимися лозунгами; борьба с инакомыслием в период тоталитарного режима; призыв к всеобщему оздоровлению и к занятиям физической культурой и спортом; воспевание коммунистических ценностей.

Основными функциями социальной рекламы являются: информативная, коммуникативная, имиджевая, воспитательная и пропагандирующая.

Таким образом, социальная реклама в своей основе имеет формирование представлений не об услуге, продукте, а о социально-общественной проблеме, путях ее решения, безопасности поведения. Социальная реклама формирует определенное отношение к социально-значимым явлениям, мотивирует на совершение нужного действия. Социальная реклама не ставит своей основной целью удовлетворение частных потребностей человека. Главной задачей подобной рекламы является социально-полезное действие.

На сегодняшний день социальную рекламу можно увидеть практически везде: на улице, в Интернете, по телевизору. Нижевартовск не является исключением, также, в городе проводится множество социальных конкурсов и проектов, тематикой которых являются: здоровый образ жизни, правила дорожного движения, профилактика СПИДа, трезвая Югра и другие. Социальная реклама

в городе проникает во все слои жизнедеятельности населения.

Основными направлениями социальной рекламы в г. Нижневартовске являются:

- программа «Анти-СПИД», включающая в себя профилактику ВИЧ-инфекции: лекции в общеобразовательных учреждениях; баннеры, призывающие сдать анализы на выявление СПИД и ВИЧ; помощь горожанам так же оказывает анонимная горячая линия; распространение печатной продукции;

- реклама в медицинских учреждениях: представлена в виде плакатов о вреде курения, об антиалкогольной программе, о пропаганде здорового образа жизни, о своевременной вакцинации ГРИППа и донорстве, против абортов.

- благотворительные организации, использующие социальную рекламу: фонд по защите прав животных «ЧиЖ» (человек и животное) размещает рекламные плакаты в каждом ветеринарном центре, боксы для сбора денег бездомным животным; активно работает группа в социальных сетях, с помощью которой животные обретают семьи; фонд «Лучик Света» занимается сбором денег на операции тяжелобольным детям: размещают информацию на местных телеканалах, в газетах, сбор средств осуществляется путем СМС-сообщений на короткий номер.

Тем не менее, одной из актуальных проблем, не отраженной в социальной рекламе в г. Нижневартовске, является проблема повышения читательской культуры. С целью повышения читательского интереса был разработан проект «Читающий город». 2014 год объявлен годом культуры. Культура начитается с начитанности человека, но, как известно, в России, как и во многих странах мира, наблюдается снижение уровня читательской культуры населения. Интерес к чтению падает не только потому, что люди не хотят читать. Есть ещё одна глобальная проблема: с каждым годом книги становятся всё менее доступными, дорожают. А количество книжных магазинов постоянно сокращается. Если в европейских странах один книжный магазин приходится на 5–6 тыс. жителей, то в России — на 50–55 тыс. жителей [6].

В настоящее время всеобщая информатизация отнимает у людей время и желание читать. Поэтому вопрос о популяризации чтения и книг в целом среди населения становится весьма актуальным.

Основной целью проекта является: приближение жителей Нижневартовска к самым лучшим и достойным внимания книгам, создание сообщества людей, объединенных общей идеей продвижения чтения.

Задачами для достижения поставленной цели будут:

- с помощью СМИ и компьютерных технологий знакомить жителей города с лучшими книгами и книжными новинками, с новостями издательского мира;

- продвигать в общественную среду идею ценности и важности чтения для формирования гармоничной и успешной личности на примере известных жителей города, которые добились успехов в той или иной сфере;

- организовать живое общение между читателями, библиотекарями и горожанами по вопросам чтения книг, обмен мнениями о происходящих в литературном мире событиях, о прочитанных книгах, о том, что и зачем читать.

Возможные рекламодатели: Управление культуры при администрации города, Центральная городская библиотека.

Целевая аудитория: жители города Нижневартовска, пгт. Излучинск в возрасте от 7 до 70 лет.

Каналы распространения:

- Интернет (сайты библиотек, городской сайт, группы в социальных сетях, сайт городского Драматического театра, сайт театра «чудо»);

- печатная продукция (флайеры, листовки, объявления);

- пресса;

- почтовая рассылка;

- наружная реклама;

- реклама на телевидении;

- сувенирная продукция.

Основными мероприятиями, направленными на повышение читательской культуры станут:

- организация презентаций книг — знакомство с книгой и писателем, его биографией; организация встречи или онлайн-трансляции с писателем; обсуждение книги; проведение викторины на основе произведения с вручением призов (коллекционные экземпляры, издания с автографом);

- организация библиотеками выставок разной направленности и их широкое освещение в СМИ: выставка-полемика; выставка-поиск; озвученные книжные выставки; выставка-демонстрация; выставка-коллаж; выставка-ситуация; выставка-хобби.

Успех и эффективность проводимых выставок во многом зависит от грамотной рекламы, в основе которой должно быть: создание рекламных сообщений, публикаций. Средствами рекламы могут быть: объявления в местных СМИ, устная реклама, по телефону, на радио, наружная реклама (афиши, плакаты на улицах), печатная реклама (листовки, буклеты, проспекты).

Несомненным в поддержании интереса социума к проекту является использование сайта или блога библиотеки, так как большинство современных людей много времени проводят в сети Интернет. Самым сложным в рекламной деятельности по представлению выставки и привлечению к ней заинтересованных граждан является презентация или анонс выставки. Презентация выставки, несомненно, весьма творческая составляющая, требующая немалых ресурсных затрат. Презентация является комплексным мероприятием;

- организация мероприятия «День чтения вслух», когда знаменитости читают вслух книги в музеях, школах и библиотеках. Цель акции — пробудить радость от общения с литературой, способствовать развитию читательских умений и открывать возможности для повышения уровня образования;

— запуск проекта bookcrossing. Книговорот — хобби и общественное движение, действующее по принципу социальных сетей и близкое к флешмобу. Bookcrossing — это действие освобождения книг. Человек, прочитав книгу, оставляет её в общественном месте, для того, чтобы другой, случайный человек мог эту книгу найти и прочитать; тот в свою очередь должен повторить это же действие. Однако

в моем проекте людям не нужно будет оставлять книги неизвестно где. Они будут передавать их друг другу из рук в руки. Обложка и описание каждой книги будет выкладываться в специальный альбом, и все желающие смогут «встать в очередь» на прочтение книги.

Таким образом, данный проект поможет повысить читательскую культуру социума.

Литература:

1. Андрусенко, Л. И. Социальная реклама может быть предвыборной. [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.reklamodatel.ru>. — свободный
2. Захарова, М. Социальная реклама в России. [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.socreklama.ru> — свободный.
3. Николайшвили, Г. Г. Социальная реклама теория и практика. — М.: Аспект Пресс, 2008.
4. Тангейт, М. Всемирная история рекламы. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
5. Федеральный Закон Российской Федерации № 108-ФЗ от 18.07.95 «О рекламе». Статья 18.
6. Ческис, М. Забытая книга. [Электронный ресурс]. — режим доступа: <https://versia.ru> — свободный.

Разработка тура для китайских туристов на основе туристской инфраструктуры Находкинского городского округа

Нарута Яна Сергеевна, старший преподаватель;
Зенкина Екатерина Сергеевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке

В данной статье рассматриваются основные предпочтения китайских туристов в выборе туристских услуг. При этом главное внимание уделено разработке познавательного тура для китайских туристов на основе туристской инфраструктуры Находкинского городского округа.

Ключевые слова: туризм, тур, межгосударственные взаимоотношения, китайские туристы, мотивация, предпочтение.

В международном масштабе туристская отрасль является одной из наиболее доходных отраслей экономики. Приморский край обладает богатым туристским потенциалом и всеми необходимыми туристскими ресурсами (природными, культурно-историческими и социально-экономическими) для развития как внутреннего, так и въездного туризма.

Развитие туризма и увеличение туристского потока становится актуальной задачей в современных условиях и является одним из приоритетных направлений в экономике Приморского края. В Стратегии развития региона туризм определен как сектор возможной специализации региональной экономики, что будет способствовать повышению качества жизни населения, социально-экономическому развитию края. [3]

Исследование посвящено решению проблемы противоречия между возникновением рекреационных потребностей у иностранных туристов в предоставлении туристских услуг и ограниченным выбором средств их удовлетворения.

Актуальность исследования в области развития въездного туризма в России обусловлена необходимостью увеличения поступлений денежных средств в страну за предоставленные туристские услуги, что позволит систематизировать потоки денежных средств, расходуемых российскими гражданами на покупку туристских услуг за рубежом.

Согласно сохранившимся летописям, история первых отношений между Россией и Китаем датируется XIII в., а с первой половины XVII в. начинаются первые межгосударственные отношения между странами.

После заключения между Россией и Китаем «Соглашения о безвизовых групповых туристических поездках» от 29 февраля 2000 года, потоки китайских туристов в Россию приобрели постоянный характер.

Перспективы развития въездного туризма Приморского края из КНР связаны со следующими факторами:

— наличие общей сухопутной границы большой протяженности;

— стремительное экономическое развитие Китая и рост материального благосостояния китайских граждан;

— формирование потребности к путешествиям у китайских граждан;

— поощрение китайским правительством туристской миграции в Приморский край в связи с историческими предпосылками. [1]

Теоретический анализ литературы показывает, что проблеме развития взаимоотношений между Россией и Китаем в сфере туризма уделили внимание такие авторы как В. Г. Гельбрас, В. Л. Ларин, В. В. Малявин, Л. В. Симоновская, П. Т. Яковлева. В то же время в научных исследованиях и литературных источниках проблема мотивации туристов раскрыта не полностью и требует дальнейшей разработки.

Объект — мотивация китайских туристов в выборе туристских услуг.

Предмет — выявление особенностей мотивации китайских туристов в выборе туристских услуг.

Целью исследования является разработка тура для китайских туристов на основе туристской инфраструктуры Находкинского городского округа.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести маркетинговое исследование мотивации китайских туристов;
- выявить особенности мотивации китайских туристов в выборе туристских услуг;
- проанализировать туристский потенциал Приморского края;
- разработать тур для китайских туристов на территории Приморского края.

При написании работы была выдвинута гипотеза о том, что внедрение разработанного тура для китайских туристов на основе туристской инфраструктуры Находкинского городского округа приведет к развитию въездного туризма на территории Приморского края.

Необходимо отметить, что под российско-китайскими взаимоотношениями следует понимать отношения между Россией и Китаем, а в исторической ретроспективе — между государствами, которые существовали на территории этих стран сотни лет назад.

Российско-китайские взаимоотношения обладают насыщенной историей. Это обусловлено тем, что Китайская Народная Республика является нашим ближайшим соседом. Для России и Китая характерны общие национальные интересы и заинтересованность в сотрудничестве друг с другом.

В исторической ретроспективе история первых взаимоотношений между Россией и Китаем датируется XIII в., а первые межгосударственные отношения между нашими странами относят к первой половине XVII в. [1]

В рамках изучаемой проблематики нами был проведен социологический опрос с целью анализа туристской мотивации китайских потребителей. В опросе приняли участие китайские граждане, желающие отправиться отдыхать в Приморский край. Объем выборочной совокупности составил 186 человек. Было выяснено, что в большинстве своем анкетированные предпочитают познавательные,

а так же развлекательные и экологические туры. Наиболее привлекательным временем года для совершения путешествия является лето, а продолжительность оптимального маршрута составляет, по мнению анкетированных, от 4 до 6 дней.

Также были определены основные предпочтения китайских туристов:

- в гостинице: небольшие, но уютные номера с минимальным набором дополнительных услуг;
- в ресторане: предпочитают китайскую еду. Но охотно пробуют блюда русской кухни (в особенности, борщ, пельмени и блины);
- в туристско-экскурсионном обслуживании: приверженцы традиций, любят культуру коренных народов, предпочитают посещение музеев, с удовольствием слушают о культуре других народов, для участия в национальных играх проявляют скромность, не приемлют двусмысленных шуток. [2]

Анализ туристского потенциала Приморского края позволяет заключить, что в крае имеются все необходимые ресурсы для разработки тура для китайских туристов. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таким образом, проведенный нами анализ реализованных и потенциальных возможностей туристской индустрии позволяет сделать вывод о том, что в Приморском крае имеются значимые проблемы, сдерживающие полноценное развитие сферы туризма и требующие серьезного подхода к их решению. В тоже время регион обладает богатым туристским потенциалом и всеми необходимыми туристскими ресурсами (природными, культурно-историческими и социально-экономическими) для развития как внутреннего, так и въездного туризма.

За последнее время значительно возрос интерес иностранных туристов к Приморскому краю. В связи с этим нами был разработан познавательный летний тур на территории Приморского края для китайских туристов. Тур рассчитан на 5 дней. В него входит ознакомительная экскурсия по городу Находка «Находка — история и современность», посещение красивейшего Алексеевского водопада, Екатериновского городища и «Палеодеревни», Алексеевских пещер (Приморский Великан, Белый Дворец, Кабарга), тематическая анимационная программа на базе отдыха «Жемчужный берег». Тур включает трехразовое питание, посещение городского музея, экскурсионный обзор, отдых на базе, услуги гида-переводчика.

Так как тур для иностранных туристов будет проводиться в летний сезон, наиболее подходящим вариантом для размещения туристов была выбрана база отдыха «Жемчужный берег». На базе отдыха туристы смогут не только воспользоваться услугами размещения и питания, но и насладиться отдыхом на природе, используя дополнительные услуги базы отдыха, а также услуги, разработанные нами в рамках предлагаемого тура.

Также нами была проведена калькуляция разработанного тура для иностранных туристов в Приморском крае.

Таблица 1. SWOT-анализ туристского потенциала Приморского края

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Наличие разнообразного природного, культурно-исторического и социально-экономического потенциала; – близость к странам Азиатско-Тихоокеанского региона; – развитие Приморского края как крупного центра внутренних и внешних пассажиропотоков; – наличие компетентных специалистов в сфере туризма и гостеприимства; – проведение крупных международных и региональных деловых, культурных, развлекательных мероприятий и спортивных соревнований; – наличие большого количества мест нетронутой природы и большое число эндемиков в Приморском крае. 	<ul style="list-style-type: none"> – Недостаточный уровень развития дорожной и инженерной инфраструктуры; – низкий уровень использования рекреационного и историко-культурного потенциала Приморского края в туристской деятельности; – недостаточная маркетинговая политика продвижения туристских продуктов; – частое несоответствие цены и качества туристских услуг.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – формирование конкурентоспособных туристских продуктов для внутреннего и въездного туризма; – ускоренная интеграция Приморского края в азиатско-тихоокеанский туристский рынок; – формирование привлекательности Приморского края для туристов; – развитие в Приморском крае делового, событийного и экологического туризма международного уровня; – привлечение для финансирования сферы туризма не только российских, но и иностранных инвесторов. 	<ul style="list-style-type: none"> – спад туристской привлекательности Приморского края; – уменьшение рентабельности туристской деятельности из-за социально-экономических, политических, экологических и других причин; – снижение эффективности развития внутреннего и въездного туризма в Приморском крае. [3]

Необходимо отметить, что полная себестоимость равна 312440 руб., НДС равен 56239,2 руб., расчетная прибыль равна 62488 руб., прибыль равна 49990,4 руб., общая продажная стоимость тура равна 431167,2 руб. Продажная стоимость тура на одного человека составляет 21558,36 руб.

Следует отметить, что рентабельность разработанного тура равна 16%.

Таким образом, внедрение разработанного тура для китайских туристов в Приморском крае приведет к развитию въездного туризма на территории Приморского края. Познавательный тур позволит китайским туристам расширить кругозор, познакомиться с культурой коренных народов Приморского края, насладиться русской кухней, посетить природные достопримечательности и отдохнуть с пользой в летнее время.

Литература:

1. Зенкина, Е. С. Исторический аспект взаимоотношений России и Китая: материалы I Всероссийской (заочной) научно-практической конференции (с международным участием)/Е. С. Зенкина, Я. С. Нарута/под общ. ред. А. И. Вострецова. — Нефтекамск: РИО ООО «Наука и образование», 2014. — с. 94–96.
2. Нарута, Я. С. Анализ туристской мотивации китайских потребителей/Я. С. Нарута, Е. С. Зенкина/Сборник материалов XXV Всероссийской научно-практической конференции «Стратегия устойчивого развития регионов России»/под общ. ред. С. С. Чернова. — Новосибирск: ЦРНС, 2015. — 120–124.
3. Простакишина, Н. П. Ресурсный потенциал Приморского края как фактор развития внутреннего и въездного туризма/Н. П. Простакишина, Е. С. Зенкина // Молодой ученый. — 2015. — №4. — с. 313–318.

Проблемы и перспективы развития детского туризма в Приморском крае

Нарута Яна Сергеевна, старший преподаватель;

Сирош Евгения Васильевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке

Детский туризм занимает один из основных секторов туристской индустрии. Предлагаемые программы отдыха призваны расширить детский кругозор, укрепить здоровье или раскрыть таланты детей. В конечном итоге все программы нацелены на развитие молодого поколения — в перспективе наиболее активного в российском обществе.

Актуальность исследования детского туризма обусловлена наличием широкого спектра проблем, связанных с организацией данного вида туризма и недостаточной развитостью законодательной базы.

Исследования в данной области носят фрагментарный, разрозненный характер и далеки от разработки комплексного методического обеспечения деятельности организаций на рынке детского туризма.

Целью исследования является анализ рынка детского туризма в Приморском крае и перспективы его развития.

Данная цель определила необходимость постановки и решения следующих основных задач:

- определения сущности детского туризма, выделение его классификации;
- исследования преимуществ детского туризма;
- изучения нормативно-правовой базы организации детского туризма;
- анализ состояния развития детского туризма в России;
- анализ состояния детского туризма в Приморском крае;
- выявление основных проблем динамичного развития данной сферы.

Объектом исследования является детский туризм в Приморском крае.

Предметом исследования являются экономические отношения в сфере детского туризма, а также перспективы его развития в целом.

Нужно отметить, что под детским туризмом понимаются путешествия детей, включая школьников, в возрасте 7 — 15 лет в различных целях.

Особенность классификации детского туризма проявляется в таком критерии как сезонность. Основываясь на критерии сезонности, выделяют:

- Сезонный период отпусков (осень, зима, весна — 8—12 дней, лето — 3 месяца);
- Межсезонный.

Нужно отметить, что в России в области детского туризма, одновременно работают как коммерческие, так и некоммерческие организации. Коммерческая сфера состоит из туристских фирм, туристских центров и специалистов, работающих со студентами.

Некоммерческая сфера представлена:

- Государственными и муниципальными органами управления;
- Государственными и муниципальными учебными заведениями, включая учреждения дополнительного образования;
- Общественными ассоциациями (туристские и спортивные клубы, детские и молодежные организации). [1]

Туристские предприятия Приморского края, специализирующиеся на детском туризме, предлагают главным образом международные туры (в целях изучения языков, спортивного отдыха, проведения экскурсий), и лишь не многочисленные туристские организации заняты внутренним туризмом для детей, организовывая туры выходного дня.

Данные маршруты носят информативный характер для детей, позволяя им на практическом опыте закрепить полученные знания. [2]

Нами был проведен SWOT-анализ отрасли детского туризма в Приморском крае. Проанализировав детский туризм в Приморском крае, были выделены его сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы для отрасли детского туризма.

SWOT — Сильные стороны:

1. Живописные места Приморского края для туризма, в связи с этим преимуществом туристские предприятия постоянно расширяют ассортимент услуг, выдвигая новые предложения в течение каждого сезона.
2. Наличие разнообразного природно-рекреационного потенциала, богатого культурно-исторического наследия.
3. Уникальная флора и фауна.

SWOT — Слабые стороны:

1. Экологические проблемы туристических маршрутов
2. Имеющиеся туристские предложения часто не отвечают необходимым нормативным требованиям.
3. Туристские фирмы акцентируют внимание на организацию международных туристских услуг, они могут предложить детям и их родителям много интересного, погружение в новую культуру, язык, спортивный отдых. В то время как по организации детского туризма внутри края туристские предложения сильно ограничены.
4. Отсутствует механизм ценообразования и тщательно продуманной системы реализации туристского продукта. Детский туризм не должен быть дорогим, но дешевый ваучер может означать низкую заработную плату работникам.
5. Высокая текучесть кадров в сфере туризма, недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки работников.

6. Низкий уровень участия в развлекательном, историческом и культурном потенциале Приморского края в туристической деятельности.

SWOT — Возможности:

1. Продвижение существующих маршрутов
2. Выход на новые рынки
3. Расширение ассортимента услуг
4. Улучшение природных территорий
5. Создание новых рабочих мест
6. Установление и улучшение информационной базы.

SWOT — угрозы:

7. Сокращение эффективности развития внутреннего туризма в Приморском крае.
8. Загрязнение экологической среды, разрушение естественных памятников.

В Общественной палате РФ прошли слушания о необходимости оказания государственной поддержки детскому туризму, в которых приняли участие представители органов власти, транспортных и образовательных компаний, туроператоров, руководителей станций детско-юношеского туризма, организаторов детских лагерей.

Высказанные на слушаниях данные о состоянии детского туризма в России удручают: снижается количество туристических станций, закрываются детские лагеря, происходит увеличение стоимости экскурсии для школьников. По статистике, за прошедшие 12 лет почти вдвое сократилось число детей, участвующих в турпоходах. Потеряно большое число педагогов в сфере дополнительного образования детей.

Но в то же время спрос на детский отдых является самым стабильным. По статистике туристских фирм, занимающихся детским, семейным и молодежным туризмом, примерно 80% их клиентов — дети, 15% — семьи, 5% — молодежь. [3]

Данное соответствие приведено на рисунке 1.

Так, опираясь на рисунок 1, следует отметить, что в Приморском крае в настоящее время работают 31 загородный детский оздоровительный лагерь, 7 профильных лагерей на базе загородных стационарных учреждений, 14 санаторных лагерей круглогодичного действия, организующих

отдых и оздоровление детей, 2 загородных стационарных специальных (коррекционных) лагеря, более 800 лагерей дневного пребывания детей и подростков, организуемых на базе учреждений социального обслуживания, лечебно-профилактических, образовательных, спортивных и иных учреждений. [2]

Основные экскурсанты на автобусных экскурсиях выходного дня — это школьники (более 90%). В осенний период, в силу того, что фактор сезонности в нашем крае ощущается остро, «пик» экскурсионной нагрузки приходится всего лишь на шесть недель. [4]

Это означает, что маршрутов, отвечающих предъявляемым требованиям, на рынке недостаточно, либо отсутствует тщательно продуманная рекламная стратегия данных маршрутов.

В перспективе интерес к экотуризму будет усиливаться, так как темпы урбанизации и загрязнения естественных ландшафтов будут возрастать.

Популяризация уже существующих маршрутов и создание новых — это путь к регулированию нагрузки на «перегруженных» объектах и, конечно, острая необходимость в разработке доступных и недорогих экскурсионных маршрутов выходного дня.

Так, нами была разработана экскурсия «Находка-Сафари-парк (Шкотово)» — Солнечная обсерватория + горячий бассейн.

Экскурсия «Находка-Сафари-парк (Шкотово)» — Солнечная обсерватория + горячий бассейн, отличается своей универсальностью и может быть рассчитана на группу в количестве от 10 до 40 человек. Возрастная категория группы это дети от 3 до 16. Экскурсия носит круглогодичный характер. Продолжительность экскурсии — 15 часов. В программу экскурсии входит посещение сафари — парка, солнечной обсерватории, горячего бассейна. Общая стоимость тура: 1600 рублей. Предлагаемая нами экскурсия позволит познакомить детей с природой и животными обитающих в Приморском крае, а так же в игровой форме сформировать представления детей о планетах и светилах солнечной системы.

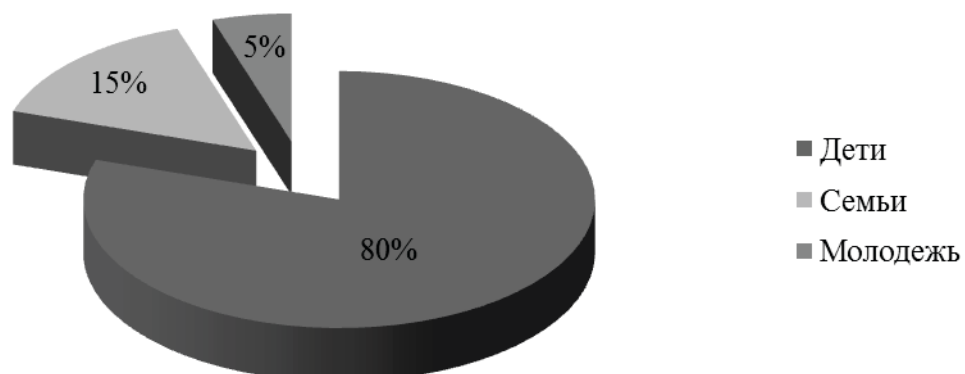

Рис. 1. Статистика туристских фирм, занимающихся детским, семейным и молодежным туризмом

Таким образом, проведенный анализ детской туристской индустрии в Приморском крае позволяет сделать выводы о проблемах, на которых следует сосредоточиться. Поскольку для сохранения и развития существующей системы детского и подросткового отдыха необходимо разработать и осуществить меры материально-технической поддержки оздоровительных

лагерей страны, создать условия для обеспечения безопасности детского пребывания на маршрутах, а также развить кадровый потенциал туристической индустрии. Кроме того, мы должны развить новые, эффективные формы отдыха для детей, развития и введения передовых технологий и методов улучшения работы с детьми и интересными маршрутами.

Литература:

1. Морозов, М.А. Маркетинговые исследования российского рынка детского туризма // Маркетинг в России и за рубежом. — 2008. — N 2. — с. 83–91.
2. Косолапов, А.Б. Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма в Приморском крае // Гуманитарные научные исследования. — Декабрь 2012. № 12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2012/12/2063>
3. Государственная программа Приморского края «Развитие туризма в Приморском крае» на 2013–2017 гг.
4. Постановление от 1 декабря 2011 г. №308-па об утверждении краевой целевой программы «Развитие системы отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков Приморского края» на 2012–2015 годы.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 8 (88) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4